

ТАЁЖНЫЙ ТАЛИСМАН
(в шести сериях)

Е. Ковтун

Сценарий по книге и при
участии В. Янова «Тайна
Таёжного Талисмана»

kovtun111@mail.ru

kovtun.webnode.ru

+79147087905

Евгений Ковтун

Авантюрный детский сериал с увлекательным, приключенческим сюжетом:

На нашу Землю попадает осколок инопланетного корабля, который становится талисманом для людей. У обладателя таким талисманом – исполняются все самые заветные желания. И за амулетом начинается настоящая охота. Иметь его хотят и гангстеры, и инопланетяне, и даже племена далёкой Африки.

Но пока им владеют подростки, и они вовсе не хотят уступать своё право кому бы то ни было...

Место действия:

От различных стран и континентов нашего мира, до глубоких уголков Космоса.

Время действия:

От сегодняшнего дня, до далёкого прошлого.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ.

НАТ. ГОРОД НАХОДКА ДЕНЬ

Пляж бухты Лашкевича.
Солнечный летний день.

МАРИНА и ПАША с удовольствием нежатся на солнце, любуются то морским горизонтом, то расположенной рядом остроконечной сопкой под названием Сестра.

ПАШКА

Хорошо здесь, и людей
немного.

МАРИНА

Да. Не то, что на Песчаном.
Никто через нас не
перешагивает, и не
предлагает самый «спелый»
арбуз, или самый «сочный
шашлик».

ПАШКА

Точно. Пойду окунусь.

Пашка убегает к морю, и с шумом поднимая брызги – ныряет в море.

Марина смотрит как он, сверкнув пятками, исчезает под водой.

Улыбается. Потягивается. Смотрит то туда, где скрылся в волнах её друг, то на горизонт. Взгляд её останавливается на дальней вершине горы Сестра.

Пашка плывёт под водой с открытыми глазами, словно планер, паря над песчаными барханами морского дна.

Солнечные блики, пробивающиеся сквозь волны – играют по дну. Рядом мелькают мелкие рыбёшки.

Пашка видит на дне небольшой, ржавый, заострённый кусочек металла, чуть прикрытый песком. Осторожно подбирает его, с любопытством разглядывает.

Проходит, наверное, больше минуты, а среди редких купающихся Пашка не появился.

Марина перестала улыбаться, заволновалась. Приподнялась на локтях, всматриваясь в горизонт.

Вершину Сестры затягивает лёгким, оранжевым туманом.

Слышен звук, словно лопнула струна, или кто-то выпустил из тугого лука стрелу.

Вершина, еле заметно дрожит...

Пашка, с шумом раздвигая волны, выныривает далеко от того места, где изначально ушёл на дно.

Марина улыбается и крутит ему указательным пальцем у виска.

Пашка, держа находку в левой руке – выбирается на берег и плюхается мокрым телом на жгучий песок, рядом с Мариной.

ПАШКА

Марина, даже только ради таких мгновений стоит жить здесь у нас в Находке и терпеть нашу бестолковую слякотную зиму и занудную весну.

МАРИНА

Да, здорово – то как. Точно, Паша, лето у нас прекрасное. И море, и пляжи, и люди.

ПАШКА

Ты знаешь, кажется, без моря я не смог бы прожить и дня. Я обязательно должен его видеть, слышать, вдыхать его горько-солёные запахи. А летом нырять в нём, как Ихтиандр, и осязать его всем телом.

МАРИНА

А мне лежать тут и переживать, гадая, вынырнешь ли ты на этот раз, и где? – Она закрыла глаза.

ПАШКА

Ну... Нырять, так нырять. По полной программе. Последнее время я как раз много думаю о том, кем быть, куда пойти учиться дальше. И всё более понимаю, что буду или морским биологом, или морским геологом. А кем точно, пока не решил.

МАРИНА

Почему?

ПАШКА

Обе эти науки необыкновенно интересны. И ведь ещё не совсем изучены. Вот только не пойму, откуда у меня такая маниакальная связь с морем. Может быть, в прежней жизни, я был дельфином.

МАРИНА

Дельфином? Хорошо, что не акулой.

ПАШКА

Ну да. Как ты думаешь, дельфины всё-таки разумные существа, или это всё выдумки журналистов?

МАРИНА

(открыла глаза и
нехотя прошептала)

В прежней жизни ты был, наверняка, трамваем. Всё несёшься куда-то и трещишь, трещишь. Подремать на солнышке не дашь. А насчёт дельфинов – не знаю. Вот когда вырасту, стану журналистом – разузнаю о них всё-всё, и тебе расскажу. Хотя, как мне кажется, дельфины гораздо умнее некоторых наших общих друзей.

ПАШКА

Это ты про Сашку?

МАРИНА

А то. И чего, спрашивается, ему надо было именно сегодня, в такую жару, бросать нас и ехать на дачу.

ПАШКА

Да ему надо там грядки
полить. Отец ему пообещал,
что если он польёт в эту
духоту помидоры и огурцы, то
он возьмёт его вечером сюда,
под Сестру, на рыбалку. У
его батяни тут есть особые,
свои заветные места и
ловушки стоят. Вот Сашка и
решился на дачный подвиг.

МАРИНА

Ну и ладно, пусть поливает.
Овощи – они ведь тоже, как
люди: чуть не успел помочь,
и уже поздно... Мои родители
тоже всё говорят, что на
даче один день год кормит.

ПАШКА

Послушаем завтра, как Сашка
будет заливать нам про
рыбалку.

МАРИНА

Ну что ж, пожелаем ему ни
рыбы, ни чешуи.

Паша, прикрыв глаза, лениво ковыряет песок найденной в
море железкой.

Марина смотрит на находку.

МАРИНА

Паш, а что это у тебя?

ПАШКА

Не знаю. Железяка какая-то.
Достал со дна. Мало их, что
ли там ржавеет? Я ж столько
уже ныряю, что хоть что-то
должен был найти.

МАРИНА

(заинтересовано)

Дай-ка мне сюда.

Марина смотрит на находку изучающе.

МАРИНА

Знаешь, а ты ведь нашёл
наконечник древней стрелы.
Вот смотри – эта, тонкая
часть, входила в бамбуковую
палочку. А вот это, раньше
было остриём. Острым и
опасным.

Пашка отдёрнул от наконечника руку.

ПАШКА

Ещё уколешься.

МАРИНА

А вдруг здесь этой стрелой
был ранен... или даже убит,
древний воин...

Пашка натянуто усмехнулся.

ПАШКА

Может ты и права. Но может
быть, этой стрелой, в те
давние времена, охотник
хотел завалить молодого
поросёнка. Но на беду всему
племени, его рука дрогнула,
и он промахнулся. Пушенная
мимо стрела попала в море,
где мы её и отыскиали. А
неудачливого охотника родное
племя отдубасило плашмя
копьями по спине, и на ужин
осталось с постными
корешками.

МАРИНА

И так могло быть. Ведь люди
здесь живут уже многие
тысячи лет. Кто знает, как
всё было здесь на самом
деле...

ПАШКА

Да.

МАРИНА

Я вот слышала от краеведов,
что именно здесь, в устье
реки Партизанской, раньше
она называлась Сучан-река,
тысячу лет назад стоял
большой город-порт империи
чжурчженей. А потом их
страну разорили войска
Чингисхана. И эта древняя
страна потом так и не смогла
восстановиться. В течение
почти тысячи лет здешние
места были пустынно, почти
необитаемы.

Пашка кивнул в ответ.

МАРИНА

Помнишь, нам рассказывали,
что когда сто сорок лет тому
назад сюда пришли русские
моряки, здесь не было ни
постоянных посёлков, ни
городов? Только по берегам
бухты и речек на лето
селились в нескольких фанзах
китайцы и удэгейцы...

ПАШКА

А также – орочи, тазы,
гольды. Это ведь, как раз и
есть потомки древнего народа
чжурчженей. Не так уж и мало

МАРИНА

Ага. Вот бы нам попасть в то
старое славное время, к
чжурчженям. Мы научили бы их
современным знаниям и
ремёслам.

ПАШКА

А я бы их научил воевать. Я
много чего читал про войну.
Глядишь, они и победили бы
орды Чингисхана. Но, к
великому сожалению, попасть
в прошлое никак невозможно.

МАРИНА

Точно, невозможно.

Марина и Пашка, расслабившись на солнце, смотрят на сопку Сестра.

Оранжевый туман с вершины медленно сошёл. Сопка внезапно оказалась помолодевшей, с могучими зелёными кедровыми рощами на склонах.

На её гребне вдруг появились люди, одетые в старинные одежды.

Впереди шли молодые, мускулистые воины. Они несли носилки. На носилках лежал убитый. Его тело утопало в ярких цветах.

За ними шли плакальщицы, громко сожалеющие о погибшем.

Затем шли воины с колчанами стрел, луками и копьями.

Далее двигались другие люди. Одна из девушек в процессии, вдруг остановившись, странно долго посмотрела в сторону подростков. Затем, словно старая знакомая, помахала им рукой.

Видение заструилось в воздухе, заколебалось и исчезло вместе с остатками оранжевого тумана. Гора Сестра приняла прежний обычный свой вид.

Марина и Пашка непонимающе смотрели на привычный голый склон сопки и синее небо над ней, затем посмотрели друг на друга.

ПАШКА

Вот так картинка, как в кино. Чего только не померещится в жаркий день.

МАРИНА

Да странно, И девчонка какая-то знакомая, видела вроде бы, но никак не вспомню где. Хватит валяться! Пошли лучше окунёмся. День уже к закату, а мы ещё не накупались, как следует.

Марина схватила Пашку за руку и потянула к морю.

Побежала вперёд, и первой с разбегу окунулась в набегающую волну.

Пашка, любуясь её фигуркой – тоже бросился следом.

Туман с вершины Сестры спускается в долину, погружая всё в полумрак.

НАТ. НАХОДКА ВЕЧЕР

Устье реки у подножия Сестры.

По-летнему тепло.

Видны силуэты двух рыбаков, ОТЦА и его САШКИ.

ОТЕЦ

Всё, Саня. На сегодня
завязываем рыбачить. Куда
вся рыба подевалась? Ушла
спать, что ли?

САШКА

Действительно. Хоть бы раз
клюнула, что ли.

Они направились к палатке, стоящей неподалёку на террасе.

НАТ. НАХОДКА ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ВЕЧЕР

Саша и Отец молча сидят в темноте у костра. Саша
внимательно оглядывает окрестности.

Внезапно на скале напротив них появилось едва заметное
оранжевое свечение.

САШКА

Пап, смотри, что это?

ОТЕЦ

Где?

Сашка показывает на свечение.

САШКА

Вон, смотри, на скале,
светится что-то.

ОТЕЦ

Да, действительно, что-то
горит. А кто его знает?
Может, травка тлеет от
окурка, а может это от Луны
отражение. Вон она какая
большая сегодня.

САШКА

Полнолуние...

ОТЕЦ

Да. А может, это просто нам
с тобой кажется. Ты лучше о
рыбалке думай. Где нам утром
удочки забросить, да не с
пустыми руками домой прийти.
Мамка опять ругаться будет.
Скажет, что шляемся,
бездельники, ночами, а толку
от нас никакого.

САШКА

Мы же не начальники над
рыбой. Она клюёт – когда ей
надо, а не когда это нужно
нам.

Сашка ещё раз внимательно всмотрелся в едва уловимое
оранжевое свечение.

Свечение несколько раз полыхнуло и растаяло в темноте.

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ВЕЧЕР

Сумрак.

Маленькое таёжное стойбище в пологом ущелье устья Сучан-
реки, под Сестрой.

Звон отпускаемой тетивы, и свист летящих стрел.
Огни факелов и горящих хижин.
Орды ряженных в звериные шкуры варваров, с саблями и
дубинками в руках с ожесточённым рёвом накатывают на
стойбище.

Слышно приближающееся звериное рычание кочевников.

В хижине сидит старый вождь племени Белого Леопарда-
ТАРГУ. Он устало склонился к земле и чутко прислушивается
к ходу близкой битвы за посёлок.
В хижину вбегает юный воин УНУШУ. Ему шестнадцать лет, он
красив и отважен.

УНУШУ

Вождь, враги прорвали нашу
оборону и скоро будут здесь.

ТАРГУ

(медленно и
печально)

Я слышу, сын мой.

УНУШУ

Вождь, пора уходить.
Промедление опасно для тебя
и для всего нашего народа.

ТАРГУ

Поздно, сын мой. Мне уже не
успеть скрыться в убежище.

УНУШУ

Вождь, поспешим. Я сейчас
позову воинов на помощь.

ТАРГУ

Постой, Унушу, сын мой. Мне уже не успеть скрыться от врагов наших. Скоро они ворвутся сюда и овладеют нашим стойбищем. Но невеликую они возьмут здесь добычу. Гораздо больше жизней они оставят у врат родины нашей. Но мы успели вывести в безопасные места наших стариков, детей и женщин. Уже вынесены и спрятаны в недоступных местах сокровища племени. Ничего не достанется врагам, кроме гордых жизней защитников.

Но открою тебе, Унушу, великий секрет нашего племени Белого Леопарда. Врагов привёл сюда очень плохой, Злой Белый Человек, который охотится за талисманом – оберегом нашего племени, за Небесным Камнем, который упал к нам с неба, когда мои прадеды были ещё совсем молодыми.

Этот чудесный талисман всегда помогал нашему народу выстоять против врагов. И во время великого мора спасал, когда много местных племён вымерло от страшной болезни. И во время Большой Воды, когда другие народы погибли в водоворотах Великого Потопа.

Но даже могучая сила Небесного Камня не в состоянии помочь нам справиться с врагами, которых привёл сюда Злой Белый Человек. Видимо, великие подлые силы помогают ему. Нам придётся сейчас уступить, чтобы сохранить силу и дух племени, чтобы было, кому вернуться на обгоревшие развалины домов наших, и вновь вдохнуть жизнь в очаги предков.

Юноша кивнул в ответ.

УНУШУ

Да, вождь

ТАРГУ

Унушу, ты храбрый воин, и умный юноша. Тебе я готов вручить залог благополучного будущего нашего племени Белого Леопарда – этот волшебный камень. Принимай этот наш тайный чудесный талисман, сын мой, как величайшую заветную святыню, и оберегай его от злых людей и дурных дел. Этот Небесный камень никогда не должен попасть в подлые руки наших врагов.

Вождь дрожащими, слабеющими руками снял с морщинистой шеи потёртый кожаный мешочек, развязал его и вынул оттуда небольшой гладкий серый камешек.

ТАРГУ

Вот, наш чудесный волшебный талисман.

Вождь ласково погладил камешек и прикоснулся к нему сухими губами.

По камню побежали оранжевые искорки. Искорки разгорались. Сливались в огоньки, всё более наполняющие пространство огнём и радостным теплом.

Рёв захватчиков, и свист стрел – замер на мгновение...

Юноша преклонил колени.

Из полыхающего огнём камня ударил в небо тонкий оранжевый лучик.

Затем камешек быстро потускнел и затих.

Вождь улыбнулся. Вроде даже став моложе и сильнее. Ещё раз поцеловал талисман и бережным движением спрятал его в мешочек.

Вздыхнул, и повесил мешочек на шею коленопреклонённому юноше.

Они выходят из хижины на поляну посреди селения.

ТАРГУ

Огромная добрая сила в этом камне, сынок. И ты должен сберечь эту силу для добрых дел нашего племени. Ступай поскорее, не то я слышу приближение врагов. Беги в тайное убежище на сопке, к своему народу и помни: пока камень с тобой – ты в безопасности.

УНУШУ

(плача)

А ты, дедушка?

ТАРГУ

Не плачь. Мне всё равно уже не жить. Я их придержу немного, – а ты поспедай.

УНУШУ

Дедушка, я тебя не брошу.

ТАРГУ

Скоро будет поздно. Беги. Спасай талисман. И помни, что я тебе сказал.

Звон спускаемой тетивы, и свист летящей стрелы. Вождь прощально машет рукой юноше, и устало опускается на ствол упавшего кедра посреди поляны. Юноша оглянулся.

Неистовый победный рёв нападавших раздался уже совсем рядом. Несколько дикарей в шкурах выскочили на поляну. Юноша схватил лук. Быстро и точно выпустил несколько стрел в нападающих.

Затем сбивает кулаком подбежавшего кочевника с ног, и скрывается в кустах отцветающего жасмина, в котором утопало стойбище.

Вождь остался сидеть посреди поляны перед своим жилищем.

На поляну ворвались грязные, дикие, одетые в шкуры, страшно гримасничающие люди.

Они увидели поверженного вождя. Устроили вокруг него пляску, размахивая грубыми топорами и кривыми палицами.

Из кустов на поляну стремительно вышел высокий, худощавый человек в монашеской одежде. Это был АЛКВИЛЛ, монах из

средневековья. Лицо его было белым и бледным. Что резко контрастировало со смуглыми лицами дикарей. Поверх его истрёпанных чёрных одежд болтался серебряный крест.

Жестом руки он остановил пляску.

Склонился над вождём. Быстро обшарил старика. Но ничего не нашёл. Бледное лицо незнакомца налилось кровью. Он приподнял за плечи вождя Таргу и стал бешено начал трясти.

Вождь устало открыл глаза.

АЛКВИЛЛ

Где амулет? Где Небесный
камень? Отвечай, проклятый
язычник. Иначе я истреблю
всё твоё поганое племя. А
тебя отдам живым на съедение
голодным шакалам.

Вождь с ненавистью взглянул в лицо своего мучителя, затем посмотрел на ясное солнечное небо.

Со стороны Сестры надвигалась грозовая туча.

Таргу презрительно улыбнулся, и плюнул в бледное, искаженное ненавистью, лицо незнакомца. Он устало откинулся и закрыл глаза.

Монах яростно приподнял старика за плечи.

Выхватил дубину у ближайшего дикаря.

Замахнулся.

Вдруг его взгляд остановился на чём – то впереди себя. Его лицо исказил страх.

Дикари потерянно жались друг к другу.

Монах Алквилл выронил дубину. Упал на колени. Ткнулся лицом в землю. Стал неистово креститься, бормотать молитвы и бить поклоны.

Дикари тоже послушно упали ниц.

Алквилл, продолжая бормотать, вдруг дёрнулся. Смешно приподняв зад, и извиваясь по-змеиному, пополз вперёд.

НАТ. ЗВЁЗДНОЕ НЕБО ВЕЧЕР

Надвигается оранжевая звезда.

Видна оранжевая планета.

Чудной оранжевый город из низких овальных зданий.

Небольшой овальный дом.

ИНТ. ОВАЛЬНАЯ КОМНАТА, ЗАЛИТАЯ ОРАНЖЕВЫМ СВЕТОМ ВЕЧЕР.

Вокруг овального же оранжевого стола – сидят люди в чёрных одеждах, похожие на монахов. Их формы непостоянны. Они медленно переливаются в искажённых формах. Их не более десятка. Лица их измождены и бледны.

Худой и бледный ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ развёл руками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Ну вот мы и собрались. Те, немногие из Всепланетного Совета, что уцелели после столкновения нашей планеты с астероидом. Погибло большинство жителей планеты. Разрушены наши города. На планете свирепствуют холод и ураганный ветер. Но самое страшное, что астероид уничтожил наш чудесный камень-советчик, который столько веков оберегал нашу планету. Без него мы погибнем. Ибо только он способен дать нам правильный совет, как спасти нашу планету.

Сидящие за столом хмуро кивают в ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Как вы знаете, мы провели поиск аналогичного камня-советчика в нашей галактике, но не обнаружили ничего подобного. Мы обшарили почти все соседние галактики, и тоже безрезультатно. И лишь в одной из самых дальних окраинных звёздных систем, на обитаемой планете с примитивной цивилизацией мы обнаружили небольшой фрагмент чудо-камня, который может нам помочь.

Сидящий рядом –поднял руку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНА, что Вы хотите нам сказать?

ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНА

Подобный нашему, чудо-камень
– обнаружен лишь на планете
Земля. Это вот здесь.

Хранитель Талисмана показывает на карте звёздного неба.

ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНА

(продолжая)

Вот их галактика. Вот их
Солнце. Маленькая желтая
звездочка. Вот девять
планет. Третья от центра –
их Земля. Спасительный
фрагмент находится там... В
своё время мы сами его
переслали и спрятали там. На
случай, когда наш камень
здесь пропадёт... Но есть
одна проблема. Этот камень
теперь принадлежит
маленькому племени полудиких
аборигенов, некоему племени
Белого Леопарда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

И что с того?

ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНА

Отобрав у них этот Волшебный
камень, мы обречём
аборигенов на гибель, ибо
этот камень – помогает им
выживать в тяжёлых условиях
их планеты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Ну, уж тут выбирать не
приходится. Или погибнет
наша цивилизация, или, их
полудикое племя. Но чудо-
камень надо взять так, чтобы
нас не осудило межзвёздное
братство. Правило Космоса
должно быть соблюдено
неукоснительно.

Хранитель талисмана промолчал, кивнув и опустил глаза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Всё. Значит, решено.
Посылаем туда один из
последних наших звездолётов.
Но отправить в нём мы сможем
лишь одного храбреца. Кто
поведёт его? Кого в этот
тяжёлый и опасный путь
порекомендует отправить
Всепланетный Совет?

Хранитель Талисмана встал.

ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНА

У нас есть лишь одна
кандидатура- это космопилот
высшего класса,
блистательный знаток
космогонии и истории
Космоса, невероятный храбрец
- ЭБОРГ. Он присутствует
здесь.

С дальнего угла поднялась и расплылась в воздухе
изменчивая фигура космопилота Эборга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Космопилот Эборг, мы
доверяем вам сложнейшее
задание, от которого зависит
жизнь на нашей планете. Вы
должны отправиться на
планету Земля и привезти
оттуда спасительный для нас
камень- советчик. Но
выполнить это задание надо
так, чтобы не нарушить
основное правило Космоса -
не нарушать законов планеты
пребывания. Иначе против нас
могут быть применены санкции
Межпланетного Братства.
Примените все ваши знания
космологии и истории
Космоса, и возвращайтесь с
победой. Мы желаем вам
доброго пути.

Эборг раскланялся перед собравшимися, и расплылся в
блестящей луже. За ним расплылись и остальные
присутствующие.

НАТ. ВАТИКАН СВЯТАЯ ПЛОЩАДЬ ВЕЧЕР

ИНТ. СУМРАЧНЫЙ, ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ДВОРЦОВЫЙ КОРИДОР ВЕЧЕР

Младший папский библиотекарь, прелат ДИОНИСИЙ, расправляя и осматривая свою парадную сутану, подходит к угловому кабинету.

ИНТ. ПРИЁМНАЯ КАРДИНАЛА АВГУСТИНА ВЕЧЕР

Дионисий с трепетом отворяет дверь.
Навстречу поднимается секретарь кардинала.
Сидящий за столом СЕКРЕТАРЬ поднимает голову и кивает Дионисию.

СЕКРЕТАРЬ

Его Сятейшество ждёт Вас.

Дионисий проходит в обитый древней парчой, обставленный средневековой мебелью и современной электроникой – роскошный кабинет кардинала.

За огромным столом сидит кардинал Августин. Грузный мужчина, лет шестидесяти, со смуглым, почти кавказским лицом.

Он одет в серую мантию с красным подкладом.

КАРДИНАЛ

(подождал, пока
прелат удобно
устроится в кресле
и тихо спросил)

Что привело Вас ко мне, отец
Дионисий? Что нового в нашей
библиотеке?

ДИОНИСИЙ

Ваше Святейшество! Как вы знаете, основная задача нашей работы в прекрасной Папской библиотеке заключается в разборе многочисленных документов, с древнейших времён хранящихся в ней. Все 18 её сотрудников каждый день занимаются изучением свитков, булл и прочих бумаг, которыми изобилуют тайные хранилища Ватикана. Несколько дней тому назад я неожиданно обнаружил заброшенные, совсем неразобранные бумаги середины двенадцатого века, среди которых меня особенно заинтересовал дневник папского миссионера Алквилла, посланного папой Ценчио Савелли на восток обращать тамошние дикие народы в христианство

КАРДИНАЛ

Так.

ДИОНИСИЙ

Алквилл, отличавшийся жестокостью и фанатичностью, с группой вооруженных монахов отбыл в 1136 году на двух римских судах в Причерноморье, затем он через Персию и Аравию достиг Древнего Китая и должен был направляться далее в Индию. Однако он почему-то не пошёл в Индию, а повернул на север и попал в восточную Сибирь, через которую достиг тихоокеанского побережья в районе нынешнего российского Приморья.

Кардинал кивнул, ожидая продолжения.

ДИОНИСИЙ

Здесь он покорил крупное племя диких манчжур, с которыми начал с необъяснимым упорством воевать против местных племен. Опустошив целые районы Дальнего Востока, он таинственно исчезает после одной из схваток. Последние уцелевшие его друзья-соратники еле выбрались живыми из таёжных дебрей Приморья и через три года добрались до Папского трона, где их встретил совершенно другой Святейший Папа, которого они абсолютно не интересовали, поскольку начиналась очередная делёжка захваченных германских земель, и Папа не мог отвлекаться на всякие восточные глупости. Их докладные собрали в свиток и, не читая, бросили в тёмный угол папской библиотеки, где они пролежали более семисот лет.

Кардинал опять кивнул, ожидая продолжения.

ДИОНИСИЙ

А между тем в дневнике Алквилла было очень много интересного, на что я и обратил внимание. В них рассказывается, что в Северном Китае Алквилл с войском освободил из китайского плена старого больного чжурчженя, который в благодарность за это рассказал ему об одной интереснейшей реликвии Племени Белого Леопарда, как они себя называют. Так вот, это племя, по словам Алквилла, обладает волшебным Небесным Камнем, который оказывает племени помощь в добрых делах. С тех пор как к хижине вождя с неба упал этот красно-оранжевый, всегда теплый и ласковый камень, народ племени забыл о голоде, неурожаях, морах, болезнях и прочих бедах. Племя стало непобедимым для любых врагов и искусным в ремёслах. Впервые на Дальнем Востоке оно занялось неслыханным – наряду с охотой и рыболовством стало на выжженных землях сажать злаки и овощи, и всегда им сопутствовал прекрасный урожай.

КАРДИНАЛ

Так-так.

ДИОНИСИЙ

Узнав о чудесном камне-обереге, Алквилл пренебрёг чудесами Индии и Малайзии и отправился к чжурчженям. Покорённые им многочисленные племена диких манчжур, следовавшие вместе с ним, не встречали нигде серьёзного сопротивления, пока не вышли на племя Белого Леопарда. Однако хитрый Алквилл не стал сразу воевать с сильным народом. Он постарался войти в доверие к старому вождю этого племени, подарив его дорогими подарками— германскими клинками и парижскими зеркалами, которыми восхищался весь тогдашний цивилизованный мир. Он открыто восторгался чудодейственным амулетом племени, ему удалось даже уговорить старого вождя показать его и позволить подержать его в руках, после чего им овладела безумная страсть к обладанию этим необыкновенным камнем. Он предложил вождю продать этот амулет ему за золото, которого он немало наградил у разорённых племен в богатом этим металлом крае. Но мудрый вождь отверг предложение с негодованием, чем и обрёл племя на длительную войну. Несколько лет длилась в дальневосточной глухой тайге неистовая битва за Небесный Камень.

Кардинал с интересом слушал, иногда кивая.

ДИОНИСИЙ

Но сколь ни мужественно
боролся таёжный народ с
нападавшими, сколь ни велика
была помощь Небесного
Оберега, всё же сила Святого
Креста оказалась сильнее.
Племя отступило в тайные
пещеры, спасаясь от полного
истребления, но при бегстве
амулет был утерян в местах,
описанных в дневнике, и,
несмотря на яростные поиски
полубезумного Алквилла,
найден не был. Через
несколько дней он и сам
исчез в дремучей тайге при
невыясненных
обстоятельствах, но его
последние приключения были
описаны его уцелевшими
соратниками. Перед
исчезновением он взял с
товарищей клятву, что они во
что бы то ни стало доставят
его дневники к Папскому
Престолу.

Кардинал кивнул, вслушиваясь в затихающий голос прелата.

ДИОНИСИЙ

Клятву свою они выполнили
тяжкою ценою своих жизней.
Только двое соратников
Алквилла из тысячи вернулись
в Рим с его отчётом.

Они помолчали.

КАРДИНАЛ

И что вы думаете по этому
поводу? Что вас так поразило
в этой старинной истории?

ДИОНИСИЙ

Ваше Святейшество, я полагаю, что эта история связана с известной вам легендой о Чаше Святого Грааля или о священном Камне Шамбалы, Камне Шантамани, как его называют в Азии. Согласно старинной восточной литературе, в 331 году нашей эры с неба в Тибетские скалы упал священный камень, который при падении распался на несколько частей, разлетевшихся в разные районы мира. Этот камень, по преданиям, обладает могучей мистической силой, помогая своим владельцам в добрых делах. Упавшие с неба обломки чудесного камня дали толчок к развитию многих древних цивилизаций, способствовали гуманизации жестокого древнего мира. Впоследствии страны, имеющие в собственности такой священный осколок, сделали поразительный скачок в развитии, намного опередив своих не столь везучих соседей. Но, согласно древней легенде, феноменальный успех ждёт ту страну, которая сможет собрать вместе все фрагменты волшебного камня. Именно эту проблему пытался решить Адольф Гитлер своими тайными экспедициями в Тибет в тридцатых-сороковых годах. Но, слава Господу, у него ничего не получилось.

КАРДИНАЛ

Но насколько это всё достоверно, и что конкретно вы предлагаете, отец Дионисий?

ДИОНИСИЙ

Ваше Святейшество, мы получили сообщение от секретного агента из Израиля. Именно там сейчас находится один из обломков Священного Камня. Так вот, недавно наш агент сообщил, что в последнее время израильский фрагмент сильно активизировался, наблюдается постоянное свечение, временами происходит процесс выброса неизвестной нам энергии, после чего свечение притухает. Специалисты предполагают, что где-то обнаружен неизвестный фрагмент, с которым происходит повышенный диалог на полевом уровне. В настоящее время мы не знаем других мест, где бы мог быть обнаружен подобный объект, кроме как на юге российского Дальнего Востока. В дневнике Алквилла совершенно точно указан район, где был утерян чудесный Камень. Сейчас это гора Сестра в окрестностях города Находка в Приморском крае. Кстати, именно в этом районе Земли в последние годы отмечена необыкновенная активность неопознанных летающих объектов, так называемых НЛО. Они тоже проявляют интерес к подобным явлениям. А предлагаю я организовать экспедицию в этот район под совершенно легальным предлогом развития там католицизма. Сейчас в России можно делать всё, что угодно. Полагаю, я сам справился бы с этим непростым заданием. Помощника найду себе из местных католиков или из кого-нибудь ещё. Я думаю, что настойчивостью, деньгами и с божьей помощью мы сможем вернуть данный уникам в лоно нашей церкви.

Кардинал кивнул в ответ.

ДИОНИСИЙ

Это всё, что я хотел Вам
сообщить, Ваше Святейшество.

Они ещё помолчали.

КАРДИНАЛ

Спасибо, отец Дионисий, мы
подумаем об этом и в самое
ближайшее время сообщим Вам
о наших планах. А пока
продолжайте изучать все
связанные с этой историей
документы. Не исключено, что
именно Вам и предстоит
заняться вплотную решением
этой проблемы.

ИНТ. КАБИНЕТ ДИОНИСИЯ ДЕНЬ

Дионисий вызывает своего помощника-МОНАХА.

ДИОНИСИЙ

Брат мой. Тебе предстоит
серьёзное испытание. Я знаю,
что ты далеко не набожен. Но
с Божьей помощью выполнишь
возложенную на тебя миссию.
Тебе придётся под видом
католического миссионера,
под моим именем, поехать с
ознакомительной поездкой в
Приморский край, в город-
порт Находку и там
поселиться в гостинице
«Находка», на берегу
знаменитой бухты.

Монах согласно склоняется перед Дионисием.

НАТ. АФРИКА САВАННА ДЕНЬ

Тишина.

Лишь мерный звук тамтама, и далёкий, протяжный голос
шамана.

Хмурые молчаливые женщины на нещадно дымящих очагах
наскоро готовят еду мрачным, отводящим глаза мужчинам.

Те, так же наскоро и безразлично проглотив съестное, поспешно скрываются в саванне, подальше от помрачневшей деревни.

Юный негр СИМБА с золотым кольцом в носу и с бриллиантовой серёжкой в мочке правого уха – охотится, недалеко от деревни.

Он крадётся по саванне, раздвигая кусты копьём. Его нагоняет друг. Такой же ЮНОША из племени.

ЮНОША

Симба. Симба. Твой отец,
ВОЖДЬ племени – доблестный
воин Гоиша зовёт тебя.

СИМБА

Я всегда рад придти к отцу.
Пошли.

Симба опустил копье, и они повернули домой.

СИМБА

Когда я покидал деревню, мой
отец тихо сидел в своей
хижине, не глядя на трёх
своих жён, и раздавал лёгкие
подзатыльники притихшим
детям.

ЮНОША

Да? А почему?

СИМБА

Помнишь, как целую неделю не
выходит из своей хижины
главный шаман племени мудрый
ТИМБУКТУ. Давно такого не
было в деревне, с тех самых
пор, когда на деревню упал
великий мор и половины
деревни не стало за
несколько дней. Тогда шаман
удалился в хижину и все дни
и ночи беспрестанно
уговаривал злых духов уйти
от его народа. Он вышел
только тогда, когда страшная
болезнь покинула деревню, и
оставшиеся в живых снова
стали радоваться жизни.

Они приближались к деревне.

СИМБА

Что же теперь обеспокоило
моего отца? Почему столько
дней не смолкает бубен в
хижине нашего шамана, не
стихают таинственные
заклинания, не показывается
он своему встревоженному
народу?

ЮНОША

Твой отец хочет, чтобы ты
помог шаману.

Солнце коснулось горизонта.
Бубен шамана затих.

Наконец, народу показался сам главный шаман – вещий
Тимбукту.

Вышел он посеревший от ночных бдений, исхудавший от
магических напряжений, сел на своё место перед костром и
молча стал ждать, пока пред его очи соберётся весь его
народ.

А когда собрались малы и стары, сильны и слабы, здоровы и
хворы, он начал говорить свою долгожданную речь тихим
голосом, но его слышал всякий.

ТИМБУКТУ

Люди моего племени! Вот уже
много солнц и лун я смотрел
и слушал нашу судьбу, и то,
что я увидел и услышал,
очень меня печалило. Мы
дети саванны. Мы не можем
жить нигде больше, как
только в родной и знакомой
нам до последней травинки
саванне. Саванна дает нам
еду, питьё и жилище. В ней
мы рождаемся, живём и уходим
к предкам, передавая саванну
нашим сыновьям. Наши деды и
прадеды прожили здесь многие
тысячи лет, и нам здесь жить
бы ещё многие-многие годы.
Но белые люди пришли к нам
незванно и убивают саванну.
В саванне уже нет зверя,
которого белые убивают ради
забавы. Чтобы добыть мясо
для пищи наши охотники
должны идти далеко в горы.

ТИМБУКТУ

(продолжая)

В нашей саванне уже не растут на деревьях плоды, которые дарят нам жизнь и здоровье, потому что белые люди посылают на нас жгучие жалящие нас и саванну дожди и ветры, и за плодами саванны, без которых мы не можем жить ни одного дня, мы должны идти очень далеко, в места, где ещё нет белых людей. Но это ещё не все наши беды. Духи сказали мне, что очень скоро в наши места придут белые люди, выроют в саванне глубокие шахты и начнут сверлить в ней нефтяные скважины. Тогда из этих мест совсем уйдёт весь зверь и перестанут плодоносить деревья, и чёрные стервятники закружат над нашим посёлком. Белые люди совсем не думают о нас, и у нас нет никакой надежды на то, что они поймут нас и помогут нам. Много дней и ночей провёл я в беседах с духами, прося у них помощи для моего народа, и духи подсказали мне, что в далёкой северной стране, в городе на берегу Великого Океана есть очень давно потерянный волшебный камень, который может нам помочь. Духи сказали мне, где этот камень и как его взять. Я должен отправиться в дальние края, добыть этот камень и вернуться с ним в родное племя. Этот волшебный талисман спасёт наше племя и оградит нашу саванну от белых людей. Но я старый человек, много сезонов дождей прошло на моём веку, и мне одному никак не справиться с таким тяжёлым путешествием.

Тимбукту задумался.

ТИМБУКТУ

Мне нужен молодой сильный
помощник и я хочу, чтобы со
мной отправился в путь
младший сын вождя, отважный
охотник Симба. Юный сын
вождя Симба, где ты? Выйди
на круг и скажи мне и своему
племени, хочешь ли ты пойти
со мной в далёкую северную
страну и найти для своего
народа чудесный спасительный
оберег.

Народ, сидевший на центральной площади деревни,
заволновался, услышав такие невесёлые вести от духов.

Старики закачали головами и зацокали языками.

Юноша, рядом с Симбой решительно задвигался.

ЮНОША

Я тоже хочу пойти с Тимбукту
в далёкую северную страну и
добыть чудесный талисман для
родного племени!

Молодежь одобрительно загудела.

Но тут толпа расступилась, и в центр вышел Симба, сверкнув
золотым кольцом в носу. Серёжка с крупным солитёром в
мочке его правого уха -задрожала. В правой руке он держал
бамбуковую пику с острым наконечником из кости зрелой
антилопы.

Молодые ДЕВУШКИ залюбовались его статной фигурой и
закручинились.

Девушки зашумели.

ОДНА ИЗ ДЕВУШЕК

Не желаем, чтобы красавец
Симба покидал нас надолго!

Но сын вождя, отважно потрясая пикой, остановил шум.

СИМБА

Я рад отправиться с мудрым
старым Тимбукту в далёкую
северную страну и привезти
оттуда волшебный камень,
который поможет нашему
племени сохранить привычный
уклад. Пусть этот камень
прогонит белых людей с их
страшными шахтами и
глубокими скважинами, из
которых несёт мерзким
подземным миром, с их
машинами, губящими их зверей
и их прекрасную саванну –
туда, откуда они пришли.

Племя одобрительно загудело.

Старый Тимбукту и юный Симба стали готовиться к далёкому
путешествию.

Мудрый Тимбукту заново перетянул свой шаманский бубен
шкурой молодого павиана. Потом приготовил в чёрной чаше
специальный бальзам.

Подозвал Симбу.
Протянул чашу юноше.

ТИМБУКТУ

Дорогой Симба. Сегодня
новолуние. Окуни снова
костяной наконечник своего
копья в страшный волшебный
старинный яд-- бальзам
Четырёх Стихий.

Симба макнул конец копья в раствор.
А затем снял с себя золотое кольцо и бриллиантовую
серёжку. Бросил их в чашу.

Шаман улыбнулся.

СИМБА

Мне нужно попрощаться с
отцом. Он звал меня.

ТИМБУКТУ

Конечно.
ИНТ. ХИЖИНА ВОЖДЯ ДЕНЬ

Симба зашел в хижину.
Склонил голову перед отцом.
Отец поцеловал его.

ВОЖДЬ

Твой путь будет долгим. И я знаю, что мне не придётся за тебя краснеть. Две недели ты и Тимбукту, будете идти до большого океанского порта, где договоритесь с капитаном либерийского судна, что за один небольшой камешек размером всего с булавочную головку необработанного алмаза, который старый шаман хранит в своём бубне, он доставит Вас в далёкий порт Находка, куда судно должно зайти за грузом леса.

НАТ. АФРИКА ДЕНЬ

Сухогруз под либерийским флагом, с капитаном-малайцем, филиппинским экипажем и двумя необычными пассажирами вышел в море и взял курс на Находку.

НАТ. УЛИЦЫ ДЮССЕЛЬДОРФА ДЕНЬ

Улица ведёт к военному клубу города.

ИНТ. БАР ВОЕННОГО КЛУБА ДЮССЕЛЬДОРФА ДЕНЬ

За стойкой бара сидит изрядно подвыпивший, но аккуратно одетый немец ГАНС, и что-то хмыкая доказывает лоснящемуся от собственной значимости БАРМЕНУ.

БАРМЕН

Не хнычь ты, Ганс.

ГАНС

Да я никогда не любил
Дюссельдорф!

БАРМЕН

О-о-о?

ГАНС

Да. Не любил. Но я родился и вырос в этом нашем промышленном, будь он неладен, гиганте, застроенном бесчисленными фабриками и фабричками, заводами и заводиками. И буду кротко мириться с его недостатками. Особенно с этим огромным химическим комбинатом, производящим удобрения, стиральные порошки, средства для мытья окон, посуды и еще десятки полезных жидкостей для домохозяек.

БАРМЕН

Да. Раньше это был наш геморрой. Однако, дорогой Ганс, во время войны комбинат был полностью разрушен и затем заново построен по новому, разработанному американцами, проекту. И поэтому – считается очень современным, удобным и на удивление чистым. Тебе ведь там неплохо работается?

ГАНС

Да. Нормально. Однако, мне сильнее нравятся небольшие немецкие аккуратные городки, застроенные семейными коттеджами, возле которых, на старинный манер, обязательно есть свинарник, курятник и крольчатник.

БАРМЕН

Согласен.

ГАНС

Я мечтаю, что когда-нибудь после работы смогу прийти домой и заняться личным хозяйством. А пока что я работаю на этом ненавистном химкомбинате дежурным оператором, живу в скромной двухкомнатной квартире и раз в неделю по пятницам хожу в твой клуб, где встречаюсь с бывшими солдатами вермахта за кружкой пива и баварскими сосисками.

БАРМЕН

Ну вот. Всё не так плохо. Здесь – твои друзья. Вон и твой ГЕЛЬМУТ идёт сюда. Сразу видно, что он – старый служака, –офицер СС. Хоть и бывший. Прямая спина. Смотрит орлом...

Гельмут помахал им рукой, и сел за свой любимый столик, под искусственной пальмой.

ГЕЛЬМУТ

Ганс!

Ганс помахал ему в ответ.

БАРМЕН

Садись к нему за столик, а я Вам всё принесу, как обычно.

Ганс тихонько насвистел мотив фатерланда: «Горы служат Фюреру и ждут команды «Залп»! Веди нас, Фюрер, в бой, Победа за тобой!».

Когда Ганс подошел, уже изрядно набравшийся старый служака посадил его перед собой и, приобняв за плечи и выпучив глаза, потряс Ганса

ГЕЛЬМУТ

Гансик, ты мне друг, и я хочу рассказать тебе одну старую тайну. Гансик, ты умеешь хранить тайны?

ГАНС

Да.

ГЕЛЬМУТ

Поклянись, что никому не
расскажешь того, что я тебе
сообщу сейчас.

ГАНС

Клянусь фюрером.

Бармен принёс им тёмного пива.

ГЕЛЬМУТ

(закатив глаза от
восхищения и
подняв вверх
скрюченный от
ревматизма
указательный
палец)

Я по поручению самого
Адольфа, был в секретной
экспедиции на Тибете.
Двадцатилетним безусым
юнцом. Мы там искали
загадочную страну Шамбалу, в
которой живут боги, мудрые
из мудрейших, одним словом –
Учителя. Три года мы
слонялись по этой
высокогорной таинственной
стране с самым загадочным
народом на земле. Ветры,
вьюги, морозы, и это летом,
когда внизу в долинах зреет
виноград и чай, а вокруг
беднейший народец, спасается
только молоком от яков и
навозом от них, быки у них
там такие высокогорные. Зато
молятся они своим богам
целыми сутками – с утра и до
утра.

ГАНС

Интересно.

ГЕЛЬМУТ

Вот однажды попали мы в жестокую пургу. Ведь лето в зените, а мы на голом перевале замерзаем всей экспедицией из восьми немцев и трёх проводников из местных тибетцев. Ветер с ног валит, снегом лицо забивает, яки вьючные легли мордой от ветра, они привычные, а нам совсем конец приходит. И вдруг откуда-то выходит к нам странный человек в лёгкой летней одежде с посохом в руках и в сандалиях на босу ногу. Мы глаза выпучили – откуда он в этой одежке здесь взялся. А он улыбнулся нам, сказал что-то нашим проводникам и указал перед собой, приглашая идти по тропе вниз с перевала. Проводники нас тоже приглашают, но сами не идут, говорят, что им нельзя туда. А нам делать нечего – или здесь стинуть, или, может быть, там ещё поживём. Пошли мы за незнакомцем. Откуда-то взялась широкая чистая тропа, прошли мы по ней минут пять и подошли к полукруглому входу в большую пещеру. Я гляжу внимательно, стараюсь путь запоминать, но дороги обратной не видно за снежной метелью. А пещера, точно, странная какая-то – вход очень правильной формы, дверей никаких нет, а как только вошли, сразу тепло стало, хоть раздевайся.

ГАНС

Что же было потом?

ГЕЛЬМУТ

Отвели нас по длинному
коридору в отдельную пещеру
или, точнее, в комнату:
потолок высоченный, стены
ровные, покрыты розовой
плиткой, не то гранитной, не
то мраморной. Усадили по-
восточному на ковёр,
принесли чай, молоко,
лепешки с сыром. Мы только
поели, так сразу спать
захотели, и нас тут же на
ковре и уложили. А ночью я
проснулся, по нужде надо
выйти, а куда идти – не
знаю. От стен свет слабый
идет, вижу несколько дверей
в зале. Прошёл я одну,
другую – никого и ничего.
Прошел через третью и
обомлел. Попал я в странную
комнату, вроде усыпальницы
ихней. Стоят посреди
просторного зала три
каменных, едва прикрытых
циновками ложа, а на них
возлегают три гигантских
человека, метра под три с
половиной ростом, волосы
белые, как молоко, и не
понять, то ли они спят, то
ли это мумии хорошо
сохраненные. Лица
величественные, спокойные,
одно даже вроде лукавое,
руки вытянуты вдоль тела.
Завернуты в какие-то
полотна, а в головах у них
из камня вырублена каменная
полураспустившаяся роза, и
внутри бутона лежит сияющий
камень. Светится камень тот
глубоким сочным оранжевым
светом, искорки в нем
играют, лучики постреливают.
Удивился я такому камню,
подошёл и взять хотел в
руки, посмотреть, пощупать,
как вдруг внезапно оказался
на улице перед входом в
пещеру.

ГЕЛЬМУТ

(продолжая)

Там меня встретил буддийский монах в лохмотьях и отвёл в комнату к моим друзьям, где я ещё и поспал до утра.

Проснувшись, я хотел ещё раз пройти в ту комнату, где был ночью, но этой комнаты с гигантами не нашёл. Я точно запомнил дорогу, по которой прошёл ночью и утром повторил её, но никаких следов загадочной комнаты не обнаружил. Когда я рассказал про свои ночные приключения руководителю экспедиции штурмбанфюреру Отто Крюгеру, он высмеял меня при всех, сказав, что всё это приснилось мне после таких чудовищных физических нагрузок.

А впоследствии мне самому стало казаться, что это был просто кошмарный сон.

ГАНС

Сон?

ГЕЛЬМУТ

И так я думал все эти долгие годы, пока мне на глаза не попала заметка из журнала «Шпигель» о том, что во время культурной революции в Китае отряд хунвейбинов добрался до Тибета, где разорил немало буддийских храмов, а из одного пещерного города выбросил мумии или не совсем мумии – трёх белокурых гигантов. Они пролежали до темноты, их не трогали ни птицы, ни звери, а наутро исчезли, остались только лохмотья истлевших одеяний. И тогда я понял, что всё это я видел в действительности, но от меня скрыли монахи свои тайны и я очень жалею, что не успел взять тот чудесный камень.

ГЕЛЬМУТ

(продолжая)

Очень может быть, что это и
был Камень Святого Грааля,
за которым мы так долго
охотились и так обидно
упустили.

ГАНС

Вполне возможно.

ГЕЛЬМУТ

(шепча приятелю на
ухо)

Но вот что мне недавно
сообщил мой хороший знакомый
из России. Он работает уже
третий год в каком-то
германском фонде во
Владивостоке. Я давным-давно
рассказывал ему эту историю
про великанов в тибетской
пещере. Так вот он мне
написал, что однажды во
время случайной встречи с
одним из местных авторитетов
тот обмолвился, что однажды
подвозил в город троих
подростков, с интересом
рассматривавших у него в
машине какой-то странный
камень, светившийся глубоким
внутренним, оранжевым светом
и испускавший тонкие острые
оранжевые лучики. Он пишет,
что сможет найти этих
детей... Но я дряхлый
старик. Мне никак не
справиться с таким
путешествием. Вот если бы
ты, Ганс, смог поехать туда
вместо меня и овладеть этим
камнем, то мы с тобой стали
бы властелинами мира. Я
очень прошу тебя поехать в
Россию, в порт Находку!
Поезжай под видом
бизнесмена! Когда ты
вернёшься сюда с камнем, я
открою тебе его секрет.

ГАНС

Интересно.

ГЕЛЬМУТ

Ты, сынок, всю оставшуюся
жизнь сможешь жить на
широкую ногу, уедешь из
отравленного Дюссельдорфа в
Баден-Баден или на Канары,
женишься на кинозвезде и
получишь всё, что хочешь.
Сынок, выручи старика, я
очень тебя прошу. Все
расходы я беру на себя, у
меня есть кое-какие
накопления на старость.

Ганс слушал повествование старого нациста с небывалым интересом. Он даже забыл про пиво, и пригубил его, только когда старик закончил свои воспоминания.

ГАНС

Я согласен. Об этом не надо
и думать вовсе. Если ты
серьёзно, Гельмут, то завтра
я беру расчёт на заводе,
послезавтра оформляю визу,
ты телеграфируешь твоему
другу во Владивосток о моём
приезде, и я лечу туда, на
дикий таинственный русский
Дальний Восток.

После нескольких кружек пива они стали петь песни фатерланда. Когда Гельмут стоя запел: «Горы служат Фюреру и ждут команды «Залп!»» - все в баре встали и подхватили припев: «Веди нас, Фюрер, в бой, Победа за тобой!»

У Ганса по спине пробежали мурашки счастливого ужаса. Он всегда удивлялся, как только стены и потолок древней таверны выдерживают такой взрыв старческих эмоций.

НАТ. МОСКВА ШЕРЕМЕТЬЕВО-2 ДЕНЬ

Ганс спускается по трапу с самолёта.
Осматривает аэровокзал.
Выходит на улицу.
На входе стоит улыбающийся МОЛОДОЙ ЧЛОВЕК.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Такси?

ГАНС
Домодедово.

НАТ. УЛИЦЫ МОСКВЫ ДЕНЬ

Такси долго ехало через всю Москву.

ИНТ. САЛОН ТАКСИ ДЕНЬ

Молодой человек, не отрываясь от баранки своего такси, заговаривает с Гансом.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Москва – прекрасный Город.

Ганс согласно кивнул.

Такси, наконец, подъехало к аэропорту «Домодедово». Ганс попрощался с водителем.

НАТ. АЭРОПОРТ ДОМОДЕДОВО ДЕНЬ

Ганс поднимается по трапу в самолёт.

ИНТ. САЛОН САМОЛЁТА ДЕНЬ

В самолёте рядом подсела молодая женщина с ДОЧКОЙ.

Девочка смотрит в иллюминатор и читает надпись на крыше аэропорта.

ДОЧКА
«Домодедово»... Домой... к
Деду...

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ ДЕНЬ

Ганс подходит ко входу гостиницы «Находка».

ИНТ. НОМЕР ГОСТИНИЦЫ ДЕНЬ

Ганс с восхищением смотрит из окна своего номера на третьем этаже на прекрасную панораму Города, на гору-Сестра, возвышающуюся над морем и Сучан-рекой.

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ПЫЛАЮЩЕЕ СТОЙБИЩЕ БЕЛОГО ЛЕОПАРДА В
УСТЬЕ СУЧАН-РЕКИ ВЕЧЕР

Вид на гору Сестра.
Полумрак.

Унушу, прижимая к груди талисман – бежит прочь от селения, в сторону сопки Сестра.

Дикари гонятся за ним следом, прижимая его к скалам.

Унушу оглянулся.

Враги обходили его со всех сторон.

Унушу подбегает к неприступным отвесным скалам, нависающим над морем.

УНУШУ

(бормочет)

Прочь от пещеры, где
спрятались соплеменники. Я
уведу врагов от своих.

Юноша полез на скалу, догоняемый дикарями.

Ближе всех был здоровенный уродливый детина в грубых шкурах, и со шрамом через всё лицо. От правого виска, к левой щеке.

Тот приостановился.

Громко зарычал.

Прицелился из лука, и выпустил в Унушу стрелу.

Та, просвистев мимо – отколола кусок камня от уступа.

Унушу карабкается вверх по скале, цепляясь за кусты и выступы. Он тянется к острому выступу, не замечая, что бечёвка, на которой висит на шее талисман, зацепилась за корень молодой берёзки. Юноша из последних сил цепляется за камень и в этот момент бечёвка рвётся и камень в кожаном мешочке бесшумно падает в глубокую расщелину в скале.

Унушу взобрался на нишу и остановился передохнуть.

Не отстающий уродец со звоном и со звериным рычанием выпустил очередную стрелу. Мимо.

И ещё одну.

Стрела поразила юношу в левое плечо.

Унушу чуть не сорвался вниз.

Он взглянул в сторону. Туда, откуда летели стрелы.

Безобразный уродец забрался на небольшую площадку по соседству, и расстреливал юношу в упор.

Унушу из последних сил натянул тетиву и выпустил стрелу в преследующего его детину. Поражённый в горло уродец полетел в пенные волны прибоя.

Но другие преследователи обступили юношу и расстреливали его в упор.

Звук спускаемой тетивы. Свист.

Ещё одна стрела преследователя попала Унушу в ногу.

Унушу понял, что ему уже не скрыться от преследователей. Он потянулся к талисману, чтобы спрятать его, но его на шее нет. Это поразило его так, что его пальцы разжались, и он, теряя сознание, разжал немеющие пальцы и сорвался вниз, в гудящую бездну и пенистый прибой.

Чья-то огромная тень лёгким ветерком накрыла его, и пропасть наполнилась божественной музыкой.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ УТРО

Ранние прохожие идут по своим делам.

ИНТ. КОМНАТА МАРИНА УТРО

На стене – ковёр с оранжевым тигром.

Рядом – кровать.

Солнечный луч, пробиваясь сквозь окно, касается лица спящей Марины.

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА УТРО

ТИТР: сон Марины:

Марина идёт по тропинке, и вдруг видит у тропы спящего тигра. Она на цыпочках идёт мимо тигра, который вдруг открывает глаза и бросается к ней. Она закрывается от него руками, но тигр вдруг превращается в оранжевый трамвай, который, звеня изо всех сил, наезжает на неё. Трамвай всё ближе, ближе. Вот-вот он наедет на неё, не переставая звенеть.

ИНТ. КОМНАТА МАРИНЫ УТРО

Марина в ужасе вскакивает на кровати и тарашит глаза. На тумбочке у кровати, изнемогая, звонит телефон.

Марина радостно улыбается. Это всего лишь сон, хоть и страшненький. Потягивается. Садится на кровати, опустив босые ноги на покрытый толстым, ворсистым паласом пол, берёт трубку.

МАРИНА

Алло. Саш, это ты? Доброе утро. Ну, как рыбалка? На уху хватило улова?

САШКА

Да не очень. Клёва не было
вовсе. В ловушках мелочь
попалась. Но речь не о том.

МАРИНА

А о чём?

САШКА

Ты понимаешь. Я там видел
очень странное свечение на
скале. Хотелось бы
добраться, проверить,
посмотреть. Хоть это и
сложно. Я походил там утром
после рыбалки, и прикинул,
как туда забраться. Место
обрывистое. Со страховкой
надо нам с Пашей забираться.

МАРИНА

А что за свечение?

САШКА

Ну... Оранжевое такое. Не
знаю, как объяснить.
Оранжевое, как твой тигрёнок
на ковре, и лучики в небо.
Очень интересно. Я предлагаю
заночевать сегодня там же у
Сестры, и проследить. Если
свечение повторится, точно
засечь его место и на завтра
на скале поискать его
причину.

Марина снова посмотрела на ковёр с тигрёнком.

МАРИНА

Я не против, Саша,
заночевать под Сестрой. Даже
если там ничего и нет. Место
это особенное. Там даже
настроение всегда только
хорошее. А ты Паше звонил?

САШКА

Да, он уже собирается.
Знаешь, Мариша, давай и ты
собирайся. Предупреди
родителей. Мы всё с собой
взяли. Палатку, спальники.
Даже гитару. Ты возьми
только поесть чего-нибудь
посущественнее. У нас
картошка да лук. С краюхой
хлеба.

МАРИНА

Понятно.

Марина положила трубку.
Быстро позавтракала горячей котлетой с макаронами.
Бросила в маленький рюкзачок купальник.
Из холодильника взяла две банки консервов, колбасу и
прочие продукты, покидала их в рюкзачок.

Хлопнув дверью – выскочила на улицу.

НАТ. УЛИЦА НАХОДКИ УТРО

На углу АБДУЛЛА в шикарном джипе, нисколько не прячась,
передавал замурзанному семнадцатилетнему мальчугану ЦИБУЛЕ
пакет с наркотой.

Мальчуган был похож на лук-порей.
Длинные и тощие руки его росли откуда-то из-за огромных
оттопыренных ушей-лопат, торчащих на круглой, стриженной
голове эдакими радарами, и потому фигура его напоминала
подвешенный на просушку лук пером вниз.

За всем этим наблюдают двое довольных, неопрятно одетых,
небритых милиционера

АБДУЛЛА

Цибуля, сегодня товар новый,
забористый, «чека» на сотку
дороже. Деньги сразу гони.

ЦИБУЛЯ

Абдулла Хафизович, ну,
пожалуйста, у меня сегодня
денег нет. Завтра будут
обязательно. Ну дайте мне
ещё на продажу несколько
«чек». Я продам и завтра
рассчитаюсь. Честное слово.

АБДУЛЛА

Ну надо же. Честное слово.
Оказывается у наркоманов
есть честное слово. –
Хохочет всласть. Затем
говорит. – Ну ладно. Даю
тэбе, Цибуля, ещё три дозы.
Но завтра деньги все чтобы
были у мэня в кармане. Ты
помнишь, сколько должен мне.

ЦИБУЛЯ

(униженно,
просяще)

Да, конечно, Абдулла
Хафизович, завтра
непременно.

Человек в джипе кривится и машет перед своим носом рукой.

АБДУЛЛА

Знаешь, почему тэбя прозвали
Цибулей?

ЦИБУЛЯ

Почему?

АБДУЛЛА

От тэбя постоянно несёт
луком.

Джип резко берёт с места, а мальчуган, воровато
оглянувшись, с глупой улыбкой шныряет за угол.

НАТ. НАХОДКА АВТОВОКЗАЛ УТРО

Подъезжает автобус № 26.

ИНТ. САЛОН АВТОВОСА УТРО

Марина, Пашка и Сашка забираются вовнутрь, и садятся на
заднее сидение.

ПАШКА

Слышали, вчера один парень
на Пограничной, умер от
передозировки. Я с ним года
два назад общался, когда он
ещё нормальный был, он тогда
и рисовал здорово, и на
гитаре мог сыграть что
угодно. А недавно его
встретил – глаза пустые, сам
никакой, еле идёт. Говорят,
на героин подсел. Крыша и
съехала... Никак не мог дозу
достать. А вчера у кого-то
выпросил, да сразу же два
шара вкатил. И кончился.

Марину передёрнуло.

МАРИНА

Не понимаю я этих дурней.
Все же знают, что наркотик –
это смертельное занятие.
Один-два раза по глупости из
любопытства попробовал – и
всё, на всю короткую
оставшуюся жизнь становится
никому не нужным, ничего не
умеющим умственным калеккой.

САШКА

Они же даже до тридцати пяти
лет редко доживают. Их
дурят, им предлагают:
«Попробуй! Попробуй! Только
один раз! Не понравится – не
будешь больше!» Они и верят.
И как бараны, всем стадом
идут на убой.

МАРИНА

Это точно.

САШКА

Я вчера видел Абдуллу. Он
опять с товаром приехал. Всю
ночь к нему машины сновали.
Под окнами сигналият –
задолбали. Он им выносит.
Все приезжают тусклые, чуть
живые, а уезжают – глаза
блестят, рожи наперекосяк от
счастья.

ПАШКА

У них на лбу написано, вот,
мол, сейчас закайфую, а
завтра «бабок» настрогаю и
долги отдам.

МАРИНА

Ага, и навсегда становятся
рабами таких, как Абдулла.
Если и не на него работают,
то все равно уже и не
думают, что делают и для
кого. Лишь бы денег добыть и
дозу достать.

САШКА

Вчера я ШТЫМПУ врезал по
затылку. Наркоту у него
забрал и высыпал в помойку.
Так он её из мусорки собирал
в пакетик. Собирает, а сам
плачет. И трясёт его, как
лист осинový.

ПАШКА

Это ломка... Да Штымп-то
особо и не виноват. Он уже
законченный наркоман. С иглы
уже не сойдёт. Наказывать
надо тех, кто их этим зельем
снабжает. Того же Абдуллу.

САШКА

Да, накажи его. Ведь все
знают, чем он занимается. И
никто его не остановит! Даже
менты чуть ли не честь ему
отдают.

МАРИНА

Возле «Руси» милиция открыто
крышует наркодилеров.
Помогает им сбывать товар.

САШКА

Вот-вот. Милиция им помогает
в этом грязном деле. А
Абдулле я ночью подарочек
оставил: запоры на воротах
эпоксидным клеем залил!
Может к вечеру и выберется
из дома. Если замки новые, и
ворота поставит.

Автобус проехал мост.
Остановился на остановке.
Друзья вышли в заднюю дверь.
По рыбацкой тропе спустились к реке, и пошли вниз по течению.

САШКА

(показывает рукой)

Ну, вот тут мы вчера
рыбачили. А светилося там...

Видно, что там отвесная скала.

ПАШКА

Ого! Как же туда попасть!

САШКА

Нужно хорошо прицелиться.
Тогда попадём.

МАРИНА

А если серьёзно?

САШКА

Если серьёзно – то пошли
лучше скупаемся.

Вся троица побежала к медленно стекающей в море реке.

Они долго плескались.

Потом они обедали.

Опять купались.

Рыбачили.

Чаще всех таскал рыбёшку Пашка.

ПАШКА

На уху хватит.

Её-то они и сварили вечером.

САШКА

Марина, ты что, влюбилась,
что ли? Так пересолила, и
переперчила уху. У меня аж
уши задымились.

МАРИНА

Да уж. Было бы в кого
влюбляться. А уши у тебя,
Саша, от стыда горят.
Притащил нас сюда зачем-то.
Но хорошо хоть, что ночь
какая чудесная. Вон уже
звёзды все высыпали. В
городе их не видно вовсе. А
тут, как новенькие,
выстроились на параде.

ПАШКА

Ну что, ещё чаю? Пока ещё
ничего не светится.

Они, не спеша, попили чай.

Пашка расчехлил гитару.

Поиграл.

ПАШКА

Саш, а может, тебе всё это
показалось? Ну, там
оранжевое свечение... Может,
просто кто ракету пустил,
или от окурка трава
занялась, да погасла...?

САШКА

Я не знаю, ребята, что это
было, но это точно было! Я
не шизик, и не мистик, чтобы
выдумывать небывальщину и
друзьям голову морочить.
Подождём ещё.

Совсем стемнело.

Город по ту сторону реки разгорелся электрическим заревом.

Было тихо.

Оранжевого свечения не наблюдалось.

Лишь небо прочертила короткая светлая полоса.

МАРИНА

Ой. Вон звезда упала.

ПАШКА

Давай загадаем желание.

САШКА

Только каждый – своё. И
молча.

Они помолчали:

МАРИНА

Спой «Полуночную грусть».

Пашка заиграл.

Запел:

ПАШКА

«Под сияющей далью
звездных парсеков,
я смотрю,
словно вслед уходящим годам,
в отливающий сталью
каленую, предков,
этот мир,
безвозмездно подаренный нам.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму
им неведом покой.

Я в преданья веков
не особенно верю,
наши древние предки
могли обмануть.
Но порядок таков:
если падают звезды,
загадайте за всех
в полуночную грусть.

Чтоб сбылось сокровенное
самое верное,
и желанное нам
в поднебесной тиши,
все когда-то забвенное,
ведь наверное,
эта ночь и дана,
чтоб века ворошить.

Припев:
Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой».

слова: Евгений Ковтун.
муз. вокал: Алексей Грибанов.
есть качественная CD запись.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ.

ВТОРАЯ СЕРИЯ.

НАТ. НАХОДКА ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ВЕЧЕР

Марина, Сашка и Пашка сидят у костра.
Пашка продолжал тихонько перебирать струны гитары.

МАРИНА

Будет что или не будет,
ребята, это не главное. А
самое главное, что мы сейчас
сидим у костра и нам хорошо
вместе.

ПАШКА

Да.

МАРИНА

(восхищённо)

А вот и Луна из-за горы
показалась, смотрите, какая
огромная. Здорово-то как! –
восхищенно закончила она и
вдруг осеклась и испуганно
протянула. – А это что? – и
показала рукой в сторону
сопки.

На одном из её скальных уступов разгоралось оранжевое зарево. Оно слабо мерцало, но с каждым мерцанием становилось всё ярче и заметнее. Вдруг медленно набравшее силу свечение ослепительно полыхнуло оранжевым заревом, из него вырвался тонкий оранжевый луч, ушедший вертикально в небо и потерявшийся где-то в далёких таинственных космических просторах. Ребята застыли, зачарованно глядя на необычное явление. Однако после выброса энергии свечение потускнело, оранжевый огонь притух, только временами ещё вспыхивал редкими всполохами, рассыпался яркими искрами и снова опадал. Ребята затаили дыхание. Марина так крепко впилась ногтями Пашке в руку, что её ногти посинели, а Пашкина рука побелела, но они оба этого не замечали.

ПАШКА

По-моему это там, куда
падала звезда.

Заворожённые зрелищем, ребята не сразу заметили яркую звёздочку в небе, как раз там, куда ушел оранжевый луч.

Звездочка, едва появившись, стала быстро увеличиваться в размерах, и Марина её заметила, когда она стала самой яркой на небосводе.

Сашка открыл рот.

МАРИНА

А это что?

ПАШКА

(едва взглянув)

Ребята, а это наверно, «тарелка»! Настоящая летающая тарелка или по-научному – «НЛО», что значит Неопознанный Летающий Объект. Вот это да, ребята! А я думал, что это всё выдумки про них психи разные рассказывают.

Звёздочка стремительно увеличилась и зависла над оранжевым свечением уже ярко сияющим шаром.

Шар медленно сместился ниже на поляну, опускаясь перед ребятами всего метрах в двухстах. Перед самой землёй он выпустил три длинные опоры, опустился на них, немного покачался, как бы устраиваясь поудобнее, и стал похож на избушку на трёх худых курьих ногах.

Затем ребята увидели, как снизу у шара выдвинулась вертикальная лестница, и по ней стала спускаться высокая стройная фигура Эборга в серебристом не то скафандре, не то просто костюме.

Сашка, наконец, вышел из оцепенения и закрыл рот

САШКА

Инопланетянин! Давайте встретим его как следует, познакомимся, может он нас на своей «тарелке» покатает!

И, не дожидаясь ответа, он вскочил и кинулся к пришельцу. Не желая оставлять друга одного, за ним кинулись и Марина с Пашкой.

МАРИНА

(на ходу)

А я где-то читала, что подобные контакты могут быть опасны.

Эборг резко остановился, оглянулся на них, поднял руку с ладонью, обращенной к ним, словно тормозя их, и они остановились, буквально упёршись в упругую, но плотную среду, которая не пускала их дальше.

Напрасно Пашка и Сашка пытались руками и ногами преодолеть это необычное препятствие. Они как бы пытались пройти сквозь мягкую, но плотную, вроде резиновую или поролоновую стену, мягко уступающую, но затем ласково отталкивающую.

Пока они так барахтались, высокий пришелец поспешно вернулся обратно в шар, тотчас втянувший в себя опоры, а затем стремительно и бесшумно исчезнувший в залитом лунным светом звездном небе.

Упругое сопротивление среды вдруг сразу исчезло, и ребята кубарем повалились вперед на траву.

Ошарашенные, они и не пытались подняться, только смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами и покачивали головами.

ПАШКА

Вот это да, что все это значит?

МАРИНА

Это много что значит, но самое главное, что мы - дураки безмозглые, А всё ты! - она указала на Сашку. - Зачем кинулся, сломя голову? Мы спугнули их и не узнаем теперь никогда, что им было надо.

ПАШКА

Это надо хорошенько обдумать, но мне кажется, что пришелец хотел что-то взять на скале. Скорее всего, его привлекало именно то, что там светилось. Вы же видели, он направился прямо к месту свечения, но мы ему не дали этого сделать. Почему-то они не хотят, чтобы мы об этом знали. А если так, то они попытаются это сделать в другой раз, когда нас здесь не будет.

САШКА

(задумчиво)

А это значит, что-либо мы
должны их тут ждать в
засаде, либо должны
опередить их и взять то, не
знаю что, сами на этой
скале. Смотрите, свечение
ещё продолжается. Видите,
ещё чуточку отсвечивает.

На тёмном склоне горы действительно было ещё заметно
слабое мерцание оранжевых бликов.

Вся дружная троица ещё долго смотрела в том направлении,
где скрылось из виду НЛО.

Потом Марина устало зевнула и сонно потёрла глаза.

МАРИНА

Мальчишки, а уже светает.
Сегодня уже никакая
«тарелка» снова не прилетит,
а нам надо немного поспать –
днём придётся немало
полазить по скалам и
посмотреть, что же там так
заманчиво светится, что на
это мерцание даже из космоса
инопланетяне слетаются, как
бабочки на костёр. Я
предлагаю сейчас разбежаться
по спальным мешкам и успеть
поспать, пока солнце не
выкурит нас из палатки.

Ребята установили на поляне два колышка.

МАРИНА

А это что?

ПАШКА

Это -вешки, которые днем при
совмещении дадут точное
направление на то место, где
мы всю эту лабуду видели.
Чтобы мы не забыли вообще.

НАТ. НАХОДКА УТРО

То же место у подножия горы Сестры.
Палатка героев.

Марина растолкала ребят.

МАРИНА

Подъём. Уже солнце к полудню
подходит!

ПАШКА

Ну и жарища.

МАРИНА

А то. Это хорошо, что
солнышко только выглянуло
из-за Сестры. Нас оберегала
тьень горы.

ПАШКА

Надо было взять фотоаппарат,
и вчера всё заснять.

САШКА

Да. Иначе не поверят, если
кому расскажем. Нам же не
приснились ночные
приключения. Ведь на самом
деле мы видели и свечение на
скалах, и «летающую тарелку»
в виде сверкающего шара, и
какого-то пугливого
инопланетянина, и то, что мы
барахтались непонятно в чём,
а пройти так не смогли.

ПАШКА

Это силовое поле было какое-
то, они забор поставили от
нас. Только непонятно, то ли
это они за нас боялись,
чтобы не повредить нам при
взлёте, то ли они опасались,
чтобы мы не узнали и не
увидели лишнего. Мне
кажется, что, скорее всего,
последнее.

МАРИНА

Ребята, нас было трое, и мы все видели одно и то же. Это не может быть ни сном, ни галлюцинацией. Наркоту мы не употребляем, это все знают, не такие мы дураки. Надо, когда вернёмся в город, описать свои наблюдения каким-нибудь учёным, и пусть они разбираются. А нам нужно обязательно разобраться с таинственным свечением на скале. Давайте, быстро перекусим, и за дело! Веревки, крючья, обвязку с карабинами взяли?

САШКА И ПАШКА

(одновременно)

Да!

Марина разлила всем крепкий чай.

МАРИНА

Геологический.

ПАШКА

Почему?

САШКА

Потому, что заваривать и пить такой чай мы научились в прошлом году в гостях у морских геологов в их лагере.

ПАШКА

Это где?

МАРИНА

В посёлке Приисковом.

Марина раздала бутерброды.

Они поели и были готовы к очередным приключениям.

САШКА

Мариш. А ты останешься в лагере в роли направляющего.

МАРИНА

А то.

Нагрузившись альпинистским снаряжением, мальчики отправились к сопке.

Время от времени они оглядывались.
Марина смотрела по вешкам, не отклонились ли те от курса.
Пару раз она махала правой рукой.

ПАШКА

Нам надо взять правее.

САШКА

Ну да. Человек же правой ногой шагает шире. Правая рука, и правая нога ведь сильнее. И соответственно его тянет налево. В смысле – влево маленько.

Они выровняли маршрут.
Подошли вплотную к горе.
Поднялись по подножию метров на пятьдесят, и упёрлись в скалистый мысок, круто вздымавшийся ломаными уступами к вершине.

Посмотрели на Марину.

Марина сверилась по вешкам, подняла руки вверх и скрестила над головой.

ПАШКА

Всё. Мы точно подошли. Вон и Марина знак подаёт.

САШКА

Ну что, Паш, здесь и будем подниматься. Пошли в связке.
Я первый, ты страхующий!

Сашка, поднявшись немного, вбил крюк, укрепил верёвку и карабин.

За ним подтянулся Пашка.

Дул ветер, красиво разбросав Пашкину шевелюру.
Страховочную верёвку качало из стороны в сторону.

Крюк, верёвка, карабин, снова – крюк, верёвка, карабин. И так, шаг за шагом, они поднялись ещё метров на тридцать.

Сашка подтянулся к уступу и вбил очередной крюк.
Посмотрел вниз.

ПАШКА

Не смотри вниз!

САШКА

Хорошо!

Они ещё немного поднялись.

САШКА

Как там с ориентиром!

Пашка посмотрел вниз. Схватился в ужасе за верёвку и замер от страха.

САШКА

Так что там с ориентиром?!

Пашка отыскал взглядом Марину.

Марина показала перекрещенные руки и побежала к ним.

ПАШКА

Марина сигналит, что мы на месте!

САШКА

Ну и хорошо.

Сашка забил крюк, укрепил карабин и верёвку. Осмотрелся.

Они находились на небольшой площадке скального выступа.

САШКА

Паш, здесь можно немного посидеть, передохнуть и поискать причину оранжевого свечения!

Снизу подошедшая Марина помахала им подбадривающе:

МАРИНА

Ребят, все отлично! Вы прямо на месте! Что там видно?!!

ПАШКА

Да ничего особенного, скалы да камни, да ты внизу как букашка в купальнике! Красивая букашка, -добавил он тише.

Пашку мотало на ветру. Он держался за верёвку, стараясь больше не смотреть вниз.

ПАШКА

Саш, ты подвинься, я
поднимусь, посижу немного, а
то вишу здесь, как
переспевшая груша!

Сашка не сдвинулся в сторону:

САШКА

Паш, ты не обижайся, но ты
не груша. Ты, Паш, прокисшая
слива, а всё потому, что
забываешь первое правило
альпиниста, которое гласит,
что лучше висеть, чем
летать.

Он встал в полный рост, вбил в трещину возле себя
очередной крюк, зацепил за него веревку, переступил ногами
устраиваясь поудобнее, и... стремительно полетел вниз,
поскользнувшись на предательском камне.

Последний забитый им крюк не выдержал – и вывернулся с
куском скалы.

Кусок полетел вниз, ударив Пашку по голове.

Сашка медленно полетел следом,

Пролетая – поравнялся с Пашкой.

Пашка увидел его умоляющие глаза. Зрачки были расширены от
ужаса.

Сашка пролетел ниже, и они оба с Пашкой оказались висящими
на одном крюке.

Камень, ударивший Пашку – вывел того из оцепенения и он
мигом сообразив – успел вбить дополнительный крюк и
зацепиться за него.

Сашка был теперь внизу и раскачивался, сильно ударяясь о
скалу.

Их ещё помотало на ветру.

Потом стало спокойнее, но не легче.

Пока Сашка висел на веревке в полутора метрах от скалы,
Пашка не мог сдвинуться с места.

ПАШКА

...Б..б...блин, мы серьезно
влипли...

Марина внизу застыла в ледяном ознобе.

МАРИНА

Саш! Тебе надо дотянуться до скалы!

САШКА

Ну!

МАРИНА

Затем по ней подняться до Пашки! Забраться выше него! Закрепиться! И только тогда начать спуск!

САШКА

Да!

Он повисел немного. Отдышался.

САШКА

Паш! Ты как!

ПАШКА

Пока держу! Но крюк долго нас не выдержит.

САШКА

Сейчас я начну раскачиваться! Попытаюсь зацепиться за что-нибудь! Страхуй меня!

Несколько раз Сашка начинал раскачиваться, пытался зацепиться за скалу и удержаться на ней, но всякий раз из этого ничего не получалось.

САШКА

Не выходит.

И в этот момент он заметил на скале, в глубине крохотного уступа, в узенькой трещине, из которой цепко тянулась вверх ветром туда заброшенная тоненькая берёзонька, не совсем обычный камень. Он был не как все. Все камни были самые обыкновенные – шероховатые, серые, остроугольные обломки древнего известняка, а этот был гладенький, как обмылок, овальной формы, темно-коричневого, но очень сочного необычного цвета.

Внутри него вспыхнула какая-то оранжевая искорка.

САШКА

Показалось?

Он вспомнил, как Марина однажды на Артековском пляже нашла сердолик. Тогда в нём тоже вспыхнула искорка.

Саша раскачался в очередной раз и, протянув руку, умудрился снять камень со скалы. И снова камень его удивил.

САШКА

Тёплый...

ПАШКА

Что ты говоришь?!

Сашка уважительно погладил камешек, внимательно разглядел его, попытался безуспешно поцарапать ногтем, лизнул и потёр о брюки, пытаясь определить его настоящий цвет.

САШКА

Паш, какой-то камень чудной!

Он положил камешек карман.

Потом он снова раскачался на верёвке, цепко ухватился за скалу.

Ловко забрался на глазах восхищённого Пашки на карниз.

Подтянул к себе Пашку.

Они сели на уступ, свесив ноги.

Помолчали.

Даже ветер затих.

Пашкина шевелюра успокоилась.

Они поболтали ногами, глядя вниз, и засмеялись.

САШКА

Хорошо, что верёвка динамическая. Растягивается. А то бы тебя разломало напополам.

ПАШКА

Сегодня нам больше не стоит испытывать судьбу. Будем спускаться.

Через десяток минут они уже стояли рядом с Мариной и с удивлением и страхом глазели на злополучную скалу, где только что висели зыбкой гроздью, как переспевший виноград.

ПАШКА

Сашка, как ты здорово
забрался на карниз! Прилип к
скале, как ящерица. Я уже
думал, нам с тобой тут
спасателей придётся
дождаться.

САШКА

А я и сам толком не понял,
как это получилось, Как
только этот камень в карман
положил, так всё легко стало
получаться.

Он показал камень.

МАРИНА

Чудной бульжничек. По моему,
он рукотворный. Не похоже,
что природа смогла бы так
его обработать.

Вдруг камень заискрился, и все обомлели.
На Сашкиной поцарапанной ладошке лежал осколок Солнца.
Камень светился глубоким внутренним оранжевым светом, как
бы медленно перетекавшим внутри него. В нём постоянно
вспыхивали мелкие яркие лучики, которые, как искорки,
тотчас гасли.

Ребята молча смотрели на чудо-чудное.

МАРИНА

Ребята, так вот что вчера
там светилось, и вот за чем
прилетала «тарелка»... Вы
понимаете, что это значит?!

САШКА

Что?

МАРИНА

Это значит, что надо удирать
отсюда, пока они снова не
прилетели и не отобрали его
у нас. Видимо, это очень
полезный камень, если за ним
из Космоса прилетают такие
шаловные и пугливые
гуманоиды. Срочно собираемся
и едем в город.

Ребята незамедлительно свернули палатку и отправились к
дороге, на ходу давясь бутербродами.

НАТ. НАХОДКА АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА У РЕКИ СУЧАН ВЕЧЕР

На остановке перед мостом никого не было.
Марина читает расписание на табличке.
Смотрит на часы.

МАРИНА

26-ой подойдёт минут через
двадцать.

САШКА

Хорошо бы попутку снять.

Он вытащил из кармана свою находку и опять стал её пристально рассматривать. Казалось, что камень заснул. Цвет его стал серо-пепельный, тусклый, только по его неровным краям пробегали искорки и колючие оранжевые лучики.

Ребята все вновь засмотрелись на странный камень, и не услышали, как возле них остановился истекающий чёрным лаком огромный «Лэнд Круизер». Ребята опешили. В кабине за рулём сидел и радостно и сердечно им улыбался Абдулла.

АБДУЛЛА

А-а, молодым людям в город
надо? Садитесь, подвезу!

Сашка сел на переднее сидение, а Марина с Пашкой – на заднее.
Абдулла весь сочился радушием.

АБДУЛЛА

Чувствуете, как прохладно. У
меня – кондиционер!

САШКА

Круто.

Абдулла покосился на их свёрнутую палатку.

АБДУЛЛА

Вы что, с ночевой были? А
тут, говорят, ночью
«тарелку» летающую видели.
Не к вам прилетала? ? Тут у
вас такая красивая дэвочка,
кто хошь прилетит!

САШКА

Нет, не к нам. Но прилетала, это точно, мы её видели, и инопланетянина тоже видели. Но мы его спугнули: побежали к нему – а он и удрал!

АБДУЛЛА

О-о, интересно как, да? Инопланетянин, а удрал! Он что, вас испугался? Вы что, такие страшные? Что ему надо было тут.

ПАШКА

Откуда нам знать? Он на «тарелке» прилетел и на ней же улетел обратно. Нам рассказать ничего не успел.

АБДУЛЛА

(неожиданно)

А что это у вас за камень такой интересный был в руках? Я такого никогда не видел. У нас на Кавказе камней хороших совсем много, но таких нет. Сердолик есть, даже рубин есть, это очень красивые камни, но ваш совсем не такой. Покажи, пожалуйста, твой камень, посмотреть хочу!

САШКА

Какой камень?

АБДУЛЛА

Когда я подъезжал, он у тебя в руке был. Да.

САШКА

Тот камень я на дороге нашёл и выбросил уже.

АБДУЛЛА

Зачем обманываешь? Я видел, ты его в карман положил. Покажи пожалуйста, никогда такой камень не видел!

САШКА

(разозлившись)

Да нет у меня никакого камня
в кармане. Я не геолог,
камни собирать.

АБДУЛЛА

Понимаю.

Машина сворачивала к городу.

АБДУЛЛА

А у меня сегодня совсем беда
случилась. Какой-то озорник
мнэ ворота все испортил.
Утром в гараж зайти – нэ
могу! Ворота открыть – нэ
могу! Мэня здесь все знают,
уважают – пожарные приехали,
виручать хотели, сварку
пришлось визивать. Совсем
ворота менять надо. Хорошие
ворота, новые ворота, зачем
портить? Ты мнэ скажи, если
тэбе плохо, я помогу! Зачем
же ворота портить?

Ребята покивали головами.

САШКА

Это надо же! Вот ведь как!
Это надо же...

Машина подъехала «Бархатной».
Абдулла остановился.

Ребята вышли из автомобиля.

САШКА

Благодарим.

Абдулла покачал головой

Подождав, пока Абдулла отъедет, они расхохотались.

МАРИНА

Знал бы Абдулла, кого
подвёз, от огорчения бы
помер.

САШКА

Так ему и надо! Наживается
на смертях и болезнях, а из
себя обиженного строит. Ему
вчера за один вечер на сотню
ворот баксов накидали,
бедненький нашёлся.

МАРИНА

Жарко. Я хочу мороженого.

ПАШКА

Пошли в наше «Бистро».

Когда они со стремительно тающими стаканчиками присели в скверике возле кафе, Сашка достал из кармана таинственный темно-оранжевый камень с мерцающими искорками внутри.

САШКА

Ребята, я вам так скажу –
это далеко не простой
камень. Я это понял сразу,
как только взял его в руки
там, на скале.

МАРИНА

А то.

САШКА

Только благодаря ему мы так
легко спустились со скалы.
Во мне сразу появилась
абсолютная уверенность в
своих действиях, я был
убеждён, что со мной ничего
не случится. А потом
вспомните, как только мы
подумали о машине до города,
тотчас она появилась. Да и
Абдулла никогда никого не
брал в машину, а тут вдруг
сам остановился и подвёз.
Это всё, наверное, камешек
«виноват».

ПАШКА

Да.

САШКА

Не зря инопланетяне за ним прилетали. Никому пока об этом болтать не надо! Ещё неизвестно, чем всё это кончится. Очень жаль, что его заметил именно Абдулла. С этим бандитом надо быть поосторожнее. Так что камень предлагаю хранить по очереди у каждого из нас, чтобы из других никто не знал, у кого он находится в данный момент. Сегодня он будет у меня.

Марина и Пашка согласно кивнули.

На том они порешили и разошлись.

Когда Саша подходил к дому, уже стусутились сумерки. Ему осталось пройти через два темных проходных подъезда в длиннющих пятиэтажках. Но в самой первой арке его уже ждали.

Три тёмных силуэта отделились от стен и лениво, по-блатному шаркая ногами, пошли ему навстречу. Одного, в центре, – Саша узнал сразу. Это был известный всему району и городу наркоман и наркодилер – Арапкин, по кличке Цибуля.

САШКА

Цибуля? А кто это с тобой?
Такие же наркоманы –
торгаши?

ЦИБУЛЯ

Заткнись, Рыжий. Ты зачем у Штымпа дозу отобрал и в помойку выбросил? Ты знаешь, сколько бабок это стоит? А ведь мы тебя предупреждали, очень просили – не мешай приличным людям хорошо жить!

Сашку разобрал смех:

САШКА

Это кто, ты, что ли, такой приличный? Или придурковатый твой дружок Штымпа, который за девять лет в школе читать не выучился? Сейчас со смеху умру! Ты, Цибуля, сволочь, и все твои дружки-наркоманы – придурки. На бедах людских наживаетесь! Сами скоро сдохнете, и других идиотов туда же за собой тянете. Пока я здесь, не будет вам спокойной жизни. И не боюсь я вас, подонков.

ЦИБУЛЯ

А-а, Рыжий, ты ещё и митинги устраиваешь? Ну сейчас мы тебя отучим, язычок твой укоротим!.

Шпана обступила Сашу с трёх сторон, прижав к прохладной шероховатой стене и разом кинулась на него, стремясь сбить с ног. Но Саша не стал ждать, и первым же ударом снёс с ног обнаглевшего Цибулю.

Второго, незнакомого хлюпика, он уронил на исшарканный пол прохода элементарной подсечкой.

А третьего, старого знакомого – обиженного Штымпа – просто кинул через бедро. Всё-таки он не терял время даром в секции по борьбе «самбо», и разобраться с обкуренными дистрофиками ему было не сложно. Уложив их на прохладный бетон, он небрежно перешагнул через лежащую шпану, и уже совсем было выбрался из-под арки, как кто-то в темноте крепко схватил его за штанину и рванул вниз, выламывая ногу.

Саша не удержался и неловко упал на бок. Тут на него навалились все трое и начали весьма серьёзно колошматить.

У Сашки из кармана выскользнул заветный тёпленький обмылочек.

Забыв об опасности, он изловчился и нащупал его на холодном бетоне. И как только он взял трепещущий, казалось, камешек в руки, как вдруг стал совершенно спокоен и расчётлив.

Он стряхнул с себя сопящих недорослей, вскочил на ноги, отряхнулся и размахнулся правой изо всех сил, чтобы выдать им всем по полной программе, но, к своему изумлению, не

увидел их рядом. Он поднял глаза и увидел их всех троих почему-то с перекошенными от страха лицами медленно отступающими к выходу из прохода.

Сашка странно светится. Его фигура была окутана неярким ореолом оранжевого цвета, эдакой аурой, слабо пульсирующей и даже отбрасывающей нечёткие тени от его врагов. Тени не было только от него самого.

ЦИБУЛЯ

Чё он светится! Тикаем.

Перепуганная шпана резко развернулась и кинулась в спасительную темноту, несвязно бормоча бессмысленные матерные фразы.

САШКА

Ещё раз поймаю с наркотой – так легко не отделаетесь!

Его волнение и возбуждение прошло, а с ним успокоился и камень.

Свечение камня притухло, он успокоился и погас. Только в глубине его ещё изредка вспыхивали далёкие искорки.

Саша бережно и благодарно погладил камень и положил его обратно в карман.

ИНТ. ГОСТИНИЦА НАХОДКА ДЕНЬ

Персонал гостиницы: ГОРНИЧНАЯ, КАСТЕЛЯНША и уборщица ТЁТЯ ГРУНЯ, озабоченно носились по вестибюлю и по этажам, суетливо перетаскивая мебель и гостиничное оборудование и что-то обсуждая втихомолку.

ГОРНИЧНАЯ

Что за суета?

КАСТЕЛЯНША

Ожидается прибытие неких знатных иностранцев. И с ними следует обращаться очень бережно. Не хамить. Прибирать за ними как следует. Комендант скомандовал –подготовить под них два люкса на третьем этаже, а в ресторане поварам срочно освоить блюда итальянской и немецкой кухни.

ГОРНИЧНАЯ

Значит, будут итальянцы и немцы.

Кастелянша повернулась к орудующей шваброй уборщице.

КАСТЕЛЯНША

Тётя Груня. Полы и так уже все блестят.

Уборщица тётя Груня, недовольно ворча, в третий раз закончила протирать и без того сияющий пол в вестибюле и вышла на крыльцо.

К гостинице подрулила шикарная иномарка с дипломатическим номером.

Из неё вышел щедушный монах в чёрной, свободно висящей на нём сутане. На шее у него болтался массивный серебряный крест, а на сутане горел золотом значок с изображением знаменитой папской тиары.

Близоруко щурясь и широко улыбаясь, он раскланялся со встречающей его дирекцией гостиницы. Пожал им руки. И, сослепу не разобравшись, пожал руку и едва успевшей избавиться от измученной швабры тёте Груне.

Уборщица смутилась и покраснела, но невольно успела заметить в оттопыренном внутреннем кармане сутаны монаха тугие пачки новеньких зелёных денежек.

ТЁТЯ ГРУНЯ

Ишь ты, божий человек, а доллары любит. И куда же он их тут девать-то будет? Уж не на девок ли?

Она нахмурилась, и украдкой перекрестилась.

ТЁТЯ ГРУНЯ

Какой-то он ненастоящий...

Тем временем всё ещё улыбающегося и кланяющегося монаха увели в палаты, а тётя Груня продолжала наводить чистоту, оттирая от пыли зеркальные стёкла входных дверей.

Дирекция не ушла с крыльца.

КАСТЕЛЯНША

Явно ожидают ещё кого-то.

Вскоре к гостинице подлетел сверкающий чёрный «Мерседес». Из коего выскочил крупный и резвый молодой человек в джинсовом костюме и с моднейшим саквояжем на колёсиках.

Опять повторилась церемония встречи высокого гостя, но руку тётке Груне никто более не жал, однако прибывший молодой человек внимательно оглядел её и едва приметно кивнул про себя.

Когда уже незадолго до конца рабочего дня тётя Груня вновь вышла на крыльцо проверить состояние чистоты вверенной ей площади, вдруг откуда ни возьмись возле неё появился тот самый монах в сутане. Он вновь любезно улыбнулся ей, оглянулся по сторонам, вынул из кармана зелёную бумажку, сунул ласково в руку опешившей тётке Груне и полuşёпотом спросил на невероятном русском:

МОНАХ

Геде Сиестра?

Тётя Груня, поспешно приняв бумажку, тоже полuşёпотом спросила:

ТЁТЯ ГРУНЯ

Чья сестра?

Монах руками изобразил гору.

ТЁТЯ ГРУНЯ

Что, девочку надо? Эх –
святой отец, а всё туда же!

На что монах обрадовано закивал головой:

МОНАХ

Си, си, сиестра, диевочка!

Затем он изобразил из ладоней какую-то крышу и показал куда-то на горизонт.

ТЁТЯ ГРУНЯ

Так тебе, святой отец,
девочку на дому надо? Эх
тебя угораздило... Где ж я
тебе найду сразу такую, да с
удобствами? Щас, подожди
тут, я с подругами погутаю.

Она проскочила в вестибюль.

Затем нырнула куда-то ещё.

Откуда вынырнула с размалёванной ДЕВИЦЕЙ в красной кожаной куцей юбке и в блузке, состоящей из одного декольте.

Девушка оценивающе посмотрела на монаха, взглянула на Груню.

ДЕВИЦА

Ты не гонишь, Груша, бабки у него есть?

Затем она, развернув на зубастом рте радостную улыбку, лениво подошла к остолбеневшему монаху, взяла его за руку, подмигнула

ДЕВИЦА

Скучаешь, папик, поехали ко мне! Будет тебе девочка под крышей за твои зелёные.

Монах отскочил от неё с диким воплем. На шум выскочила вся дирекция гостиницы во главе с ДИРЕКТОРОМ.

ДИРЕКТОР

Кому кричим?

МОНАХ

Сиестра. Мэне Сиестра. А она мэне её. Геде Сиестра? Гора.

ДИРЕКТОР

Гора Сестра?

МОНАХ

Да-да! Геде?

ДИРЕКТОР

Так вот же она.

Он подвёл монаха к окну и рукой показал на гору.

Ошарашенной тётке Груне директор исподтишка показал кулак и украдкой покрутил пальцем у виска.

Только тётя Груня опять принялась за наведение чистоты, - как возле неё вдруг оказался следующий новый постоялец.

Это был вальяжный молодой человек, Ганс из Дюссельдорфа, в прекрасном джинсовом костюме, который неслышно подошёл к ней с тыла.

ГАНС

Гиде Сиестра, мутер?.

Тётя Груня испуганно завопила.

На шум опять сбежалась дирекция.

ГАНС

Я есть по делам бизнеса.
Гора Сиестра. А она есть
кричать.

Директор уже привычно повёл нового постояльца к окну, и ткнул пальцем на гору.

ДИРЕКТОР

Давайте лучше по коньяку, а?
Марочный.

Официантка торопливо подала им бутылку. Как бы затыкая Гансу рот.

ОФИЦИАНТКА

И зачем им всем эта сопочка
сдалась.

А несчастной Груне директор украдкой показал уже два кулака и дважды покрутил у виска суровым указующим пальцем.

Тётя Груня вновь принялась протирать и так сияющий чистотой облицовочный серый диорит.

Она вдруг заметила в углу за колонной хохочущего негритёнка с бамбуковым копьем в руке. Весёлый арапчонок подмигнул ей, внезапно перекувыркнулся на месте в диковинном сальто, и, став на ноги, победно потряс своим игрушечным оружием, высоко подняв его над головой. Тёте Груне это не понравилось.

ТЁТЯ ГРУНЯ

Чего это ты здесь делаешь?
Вокруг столько серьёзных
людей, и ты?

Она, взяв в руку отжатую тряпку, направилась к нему, намереваясь шугануть незваного, гримасничающего юношу.

Но, выйдя из-за колонны, она никого не увидела. Арапчонок исчез, как будто его и не было вовсе. Тётя Груня потрясла головой. Протёрла оба недоумевающих глаза, ещё раз огляделась вокруг и, бросив тряпку в подсобку, пошла к директору.

ТЁТЯ ГРУНЯ

У меня усталость. И мигрень.

ДИРЕКТОР

А. Так вот в чём дело. Идите
-ка Вы, голубушка сегодня
домой. Отдохните до завтра.
Ещё международного скандала
из-за Вас мне не хватало.

Выходя из гостиницы, она посмотрела на тот самый угол, за колонной. И опять ей послышалось тихое хихиканье арапчонка.

Она потрогала свой лоб. Молча покрутила пальцем у своего виска и печально поплелась домой.

НАТ. Гималаи ДЕНЬ

Гора Каллас сверкает алмазными гранями своей вершины.

ИНТ. ПЕЩЕРА ГОРЫ КАЛЛАС ДЕНЬ

В пещере – высокий аскетический СТАРЕЦ с необыкновенными по силе взгляда глазами под густыми седыми мохнатыми бровями.

Он листает книгу и думает вслух.

СТАРЕЦ

Ничтожна планета Земля для
Большого Космоса. Даже не
пылинка она для родной
галактики, где кроме неё
живут и развиваются миллионы
других планет рангом повыше
и в талии пошире, а всего
молекула какая-то. А в
масштабе Вселенной она и
вовсе ничтожна, неизмеримо
мала. Здесь и огромное наше
Солнце – величина небрежно
малая, и даже вся наша
Солнечная Система с
невообразимо великой для
Земли орбитой мрачного
Плутона тоже незаметна. Да и
вся наша огромная Галактика
для Вселенной всего-то
песчинка малая.
Но для людей – планета Земля
ещё достаточно велика.

СТАРЕЦ

(продолжая)

И хотя облетели её уже всю и на самолетах, и на космических кораблях, изъездили на тракторах и автомашинах, истоптали всю её поверхность упорными геологическими шагами, измерили и на карту нанесли точными геодезическими инструментами – все равно встречаются ещё на матушке-Земле места, где захватывает дух у опытных путешественников, где отступают перед её тайнами самые упрямые и настойчивые исследователи, где не выдерживают самые умные, умелые и сильные машины и механизмы, где природа ещё хранит свою первобытную прелесть. Немного таких мест осталось на планете и одно из них – здесь. В Гималаях. Нет такого человека, которого не поразило бы грандиозное величие нашей горной страны. Возникшая как явление планетарного масштаба, она остаётся им поныне и останется им навсегда. Только видя перед собой эти могучие складки-морщины на теле планеты, начинаешь осознавать масштабность процессов, приведших к возникновению этого исполина природы – Гималайских Гор. Но по-настоящему этого ещё никто не осознал, кроме истинных хозяев этих мест, достойных его по могуществу. В центральной части этой горной страны есть одна вершина, отличающаяся от всех какой-то странностью, не понятной сразу, но необыкновенно притягательная именно этой своей чертой. Это гора Каллас. Здесь я и нахожусь.

Старец ткнул пальцем в карту на страницах книги.

СТАРЕЦ

(продолжая)

Каллас - священная гора всех азиатских народов.

Необычность её заключается в её странном пирамидальном облике. Она поднимается ввысь на семь тысяч метров крупными, почти правильными уступами, чем напоминает знаменитые египетские пирамиды, но на уступах её застыл не песок пустынь, а вечные снега. Трудно предположить, что уступы эти вырублены титаническими усилиями чьих-то исполинских рук, как и трудно согласиться, что эти уступы являются чисто природными образованиями.

В книге - вид Горы Каллас сверху.

СТАРЕЦ

Всякий житель Азии поклоняется Святой горе, но немногие из них знают, что в громадных пещерах внутри этой горы живут и трудятся на благо Человечества его великие умы - Адепты Человечества, или Посвященные в Истину. Прошедшие высочайший отбор интеллектуальные гиганты человечества не умирают. Они приглашаются в город Посвящённых, в Шамбалу, где становятся бессмертными и продолжают трудиться на благо земной цивилизации. Для них перестают существовать национальности и страны. Они становятся представителями Планеты Земля. Их могучий интеллект, обогащенный всеми знаниями Разумной Вселенной, помогает землянам решать их непростые проблемы.

СТАРЕЦ
(продолжая)

Последние пятьдесят лет
Адепты Человечества были
заняты исключением
возможности возникновения
ядерной войны.
Но за огромными глобальными
проблемами приходится решать
и другие, более мелкие
проблемы регионального
характера.

В книге изображение горы Каллас сменилось видом горы
Сестра, что у Находки.

Со страниц лился мягкий, оранжевый свет.

Старец отложил книгу.
Кого-то позвал на незнакомом языке.

В пещеру вошел стройный МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК в современном
европейском костюме с худощавым выразительным лицом.

Молодой человек внимательно слушает старца.

Их тихая беседа на каком-то странном неземном языке
длилась не более получаса, но в разговоре не раз
произносилось слово «Находка», обозначающее не что иное,
как название российского города-порта на Дальнем Востоке.
Ничего другого из этой беседы нам при всём нашем желании
понять не удалось бы.

По окончании беседы они простились восточными поклонами и
расстались.

Молодой собеседник уже в восточном одеянии покинул
пещерный город верхом на великолепном горном жеребце, и
следы его затерялись среди обыкновенных людей.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ УТРО

Ранние прохожие спешат по своим делам.

ИНТ. КОМНАТА САШИ УТРО

Сашка проснулся утром рано в прекрасном настроении.
Он достал из кармана бржк свой камень, и обомлел.
Камень стал совсем другим, обычным темно-серым,
шероховатым, прохладным, но по-прежнему странным. Теперь
по нему медленно прокатывались тёмные пятна, сливающиеся в
причудливые волны, и только изредка внутри него, в глубине
вспыхивали робкие оранжевые искорки.

Сашке стало не по себе, он пожал плечами и сунул камень в карман.

Он налил в стакан кефир.

Надпил.

Со стаканом пошел к телефону. Набрал номер Пашки.

ИНТ. КОМНАТА ПАШКИ УТРО

Пашка поднимает трубку телефона.

ПАШКА

Алле?

ИНТ. КОМНАТА САШИ УТРО

Сашка говорит в трубку

САШКА

Паш, слушай, камень ожил.

ИНТ. КОМНАТА ПАШИ УТРО

Пашка удивляется и говорит в телефон.

ПАШКА

Это серьезно. Заходи ко мне.

Посмотрим, что с камнем.

Наскоро допив кефир, Сашка вышел на улицу.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ УТРО

Направившись к другу, он пошел пешком через отсыпанный когда-то пустырь озера Солёного.

Шел посвистывая, держа руки в карманах и на мостике через протоку. Вдруг едва не столкнулся со странным молодым человеком.

Тот внезапно появился посреди мостика, одетый по-восточному, вроде индуса, со сложенными на груди руками

Незнакомец смотрел Сашке прямо в глаза.

Сашке, чтобы пройти мимо и перейти на другую сторону протоки, пришлось прижаться к перилам и кое-как протиснуться.

САШКА

Извините.

Незнакомец не сдвинулся с места. Повернулся вслед за Сашей и посмотрел на его карман, где лежал его необычный камень.

Саша пожал плечами.

САШКА

Стоят, пройти не дадут.

Поворчав, Сашка прошествовал далее.

Пройдя по насыпи ещё каких-то метров десять, он оглянулся.

Странного незнакомца уже не было видно.
Только шевелились кусты.

Сашка поднялся в квартиру Пашки

ИНТ. КВАРТИРА ПАШКИ УТРО

Пашка его уже ждал.
Они улыбнулись друг другу.

ПАШКА

Привет.

САШКА

Слушай. Я сейчас шел по мосту. Там какой-то мужик стоял. Весь закутанный в сумбурное одеяние, типа индуса. А потом он исчез.

ПАШКА

Так там же кусты.

САШКА

Ну да. Наверное он просто скрылся в густых зарослях на берегу протоки. Мало ли что у человека может случиться – может, живот прихватило или вспомнил, что утюг не выключил дома. А насчёт его облачения, так сейчас в чём только не ходят.

ПАШКА

Возможно.

Сашка осмотрелся.

САШКА

Так и живешь здесь один?

ПАШКА

Ну да. Я и отец. А что у тебя с камнем?

Сашка вынул камень. Тот продолжал еле заметно искриться оранжевым светом.

ПАШКА

Здорово. Спрячь его пока назад. Марине покажем. Она уже ждёт. Я ей звонил.

И друзья вышли на улицу.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ УТРО

Сашка и Пашка пошли к площади Совершеннолетия, где должны были встретиться с Мариной.

НАТ. НАХОДКА ПЛОЩАДЬ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ УТРО

Среди деревьев в сквере у пересохшего фонтана на соломенной циновке сидел угольно-чёрный худой старик Тимбукту, в каком-то немыслимом африканском бурнусе, накинутом на голое тело; в набедренной повязке, с бубном в руках, в который он время от времени постукивал эбонитовыми пальцами, встряхивал его и что-то нашёпывал про себя, шевеля губами.

Рядом с ним, с бамбуковым копьём в правой руке, стоял тоже в какой-то хламиде юноша-негр Симба, с маской полного безразличия на лице, но с глазами, полными детского любопытства.

Глаза старика были закрыты. Но когда Саша и Паша поравнялись с этой странной парой, глаза старика резко открылись и пронзительно взглянули на ребят. Бубен затрясся в нервной дрожи, удары по нему стали резче и сильнее, старик-негр встряхнулся и тихо что-то запел речитативом на незнакомом языке.

Юноша-негр тоже оживился, посмотрел на ребят и неожиданно улыбнулся им. Улыбка его была столь неожиданна и простодушна, что ребята не выдержали и тоже радостно ответили на улыбку.

Но тут они заметили вдалеке Маринку, спешащую к ним и уже издали тоже улыбающуюся, и поспешили ей навстречу.

Краем глаза они заметили вдруг ударивший вверх тугой струйкой воды внезапно оживший фонтан.

МАРИНА

(не обратив
внимания ни на
экзотических
гостей города, ни
на вдруг
зажурчавший
фонтан, сразу
выпала друзьям
трагическим
полушёпотом)

Ребята, за мной следят!

САШКА

Ты что, опять детективов на
ночь начиталась? Или в телик
до утра пялилась? Кому ты
нужна, чтобы за тобой
следить? Успокойся, Маруся!

МАРИНА

Сам ты «Маруся». Вон Абдулла
за мной с утра ходит по
пятам, но вида не подаёт. Вы
не следите за ним явно, а то
спугнёте. Это же надо, он
даже бородищу свою чернушную
сбрил, думает, что его не
узнаем. Хорошо бы узнать,
что ему от меня или от всех
нас нужно? Может, он про
ворота свои что-нибудь
узнал? Тогда, Сашка,
поберегись! Он из тебя
чучело сделает, и у новых
ворот поставит в назидание
другим Робин Гудам.

САШКА

Это он чучело огородное!
Только в башке вместо опилок
маковая соломка. Я знаю,
что, конечно, глупо ворота
ломать. Но надо же хоть что-
то сделать, чтобы не ходил
здесь пузом вперёд, как
«хозяин страна». Пусть у
себя дома важничает!

Сашка осторожно оглянулся назад.

Переодевшийся и побрившийся Абдулла, прогулочным шагом
вроде бы беззаботно бродил недалеко от них.

ПАШКА

А вы помните, он всё камнем
твоим, Саш, интересовался?
Может, в этом всё и дело?

Ребята медленно, не оглядываясь, пошли по тротуару в сторону Центральной площади.

А когда Саша, притворившись, что затягивает развязавшийся шнурок, взглянул назад, то увидел, как за ними лениво, но настойчиво, движется та же фигура в летней серой ветровке.

Пройдя половину пути, ребята резко развернулись и двинулись навстречу преследователю. Тот, не ожидал такого поворота и тоже развернулся и пошёл от них.

Стало ясно, что за ними действительно следят, хотя и очень непрофессионально, и было только непонятно – зачем и почему? Ребятам стало смешно, они расхохотались.

ПАШКА

Давайте – на автобус, и не
Ленинскую, в музей.

МАРИНА

Осмотрим экспонаты древней
Находки.

Они добежали до остановки и вскочили в проходящий автобус пятого маршрута

Преследователь поспешно кинулся сначала за ними, затем за своим «Лэндиком», ожидающим его на площади, и потому безнадежно отстал, чем опять насмешил юную компанию.

ИНТ. САЛОН АВТОБУСА УТРО

В автобусе Сашка достал камень, и они принялись его разглядывать. Сейчас камень выглядел уже не тёмно-серым с чёрными волнами и редкими искрами – всполохами внутри, а напоминал разгорающийся на ветру уголёк. Изнутри наружу медленно перемещались, словно полыхая на ветру, ласковые оранжевые волны.

Вдруг, почувствовав неладное, Марина обернулась и вскрикнула – перед ней, хищно выгнув спину и вытянув шею, словно приготовившись к прыжку, стоял в серой рясе монах с большим серебряным крестом на шее.

Он застыл в оцепенении, не сводя с камня остекленевшего взгляда. Губы его тряслись, пальцы сжимались и разжимались произвольно.

Монах что-то шептал, суетно осеняя себя мелкими крестами и вдруг, вынув из-под рясы пачку долларов, сунул её Сашке в руки, пытаясь при этом взять у него побагровевший камень. Сашка отшатнулся.

САШКА

Вы чего? Что вам надо? Кто вы такой?

Сашка рассердился и спрятал камень за спиной.

Монах забормотал на непонятном ребятам языке и продолжал совать Сашке новенькие хрустящие зелененькие пачки с портретом вальяжного американского президента на них, жестами давая понять, что хочет купить у них этот камень.

Сашка насупился, на лице у него явственно проступило выражение абсолютного упрямства. Он решительно показал монаху кукиш.

САШКА

Не продаётся! Гуляйте мимо, святой отец!

На что странный монах замахал руками, полез куда-то глубоко под сутану и вытащил ещё несколько пачек зелёных долларов, бормоча при этом что-то о Папе Римском, и о каком-то Алквилле.

Ребята с опаской отступили от неистового незнакомца, в последний момент выскочили на «Ленинской» из автобуса

НАТ. НАХОДКА, УЛИЦА ЛЕНИНСКАЯ УТРО

Ребята спрятались в скверике.

Убедившись, что чумной монах сойти за ними не успел, они обошли обшарпанный, бывший когда-то любимым местом их встреч кинотеатр «Прибой» и скрылись в городском музее напротив. «Хвоста» за собой они не обнаружили.

ИНТ. ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ УТРО

СМОТРИТЕЛЬ музея провела их на второй этаж, открыла им дверь в залы с экспонатами по истории города и присела на стул возле двери, уткнувшись в какой-то детектив.

Ребята подошли к печальным реликвиям.

Их было немного – несколько наконечников стрел и копий, древний изъеденный ржавчиной топор, какой-то серый старей-престарей, но ещё крепкий кирпич, остатки стеклянных бус.

МАРИНА

Это из времён когда здесь
было Бохайское царство.

САШКА

Скучноватое зрелище, вот
если бы их в то самое время
умудриться увидеть!

И едва он сказал это, как со старого топора медленно осыпалась ржавчина, и он стал острым, блестящим и безжалостным.

Наконечники стрел обрели бамбуковое оперённое тело и оказались в кожаном колчане.

А бамбуковое копье с тяжёлым остриём – вдруг резко отодвинулось и очутилось в крепкой мускулистой руке коренастого человека с азиатским лицом в одежде из грубых козлиных шкур, осторожно крадущегося в высокой июльской траве.

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ДЕНЬ

Ребята вздрогнули, увидев его так близко, что разглядели даже мелкие стеклянные бусинки в золотой сережке на его правом ухе.

Они слышали даже шорох мнущейся под его ногами травы и уловили его настороженное частое дыхание.

Древний ОХОТНИК был всего в нескольких метрах впереди них, как вдруг перед тем раздвинулись густые заросли, и из них вышел другой молодой красивый ВОИН с играющей улыбкой на светлом лице.

На спине воина висел тугой лук, а на правом боку пристроен колчан со стрелами.

Левой рукой он раздвигал кусты, а в правой у него ребята увидели букет ярких лесных цветов.

Молодой воин не заметил тотчас нырнувшего в траву охотника. Он гордо и открыто шагал по еле наметившейся тропке и оглядывался по сторонам, словно искал кого-то.

Навстречу ему на тропинку вышла, смущённо улыбаясь, – молодая ДЕВУШКА в длинном до пят платье-сарафане.

ВОИН

(негромко)

Э-ге-гей.

ДЕВУШКА

Э-ге-гей.

Воин остановился, лицо его озарилось радостной нежностью, и он помахал возлюбленной букетом цветов.

Молодые люди встретились на тропе, взялись за руки и быстро-быстро что-то начали рассказывать друг другу.

Они словно забыли об окружающем их мире.

Они ласкали друг друга глазами, их руки нежно и ласково соприкасались пальцами и ладонями, а губы шептали что-то ласковое, но понятное всем и во все времена.

ПАШКА

Тихонько уходим.

САШКА

Куда? И главное – Как?...

Вдруг ребята заметили, что в десятке метров от счастливых и ничего не замечающих влюблённых из пышной травы медленно поднялся замеченный ими ранее охотник с копьём.

Воин свирепо сощурился.

Его рука с копьём откинулась назад

ПАШКА

Он же сейчас убьёт!

Марина от страха громко ахнула и даже звонко хлопнула в ладоши.

А Сашка по-разбойничьи пронзительно свистнул сквозь пальцы.

Нападающий охотник обернулся на шум и, видимо, заметив ватагу ребят, изумлённо упал на колени, что-то бормоча и кланяясь, а влюблённых, тем временем, тотчас и след простыл.

Только ветки кедровой поросли ещё покачивались в том месте, где те только что стояли, ласково касаясь друг друга.

ИНТ. ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ ДЕНЬ

Проявился зал музея.

Смотритель отложила книгу.

СМОТРИТЕЛЬ

Вы это чего тут шумите?

САШКА

Мы дома?

СМОТРИТЕЛЬ

Это что за шум такой? Здесь музей, а не стадион! Посмотрели, что хотели – и пожал-те на выход, а то скоро все равно на обед закрываться будем.

Ребята не стали спорить, посмотрели друг на друга, покачали недоумённо головами и молча вышли на шумную улицу.

НАТ. НАХОДКА УЛИЦА ЛЕНИНСКАЯ ДЕНЬ

САШКА

Вот это да! Сходили, называется, в музей! По-моему этот дикарь и в нас мог бросить копье. Вот это была бы прогулочка! Он ведь и видел, и слышал нас!

МАРИНА

Это опять наш камешек постарался, показал нам историю этих ржавых экспонатов. А ведь если бы не мы, этот воин убил бы юношу

ПАШКА

Да, мы вовремя появились. Вот ведь как. Даже в то опасное время, когда людям было вовсе не до серенад под полной луной, люди всё равно влюблялись и женились.

САШКА

(вдруг отчаянно покраснел, потупился и, натяжно усмехаясь, но глядя при этом в сторону)

Марин, а ты уже влюблялась в кого-нибудь?

МАРИНА

Ещё чего! Я буду ждать только своего суженого-ряженого, которого мы с девчонками на Святках нагадали.

САШКА

Ну и жди! Так до пенсии и доживешь!

МАРИНА

И пусть! А то сейчас как влюблюсь, как выйду замуж, родится куча детей, а потом вдруг пойму, что кроме грязных тарелок на кухне ничего и не увидела. Да и вообще, перед тем, как замуж выйти, надо, по-моему, человека узнать хорошенько. Мне кажется, не один месяц с ним надо общаться, чтобы убедиться, что он и есть твой идеал! Потому что – свадьбу все-таки надо один раз устраивать, чтоб на всю жизнь!

Пашка на эти слова хмыкнул, покрутил голову.

ПАШКА

Старо, как мир. Все девчонки на свете мечтают о принце, а замуж выходят за первого встречного!

МАРИНА

Ну, Пашенька, ты это размечтался! Пока на белом коне не прискачет – никаких шансов у него не будет... А у вас к тому времени уже по четыре сыночка будет... Целая чумазая команда таких же недалеких оболтусов, как и вы!

Марина с хохотом увернулась от Пашки, который собирался дать ей назидательный подзатыльник.

Так, болтая и подталкивая друг друга, они прошли по алее улицы Ленинской до Дома Культуры Моряков.

Погоуляли в тополёвой рощице за ним.

Из-за тополя к ним приблизился незнакомый плотный молодой парень в добротном джинсовом костюме. Это был Ганс. Из Дюссельдорфа.

Ребята не обращали на него никакого внимания, однако, незнакомец делал явные попытки познакомиться.

ГАНС

Карашо!

Незнакомец подмигнул ребятам.

САШКА

Кому как.

Сашка нахмурился и отвернулся от незнакомца.

Однако тот не отставал.

Он шумел, махал руками и бил себя в грудь.

ГАНС

О, Германия, Дюссельдорф,
Россия. Карашо!

Ребята хмурились и не отвечали на его приставания.

МАРИНА

Чего Вы? Человек с самой
Германии. А мы...

ПАШКА

А что мы... Я, например
изучаю английский.

САШКА

Я тоже. В немецком – ни бум-
бум.

Марина повернулась к незнакомцу.

МАРИНА

Марина

ГАНС

Ганс. Дюссельдорф.

МАРИНА

Какая интересная фамилия –
Дюссельдорф.

ПАШКА

Это не фамилия у него. Там
он живёт.

МАРИНА

Так значит Вы из Германии,
из самого Дюссельдорфа?

Марина показала руками нечто большое и объёмистое. На что немец согласно кивал головой.

ГАНС

Я! Я! Я!

САШКА

Что?

МАРИНА

Я! Я! Я!, как всем известно,
значит по-немецки: -Да, да,
да.

Они ещё побродили между тополями.

ГАНС

Интерклуб? Дранк? Коктейл?

Марина тотчас согласилась, кивнув в ответ. А ребята были вынуждены пожать плечами и небрежно кивнуть головами, скептически при этом оглядев радушного гостя и мрачно кинув взгляд на не в меру уступчивую и чересчур радушную свою спутницу.

Сашка, чуть приотстав – поднял небольшой плоский камешек, лежавший у деревца, и сунул его в карман.

ИНТ. ИНТЕРКЛУБ ДЕНЬ

В Интерклубе было многолюдно

МАРИНА

Здорово!

Строгая отделка интерьера в старинном стиле под красное дерево, прохлада в знойный день и изобилие мороженого и коктейлей (алкогольных, но очень слабеньких) в баре при полной платёжеспособности иностранного гостя грозили превратить этот вечер в один из самых классных за последние месяцы.

Марина беззастенчиво получала удовольствие на халяву в кругу старых и новых друзей, а ребята, поглощая мороженое, замысловатые коктейли и пирожные, тем не менее – не упускали из поля зрения ни нового знакомого, ни свою веселящуюся подругу.

Ганс разыскал в клубе переводчицу и с её помощью развлекал ребят рассказами о своём родном Дюссельдорфе.

ГАНС

В Германии, у меня есть всё.
Квартира, работа...

МАРИНА

Супруга?

ГАНС

Увы, - пока нет.

Марина улыбнулась.

ГАНС

Зато есть старый друг
Гельмут, который воевал
почти шестьдесят лет назад
на Восточном фронте с
русскими и остался жив. За
что очень русских уважает.

МАРИНА

Сколько же ему теперь лет?

ГАНС

Больше восьмидесяти.

Ганс веселился, не забывая заказывать ребятам коктейли,
всё более закрученные и завлекучие.

Ребята послушно пили, разгуливаясь и забывая об
осторожности.

Ганс разошёлся вовсю, раззадоренный очаровательной и вовсю
кокетничающей Мариной, коктейлями и несколькими порциями
виски.

Наконец, Сашка, пошатываясь встал.

САШКА

Пора домой. Поздно уже.

ГАНС

Я-я. Такси.

НАТ. НАХОДКА У ИНТЕРКЛУБА ВЕЧЕР

Ганс помог Сашке дошагать до улицы.

Марина и Пашка шли сзади.

МАРИНА

Что-то я с Сашки удивляюсь.
С чего бы это его так
шатает?

ПАШКА

Не знаю. Никогда его на
спиртное не тянуло...

ИНТ. САЛОН ТАКСИ ВЕЧЕР

В такси Сашку вовсе развезло, и он заснул, уронив голову
на сиденье.

Сашку повезли до самого его дома.
Они вышли из такси.

НАТ. ДВОР САШКИНОГО ДОМА ВЕЧЕР

МАРИНА

Ганс. Встретимся там же еще
разик?

ГАНС

Я! Я!

Как только такси с Гансом скрылось за поворотом, как с
Сашки слетел весь хмель. Он перепугано смотрел на друзей:

САШКА

Ребята, он у меня Камень
украл!

ПАШКА

Ты что? А ты куда смотрел,
лопух ! Тебе для чего его
дали, чтобы ты первому
встречному его подарил?! А
чего молчал, мы его здесь
мигом выпотрошили бы. А
сейчас уже всё потеряно. Эх
ты!

Он с досадой ударил себя по коленке.

САШКА

Да успокойся, Паш. Ты – умный. Но я то ведь хитрый. Он у меня не тот камень стырил! Я сразу заподозрил, что он не просто так к нам подошёл. Наш чудесный камень я в этот карман незаметно переложил, а ему подставил простой бульжник с улицы. Так, галечка крупная лепёшечкой. Но он клюнул на неё. Помогал поддерживать меня, когда вёл до такси, и выхватил её из кармана. Вот вам и коктейли на халяву! А ты? – он с укоризной посмотрел на Марину. – «Так вы из Дюссельдорфа?» –

ПАШКА

Не дразнись.

МАРИНА

Ой, ребята, простите меня. Я совсем и не думала, что это такая подлая «подстава». Мне просто мороженого захотелось, да и интересно же с настоящим немцем поговорить! Я ж не знала, что это вон куда повернет. Значит, и немцам наш камень спать не даёт. Тогда надо быть ещё осторожнее! А сейчас давайте по домам, а? Сегодня Пашкина очередь хранить наш талисман. Ты меня проводишь?

ПАШКА

Обязательно.

Сашка передал камень Пашке.

МАРИНА

А тебе, Саш, спасибо за находчивость. А ловко ты нас всех разыграл! Молодец! Спокойной ночи. Чао!

САШКА

Чао.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ ВЕЧЕР

Паша проводил Марину до дома.

Затем вернулся к себе на Пограничную.

ИНТ. КВАРТИРА ПАШКИ ВЕЧЕР

Дома, Пашка поужинал.

Посмотрел телевизор.

Сунул посеревший и поскучевший камень в ящик стола, устало лёг в постель и быстро заснул.

Но даже ночью город жил своей шумной жизнью: гремел кранами и пошумливал судовыми гудками недалёкий порт, поезда где-то стучали на стыках, а прямо под окнами то и дело проносились ночные лихачи на иномарках.

Спал он крепко, без сновидений, и вдруг резко проснулся среди ночи, почувствовав, что в комнате есть еще кто-то, кроме него. Он хотел включить настенный ночник, но не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Тело словно застыло в оцепенении или в ожидании чего-то.

Внезапно в доме исчезла наружная стена, и пораженный Паша увидел, что прямо перед домом на уровне его третьего этажа завис небольшой серебристый шар, с мерцающим вращающимся ободком.

Было очень тихо, с улицы не доносилось ни одного звука.

Паше показалось, что весь мир вокруг него, как и он сам в постели, замер на какой-то секунде своей жизни и единственное движение сейчас – это явственное вращение диска таинственной сферы.

А потом Паша увидел своего прежнего знакомца, инопланетянина Эборга, которого они спугнули той ночью у горы Сестра в устье Сучана.

Тот вышел из серебристого шара не снизу, как в тот раз, а сверху, и плавно по воздуху проплыл в комнату.

На нем был серебристый, но мягкий костюм, такой защитный скафандр, а голова пряталась в тёмной непрозрачной сфере вроде шлема.

Пришелец, даже не взглянув на Пашу, подошёл к столу и почему-то не открывая ящика, сразу достал оттуда спрятанный Пашей волшебный камень, который совсем преобразился.

Камень налился оранжевым светом, заблестал заревом, осветив заревом и комнату, и двор перед домом.

Похитителя это не смутило,

С камнем в руке он повернулся, чтобы уйти.

Но тут прямо из стены, отделяющей Пашкину спальню от отцовской, вышел высокий, одетый по-восточному молодой человек в чалме и сандалиях, преградил ему путь и что-то сказал на незнакомом Паше языке.

Самое удивительное, что Паша понял, что именно тот сказал:

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Это принадлежит им по праву
справедливости Космоса.
Оставь им данный Артефакт.
Они сами им распорядятся.

Эборг не ответил ничего, но в голове у Паши возникла вроде бы ниоткуда его фраза:

ЭБОРГ

Меня послали вернуть утрату,
и я должен это сделать.

Восточный человек опять возразил:

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Волею случая вы потеряли
право на пользование этим
фрагментом, и должны забыть
о нём. Так вам будет лучше.

На это пришелец ответил что-то резкое, но в этот момент его изображение исказилось, как в кривом зеркале, стало нерезким, растеклось по стенам комнаты, отчего зашелестели обои и стенка мелко завибрировала.

Затем всё исчезло, а вместе с ним исчез и Пашин защитник.

Внешняя стена стала на своё обычное место, с улицы донесся гудок далёкого парохода, а с Пашки спало оцепенение. Он встал с кровати, подошел к окну, но за ним не увидел никакой «тарелки».

Он заглянул в ящик стола.

Заветный камень лежал как ни в чём не бывало, но был ещё возбуждённый, тёплый и искрящийся оранжевыми искрами. Паша взял его в руку, подержал на ладони и, для надёжности спрятал его под подушку.

Засыпая, он рассуждал вслух.

ПАШКА

Конечно, ничего не понятно.
Одно ясно: теперь я с
друзьями не одинок в борьбе
за этот волшебный Камень. Мы
по праву обладаем им. Неясно
только, откуда и чьё оно,
это наше право, и кто это
так распорядился...

Пашка заснул.

НАТ. НАХОДКА ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА НОЧЬ

Пашке снился сон, как он, Марина и Сашка сидят у костра,
рядом с горой Сестра.

Падают звезда.

Звезда приближается и ему видно, что это летающая тарелка.
Далее звезда исчезает из вида.

МАРИНА

Ой. Вон звезда упала.

ПАШКА

Давай загадаем желание.

САШКА

Только каждый – своё. И
молча.

Они помолчали:

МАРИНА

Спой «Полуночную грусть».

Пашка взял гитару и заиграл.

Запел:

ПАШКА

«Под сияющей далью
звездных парсеков,
я смотрю,
словно вслед уходящим годам,
в отливающий сталью
каленую, предков,
этот мир,
безвозмездно подаренный нам.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой.

Я в преданья веков
не особенно верю,
наши древние предки
могли обмануть.
Но порядок таков:
если падают звезды,
загадайте за всех
в полуночную грусть.

Чтоб сбылось сокровенное
самое верное,
и желанное нам
в поднебесной тиши,
все когда-то забвенное,
ведь наверное,
эта ночь и дана,
чтоб века ворошить.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой».

слова: Евгений Ковтун.
муз. вокал: Алексей Грибанов.
есть качественная CD запись.

КОНЕЦ ВТОРОЙ СЕРИИ.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ.

НАТ. НАХОДКА, УЛИЦА ПОСТЫШЕВА НОЧЬ

Низко над дорогой покачиваясь из стороны в сторону – висит похожая на шар серебристая летающая тарелка.

ИНТ. КОМНАТА МАРИНЫ НОЧЬ

Ковёр с тигрёнком.

Марина смотрит телевизор, где ДИКТОР рассказывает об этом, демонстрируя кадры прямого эфира с места события.

ДИКТОР

А в это самое время в
Находке, в районе улицы
имени красного комиссара
Постышева и вообще в районе,
в народе называемом просто и
не очень красиво – Болото,
происходят удивительные
события. Надо сказать, в
последнее время едва ли не
каждую ночь запоздалые
прохожие наблюдают здесь
шныряющую над городом самую
настоящую «летающую
тарелку».

Марина заинтересовалась и села на диване.

ДИКТОР

Нужно отметить, что НЛО
ведёт себя достойно,
разрушений не производит, но
своей суетой явно наводит на
мысль, что оно что-то ищет и
не может найти. Об этом
сообщили туда, куда обычно
следует сообщать обо всём
непонятном на свете, однако
оттуда вразумительного
ответа не последовало. Где
наши спецслужбы? Где армия?
Почему не собрались учёные?

МАРИНА

Так это же наша тарелочка...

Она ещё немного посмотрела новости, и выключила телевизор.

НАТ. РАЙОН ГОСТИНИЦЫ «НАХОДКА» НОЧЬ

Осчастливленный удачно проведенной в Интерклубе операцией -Ганс вернулся к гостинице.

Он крепко сжимал в кармане заветный камень, и бормотал по-немецки что-то себе под нос.

ГАНС

Отобрать у подвыпившего
пацана чудо-камень - так же
просто, как отобрать
конфетку у ребёнка.

Ганс прогуливался в скверике перед гостиницей.

Он был горд и весел, чертовски уверен в себе, и от избытка чувств негромко напевал знаменитую арию Тореадора из великой оперы Жоржа Бизе - «Кармен».

ГАНС

С каким триумфом я вернусь
домой в Дюссельдорф, покажу
своему старому другу
Гельмуту Вентцелю этот
волшебный камень, проведу
про его все великие тайные
чары и способности. Но. Но
отдавать его старому
Гельмуту или нет, я ещё
подумаю, очень подумаю.
Зачем ему, старому идиоту,
одной ногой уже стоящему в
могиле, этот чудесный дар
богов? Вот я - совсем другое
дело. Завтра отблагодарю
этого туземца Абдуллу, за
то, что сообщил о странном
камне Суну ему несколько
пачек баксов - и прощай, как
говорится - немытая Россия.

И вот когда он в очередной раз замурлыкал вполголоса:
«Тореадор, смелее в бой!» - кто-то совсем рядом вдруг
продолжил слова знаменитой арии:
«Тореадор! Тореадор!», но дискантом и на итальянском.

Он оглянулся и заметил около себя тщедушного монаха в рясе
и с крестом на шее.

ГАНС

Вы кто, святой отец? И что
вы здесь делаете?

Вместо ответа монах вытащил из-под сутаны маленький браунинг, направил его счастливому Гансу в живот и зло прошипел на чистейшем баварском диалекте:

МОНАХ

Именем Господа, «святой камень» живо сюда, и без глупостей!

Ошеломлённый Ганс машинально проследил направление предполагаемого полёта пули.

МОНАХ

Да-Да. Целью будет как раз набитый виски, крабовым салатом и мороженым Ваш собственный желудок.

Желудок Ганса, тотчас занял от неприятных ощущений.

Ганс схватился за живот, скривился, словно от желудочной колики, и немедленно возмутился.

ГАНС

(фальцетом)

Вы мне за это ответите! Я полицию позову! Я буду жаловаться в международный суд в Гааге!

Затем он резко отскочил в сторону, по дороге вмазал богослову в ухо, и скрылся в тёмных кустах за гостиницей.

МОНАХ

Очень неожиданный выпад...

Монах прицелился в мелькающую за кустами голову Ганса. Потом в его ногу. Затем около ноги.

И, наконец, торопливо выстрелил два раза мимо убегающего.

Две блестящие желтые пистолетные гильзы, дымясь, звонко упали на асфальт к ногам священника.

Ганс испуганно скрылся в кустах.

НАТ. НАХОДКА ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ НОЧЬ

Дежурный наряд ППС из двух скучающих и зевающих ПАТРУЛЬНЫХ милиционеров.

Слышны выстрелы.

ПЕРВЫЙ ПАТРУЛЬНЫЙ

Не иначе, снова «братки»
балуются.

ВТОРОЙ ПАТРУЛЬНЫЙ

Точно.

ПЕРВЫЙ ПАТРУЛЬНЫЙ

Слушай, поехали отсюда. Что-
то здесь как-то
неспокойно...

Они развернули машину и скрылись в ночи.

В это время на площадь, со стороны здания администрации, выскочил Ганс. Растерянно осмотрелся, выскивая, кто бы его спас от преследователя. Но никого не найдя в столь поздний час – опять нырнул в переулки центра города.

За ним последовал почти невидимый в ночи – монах в чёрной рясе.

Он ещё раз прицелился в спину убегающему, а затем, прицелившись рядом – выстрелил.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ НОЧЬ

Погоня.

Убегавший что было сил молодой и здоровый Ганс был весьма ослаблен удачной посиделкой в Интерклубе. Поэтому он бежал тяжело, часто останавливался в густых кустах и, хватая ртом воздух, немного передыхал.

Однако преследующий его тщедушный богослов тоже физической силой не блистал, и поэтому преследование вёл спокойно, едва не пешком, по ходу дела успевая знакомиться с достопримечательностями нашего города в ночное время.

Желая оторваться от сумасшедшего монаха, Ганс путано вернулся к гостинице.

Затем стремительно скатился вниз по откосу к озеру Солёному.

Потом, прошмыгнув по мосточку через протоку, кинулся на заросший травой и кустарником пустырь перед «барахолкой», чтобы попытаться скрыться во дворах за проспектом Мира.

Однако, он постоянно слышал за собой злое сопенье и мерный топот неутомимого монаха

Во время одной из передышек в кустах у пустыря он вытащил из кармана похищенный чудесный камень, желая всё-таки

взглянуть на то, за что идёт такая отчаянная борьба, и оторопел.

У него в руках лежал обычный плоский галечный голыш из темно-серого алевролита, каких полным-полно на обочинах всех дорог во всём мире.

ГАНС

Всё. Всё, устал, сдаюсь. Вот твой камень, забирай ирод переkreщенный. Твоя взяла.

Он вышел на освещённый участок дороги, положил голыш на асфальт и исчез в темноте.

Через мгновение к камню подскочил монах, схватил его, изумился, возмутился всей душой таким подлым обманом, но сделать ничего не успел.

В небе появилась, похожая на серебристый шар, летающая тарелка.

Монах ещё её не видел.

Сверху на него быстро, но плавно упала дьявольская, невесомая, но очень крепкая, почти паучья сеть. Запутала его, стянула так, что он не смог двинуть даже пальцем и поднялась с ним ввысь.

Единственное, что объятый ужасом монах смог увидеть скошенным глазом, так это круглые от вяжущего страха глаза какой-то бабули в одном из окон старенькой пятиэтажки, и тёмный люк бесшумно висящего над ним шара.

И тут сознание оставило его.

ИНТ. САЛОН КОСМИЧЕСКОЙ ЛЕТАЮЩЕЙ ТАРЕЛКИ НОЧЬ

Очнулся он от ощущения пристального взгляда на него в упор.

Вокруг было тихо, только ощущался слабый свист и очень мелкая вибрация. Да нет – просто очень тонкое дрожание помещения, в котором он находился.

В небольшом округлом помещении никого не было.

МОНАХ

Кто здесь?

Никто не отвечал.

Ошеломлённый посланник папского библиотекаря лежал совершенно свободно на каком-то топчане у тёмно-серой с металлическим отливом стены и пытался понять, где он и что с ним.

Он покрутил головой, пытаясь поймать непонятный изучающий взгляд или хотя бы определить, откуда он следует, и затем медленно сел на топчан, спустив ноги.

МОНАХ

Есть тут кто-нибудь?

Что-то зашуршало вокруг, стало потрескивать и поскрипывать.

Изумлённый богослов увидел, как со слабо светящихся оранжевым светом, почти фосфоресцирующих стен этого помещения стало стекать вниз «нечто».

Оно не имело плотности и видимости, не имело запаха и ощущения материальности, но оно было. «Нечто» стекало со всех стен и собиралось в центральной части помещения небольшим призрачным скоплением.

Когда это скопление стало заметным, в нём обозначилось слабое оранжевое вращение, Оно стало медленно расти вверх, явно пытаясь принять человекоподобный облик. Наконец, из бесформенной массы возникло что-то вроде головы, на которой прорезалось мёртвое маскоподобное лицо. Лицо повернулось к застывшему в ужасе монаху, взглянуло белыми застывшими глазами ему прямо в глаза и произнесло неприятным механическим свистящим шепотом:

ЭБОРГ

Как ты посмел обмануть меня?

Монах опешил. Его охватила леденящая жуть. Он собрал всю свою волю, осенил себя поспешным крестом.

МОНАХ

А, простите, вы, собственно, о чём?

Маска, в процессе формирования уже принявшая более гуманный облик, однако, тем же мрачным голосом вновь произнесла:

ЭБОРГ

Как ты посмел подменить
 столь необходимый мне
 божественный спасительный
 Талисман на самый
 обыкновенный камень? Я
 Эборг, посланец далёкой
 Эболы, терпящей бедствие в
 холодном космосе, прибыл за
 ним с другого конца
 Галактики. Отдай мне
 спасительный талисман, и я
 скажу тебе, где можно взять
 много-много золота, так
 любимого на вашей планете.

Монах хитро усмехнулся, затем изобразил на лице скорбную мину, негодуяще покачал своей седой шевелюрой с обширной проплешью на макушке, и занудно изложил своему похитителю такую версию событий.

МОНАХ

Достопочтенный космический странник Эборг! По поручению святейшего конклава католической церкви я откомандирован в данную местность с целью отслеживания и контроля использования этого необыкновенного святого камня. Дело в том, что в очень давние времена этот камень принадлежал нашему представителю в этих краях миссионеру Алквиллу. Но в результате нападения некоего дикого племени Белого Леопарда он был утерян в этих скалах, где мы безуспешно пытались его разыскать в течение очень долгих лет. Однако совсем недавно местная подростковая банда обнаружила его и стала с его помощью совершать мелкие преступления. Я пытался их вразумить, но они избегают разговора со мной. Это двое очень хитрых мальчишек и одна вредная девчонка. Этот камень сегодня вечером пытался похитить у них некий приезжий немец, но хитрющие подростки сумели обмануть его, а с ним – и меня. Вот почему у меня оказался этот простой грубый камень, досточтимый Эборг. Я был бы очень рад с вашей помощью изъять волшебный талисман у подростков и, если вы сможете предложить достойную альтернативу этому камню, мы сможем договориться. Мы, как его истинные хозяева, сможем передать его вам на вполне законных основаниях.

Мёртвый механический голос Эборга тем не менее дрогнул, выдав его волнение:

ЭБОРГ

Я согласен на справедливый и законный обмен. Я могу предложить вам за этот священный Камень сто двадцать три килограмма и пятьсот двадцать граммов чистого золота. Если вы согласны, то с этого времени вы будете помогать мне в обнаружении этого камня, а когда я его обрету с вашей помощью, вы получите своё золото в условленном месте.

МОНАХ

Хорошо!

Хитрый монах возликовал от подобной сделки.

ЭБОРГ

Я понимаю, что в случае приобретения этого камня и передачи его в музей Ватикана вы получите от своих святых начальников скромную благодарность и не более того, а вот центнер золота обеспечит вас состоянием на всю оставшуюся жизнь.

Монах согласно кивнул головой.

Он высадился с корабля Эборга на вершину сопки в районе улицы Пограничной, переоделся в гостинице в новую парадную сутану и стал ожидать появления своих молодых противников.

ИНТ. ПАШКИНА КОМНАТА УТРО

Утро оказалось пасмурным, прохладным, с полной неопределённостью в погоде, обычной для Находки – ни дождь, ни вёдро, а сыпало с неба какой-то мелкой моросью, отчего июль уже казался маем или, в лучшем случае, ранним июнем.

Проснувшись, Пашка сунул камень в карман и побежал на встречу с друзьями.

НАТ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ УТРО

Сашка тоже уже приближался к условленному месту встречи.

На городской площади было сыровато. Но от мелкого дождика центральная площадь была чисто вымытой и казалась праздничной. Ничто там не говорило о ночной стрельбе.

Лишь стрелянная пистолетная гильза лежала на тротуаре у здания администрации.

Сашка её не заметил и прошёл мимо, едва не наступив.

Марина тоже шла к друзьям.

Встретились они все трое почти одновременно на площади Совершеннолетия.

НАТ. ПЛОЩАДЬ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ СТЕЛА УТРО

Под небольшим деревцем посреди сквера сидит странный представитель африканского континента старый мудрый шаман Тимбукту.

Рядом стоит его верный юный охранник Симба. В правой руке он держал копье.

Мимо проходят удивлённые горожане.
Слышна африканская музыка. Стучат там тамы.
Идёт влюблённая парочка ОНА и ОН.

ОНА

Это кто?

ОН

А шут его знает. Шаман,
наверное.

ОНА

Давай им наш старый
болоньевый плащ отдадим. Как
раз от дождика будет.

ОН

Ты прямо читаешь мои мысли.
Я его захватил для этого
случая.

ОНА

А я заметила, что ты его в
сумку сунул.

ОН

Вчера им приносили джинсовый костюм. Видишь, тот, что на мальчишке.

ОНА

Нормально смотрится.

ОН

И ещё – старый транзисторный приёмник.

ОНА

А я то думаю, откуда эта музыка с там тамами звучит. Это же их радио.

Они подошли к странному гостю. Положили на циновку плащ.

Тимбукту в благодарность прикрыл глаза.

На оживлённом перекрёстке негромко постукивали десятки тамтамов и слышались заунывные, но полные скрытой энергии хоровые песни древних зулусов.

К ним подходили любознательные люди в милицейской форме и даже без всякой формы и спрашивали документы. Старый негр доставал из потрёпанных дарёных джинсов какие-то бумаги, люди в форме читали их, пожимали плечами и оставляли гостей из Африки в покое.

Влюблённая парочка, удаляясь, видела это.

ОНА

Кстати, ты заметил, что идёт дождик, а, сами африканцы, и их место под деревом абсолютно сухи.

ОН

Одно слово – шаманство.

Старый негр был странно торжественен. Он жестом отослал молодого спутника с бамбуковым копьём шепнув ему загадочные слова, и теперь сидел прямой и напряженный, как мудрый слушающий джунгли павиан – вожак стаи.

В левой руке он держал старинный бубен, временами он встряхивал им, выстукивал что-то костяшками пальцев и в такт что-то напевал речитативом, а правой – рассыпал вокруг себя какой-то серый порошок по лёгкому утреннему бризу.

Глаза его были закрыты, но он явно что-то видел. Его лицо выражало обилие разных эмоций. Они резко сменяли друг друга, переходя из восторга в уныние, от отваги в страх, от любопытства к полнейшему равнодушию.

Но Пашка пролетел мимо гостей из Африки, не обратив на них внимания.

ПАШКА

Мариш, Саш, ко мне домой
сегодня ночью та наша
летающая тарелка
наведывалась. И какой-то
восточный мужик в сари.

МАРИНА

Зачем?

ПАШКА

Наверное, за нашим камнем. А
потом представитель востока
сказал, что мы имеем право
владеть нашим артефактом.

САШКА

(ехидно)

Паш, а тебе не приснилась,
случаем, вся эта история с
тарелкой?

ПАШКА

Да нет же!

САШКА

Верю. Верю. Просто я
вспомнил, как вы мне не
верили про историю с
таинственным свечением на
скале, и что из этого потом
получилось.

МАРИНА

Да и по телевизору уже об
этом говорили.

САШКА

Да-да.

МАРИНА

Но самое интересное, ребята,
что мы, по словам того
индуса в сари, имеем право
на этот, как он сказал,
Артефакт. Паш, а что это
такое – Артефакт?

Пашка хотел было ответить, как он понимает это странное слово, но тут Марина толкнула его в бок и глазами повела влево.

Он взглянул и заметил того странного фанатичного монаха, совавшего им деньги за камень. Он был уже в другой, нарядной светло-коричневой сутане, стоял на перекрёстке возле фонтана, но не сводил с них напряжённого взгляда.

Ребята перемигнулись и, перебежав дорогу перед несущимися машинами, успели впрыгнуть в автобус, оказавшийся как раз нужной им «пятёркой».

ИНТ. САЛОН АВТОВОУСА УТРО

Марина, Пашка и Сашка изнутри, посмеиваясь, наблюдали, как заметался по перекрёстку их преследователь, пытаясь поймать такси.

Они нетерпеливо смотрели в окно, не гонится ли кто за ними.

Никого не заметив, они выскочили из автобуса возле магазина «Детские товары».

НАТ. УЛИЦА ПОСТЫШЕВА УТРО

САШКА

Бегом ко мне домой.
Спрячемся.

По дороге, наученные горьким опытом недавних дней, они, соблюдая строгую конспирацию, плели «петли» по дворам, и трижды пробежали через одну и ту же проходную арку, проверяя нет ли за ними шпионского хвоста.

ЖЕНЩИНА, вешавшая там мокрое бельё, очень удивилась их поведению.

Когда они в третий раз продефилировали мимо неё, она, заподозрив неладное, быстро сняла юбки и простыни с верёвок и унесла в дом.

ЖЕНЩИНА

(бормоча под нос)

Ходють, ходють... Чего
ходють?.

Подходя к дому, ребята опять заметили поджидавшего их напротив подъезда того самого монаха.

ПАШКА

Монах.

МАРИНА

Как он нас выследил?

ПАШКА

А мы его проучим.

Сашка с Маринкой, нарочито прячась, отделились от Паши и скрылись в подъезде соседнего дома. Заволновавшийся служитель церкви тоже нырнул туда за ними.

ИНТ. КРЫША ДОМА УТРО

Ребята выбрались на крышу дома и, пробежав по ней, скрылись через второй люк, закрутив тотчас накрепко его на вязальную проволоку

Вслед за ребятами на крыше появился и запыхавшийся служитель церкви.

Как только он оказался наверху, следовавший за ним Пашка тотчас захлопнул люк и тоже крепко-накрепко стянул его проволокой снизу, оставив любопытного монаха замурованным на крыше.

ИНТ. ПОДЪЕЗД ДОМА УТРО

САШКА

Помолитесь, падре, отсюда к Богу ближе!

Они спустились вниз.

САШКА

Ну а теперь – ко мне! Будем пить чай и поглощать пирожки с капустой и с вареньем. Мама прекрасно печёт пирожки.

ИНТ. КВАРТИРА САШКИ УТРО

Вся троица разместилась на кухне.

ПАШКА

Надо будет этого монаха потом с крыши выпустить.

МАРИНА

А то. Выпустим. Но не сразу.
Пускай маленько помучается.

В дверь позвонили.

Саша отомкнул, неторопливо дожевывая капусту, и застыл, выпучив глаза и открыв набитый рот. Перед ним стоял тот самый негритёнок с площади Совершеннолетия, в старой джинсе, с бамбуковым копьём в правой руке и босиком. На чёрном лице его играла загадочная улыбка. Он открыто и приветливо посмотрел на Сашку и произнёс только одно слово на очень ломаном русском языке:

СИМБА

Падём!

Сашка стал вдумываться в смысл сказанного:

САШКА

Пойдём? Куда пойдём? Ты кто,
чудик?

К нему присоединились Пашка и Марина. Они тоже недоумённо тарачились на африканское чудо, стоящее в дверях. Но негритёнок был непреклонен. Он взял Сашку за рукав и потянул за собой:

СИМБА

Я Симба! Падём! Много-много!

САШКА

Что?

Симба подумал, наморщил лоб и добавил, с трудом выговаривая непонятное слово.

СИМБА

Быстра!

Ребята немного пришли в себя. Марина приветливо улыбнулась странному гостю, взяла его за руку и завела в комнату.

МАРИНА

Сейчас пойдём. А ты чайку с нами пока выпей и пирожок съешь, а потом мы разберёмся и пойдём, если ты скажешь, куда.

При слове «куда» Симба разволновался, замахал руками, показывая в окно на бухту в белых гребешках мелких частых волн.

МАРИНА
 (старательно
 медленно и внятно)
 На море сейчас шторм, туда
 нельзя.

Но при слове «море» Симба опять заволновался, замахал отрицательно руками, зашевелил губами, зачем-то оглянулся и произнёс

СИМБА
 Сиестра!

Ребята многозначительно переглянулись.

ПАШКА
 Это меняет дело, «Сестра» – место интересное во всех отношениях. Давайте всё же угостим гостя пирожками и чаем и сходим туда, куда он нас зовёт. Всё-таки из долины Лимпопо сюда просто так не приезжают.

Ребята накормили Симбу пирожками, дожевали их сами и весёлой гурьбой вывалились на лестничную площадку.

ИНТ. ПОДЪЕЗД УТРО

Впереди настороженно выступал насупленный Симба, а за ним скатывалась по лестнице наша любопытная троица.

Марина несла свой рюкзачок.
 А Пашка в кармане ощущал приятное тепло чудесного камня.

Навстречу поднималась Сашкина соседка ТЁТЯ НАСТЯ.

САШКА
 Здравствуйте тётя Настя.

ТЁТЯ НАСТЯ
 Здравствуйте. Ишь, друзья закадычные! Всё время вместе, всё время втроём.

МАРИНА
 (шепотом)
 Странно. Нас же четверо. Она что, Симбу не видит?

НАТ. УЛИЦА ПОСТЫШЕВА УТРО

Они добежали под тонкой моросью до остановки автобуса.

МАРИНА

На автовокзале пересядем на
врангелевский маршрут и
через минут двадцать будем
на месте.

НАТ. НАХОДКА ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА УТРО

Ребята направились к застывшей на века величавой пирамидой
сопке.

НАТ. НАХОДКА ДВОР ДОМА ЦИБУЛИ ДЕНЬ.

Цибуля, сидя на лавочке во дворе своей пятиэтажки,
раскачивается из стороны в сторону, обхватив колени
руками. Он бормочет себе под нос:

ЦИБУЛЯ

Нужно идти к Абдулле. Во-
первых, потому, что больше
идти не к кому. Во-вторых,
потому, что в долг даст
ширнуться только он. А в-
третьих, потому, что очень
надо, поскольку время уже
поджигает и у меня
начинается ломка.

Цибуля с ненавистью посмотрел на окна своей пятиэтажки, и
заорал:

ЦИБУЛЯ

Да я скоро сдохну!

Он докурил вчерашний «бычок» «Примы».

Под утренней сыпучей моросью люди спешили на работу, на
рыбалку, на деловые встречи.

Не теряя времени, Цибуля поправил свою, выдавшую виды
куртку – ветровку, и встал со скамейки.

Он неуверенной походкой пошел по натопанной дорожке к
коттеджу Абдуллы.

Едва он, обойдя арку, вышел на улицу Постышева, как чуть
не нос к носу столкнулся Сашкой.

Ему пришлось сдать назад и спрятаться за стоящий
неподалёку микроавтобус, но Сашка всё равно заметил его,
бросив быстрый боковой взгляд.

ЦИБУЛЯ

Хорошо тебе, бесу рыжему.
Тебе не надо каждое утро
решать проблему, где наркоты
взять.

Сашка грозно на него зыркнул.

ЦИБУЛЯ

Только не дерись. Мне и так
от тебя уже досталось.

Сашка поспешил дальше. А Цибуля побрёл к Абдулле.

ИНТ. ДВОР ДОМА АБДУЛЛЫ

Абдулла Цибуля застал озабоченно осматривающим свои новые ажурные ворота.

АБДУЛЛА

Вот шайтан, такие хорошие
ворота и на свалку выбросить
пришлось. Какой редиска,
однако. Никому плохо нэ
делаю. Как все - купи-
продай. Нэ хочешь - нэ бери!
Очень надо - в долг дам,
бэсплатно даже дам, но ты
понимай, уважай, зачем
эпоксидка ворота портить.

Цибуля участливо стоял рядом.

АБДУЛЛА

Тэбе чего? Опять накатило, а
бабок нэт? Ты помнишь,
сколько мне должен? Ты
девять кусков мнэ должен!
Когда отдашь? Смотри, на
счётчик поставлю, всю жизнь
на мэня пахать будешь, как
ломовая лошадь за клочок сена!

ЦИБУЛЯ

Абдулла Хафизович,
здравствуйте.

Цибуля угодливо дёрнул головой и преданно заглянул в глаза.

ЦИБУЛЯ

(продолжая)

Абдулла Хафизович, я скоро отдам. У меня вот-вот пройдёт сделка крупная по бензину, и я сразу расплачусь. А вот сейчас, вы сами понимаете, очень надо. Я уже два дня. Уже второй день без дозы! Уже начинается! Я отдам, честное слово, отдам.

АБДУЛЛА

(цинично хохоча)

Это ж надо – честное слово наркомана! Это надо слышать!

Насмеявшись, он посмотрел на Цибулю и жестко вымолвил:

АБДУЛЛА

Рыжего Сашку знаешь, соседа твоего? Так вот, с этого момента будешь за ним следить и мне докладывать. Каждый его шаг должен быть мне известен. Вечером будешь мне отзваниваться. А если что срочное – сразу мне на мобильник. Сейчас даю вот тебе три дозы, приди в себя и за дело. Упустишь – ничего больше не получишь, и долг из тебя вытрясу, как из драного мешка. Ты меня знаешь, я не филантроп.

Счастливым Цибуля, бережно взяв крошечный пакетик, преданно посмотрел в глаза благодетелю.

ЦИБУЛЯ

Абдулла Хафизович, я всегда, глаз не спущу! Этот Рыжий мне ответит! Мы со Штыпом его в проходе у сорок девятого дома вчера как начали лупить, ему живым бы не уйти. Так он что-то в руку взял и как весь засветится, прямо как фонарик китайский. А у нас волосы дыбом, как солома встали, и мороз по коже. Мы испугались и дали дёру!

АБДУЛЛА

Это интересно. Глаз не спускать с «Рыжего» и с его компании! Шкуру сдэру! Принимайся за дело!

ЦИБУЛЯ

А я его только что видел, Абдулла Хафизович. Он через озеро пошёл на Пограничную, наверное, к своим на стрелку.

АБДУЛЛА

Даже так... Тогда срочно за ним и жди мэня на площади у фонтана. Если же они куда двинут, то иди за ними, но незаметно.

ЦИБУЛЯ

Хорошо.

Абдулла с сомнением посмотрел на долговязую лопухую фигуру наркомана.

АБДУЛЛА

Ну да тебя и ночью на тёмной улице ни с кем не спутаешь. Ладно, проваливай!

Не чуя под собой ног, Цибуля кинулся обратно.

ИНТ. КВАРТИРА ЦИБУЛИ ДЕНЬ

Заскочив домой, он развёл часть белого порошка из пакетика в кипяченой воде, собрал затем жидкость в старый, с натёками ржавчины шприц, с облегчением вогнал иглу себе в бедренную вену и откинулся в старом протёртом кресле, ожидая волну кайфа.

Она не заставила себя долго ждать. Появилась птичья лёгкость в теле, волна беспричинной радости обуяла его. Счастливо смеясь, наркоман с трудом обулся и вышел на улицу.

НАТ. НАХОДКА ДЕНЬ

Цибуля сразу заметил совсем недалеко впереди себя знакомую рыжую шевелюру. Рыжий, низко пригнувшись, осторожно крался от столба к столбу в направлении роддома.

ЦИБУЛЯ

Не иначе как удрать от меня
хочет.

Цибуля и осторожно пошёл за ним, прячась за машинами, в подъездах и за углами домов.

Рыжий заметил слежку и пошёл быстрее. Прибавил ходу и окрылённый сыщик.

Рыжий, оглянувшись, вдруг разбежался и с ходу запрыгнул на крышу подстанции возле роддома и пропал там.

Чувствуя небывалую лёгкость в теле, Цибуля тоже разбежался изо всех сил, прыгнул вверх и полетел, как птица, махая крыльями, курлыкая журавлём для маскировки и вдруг вырубился от жесткого удара.

Очнулся он, лёжа на земле под стеной подстанции.

На лбу сияла большущая шишка.

Перед ним стояла женщина-ДВОРНИК в сером халате с метлой и укоризненно смотрела на него.

ДВОРНИК

Ты что же, дружок, на стенку
кидаешься? Она же кирпичная,
не резиновая! С утречка кто
ж так пьёт-то?

Цибуля бестолково оглядываясь, осторожно ощупал шишку.

ДВОРНИК

Тебе на работу иль на учёбу,
поди, надо ж, а ты стены
таранишь.

ЦИБУЛЯ

А где Рыжий?

ДВОРНИК

Это собачонка, что ли,
рыженькая? Так она вона
через дорогу куда-то вверх
ускакала. Куда тебе, дружок,
за ней угнаться-то,
болезному?

ЦИБУЛЯ

Рыжий - это глюки... Что я
скажу Абдулле...

Цибуля кое-как встал, опираясь о стенку.

Солнце уже разогнало утренний туман и противную морось.

Прохожие деловито спешили на обед.

И он понуро поплёлся по тротуару.

Но едва он подошёл к магазину «Американка», как увидел настоящего рыжего Сашку с компанией. Они сошли с автобуса и, весело болтая, пошли по улице.

ЦИБУЛЯ

К рыжему домой идут.

Они шли быстро, часто оглядываясь, и Цибуле приходилось успевать за ними, когда на полусогнутых, а когда и чуть ли не ползком, прячась за чем придётся. Благо, что дорогу он знал прекрасно и успевал, сделав немалые петли, вновь перехватить ребят в очередном проходе.

Компания ребят прошла арку.

Цибуля последовал за ними. Но в этом злополучном проходе он внезапно столкнулся с настоящим арапчонком в стареньких джинсах, в какой-то невыносимой курточке на голое тело, но с копьём в руке.

Арапчонок, чернее гуталина, широко расставил ноги и загородил ему проход, приняв боевую стойку с копьём наизготовку. Он строил ему страшные гримасы и вдруг произнёс по-русски, но со страшным акцентом:

СИМБА

Да-мой. И-ды.

Симба совершил боевой выпад копьём, целясь прямо Цибуле в грудь. Цибуля отшатнулся, попятился, при этом плечом кого-то нечаянно толкнул.

Оглянувшись, он увидел странного монаха в рыжей сутане, который тоже торопился пройти сквозь проход.

Брезгливо поморщившись, монах протиснулся между стеной и растерянным Цибулей, и вдруг полетел наземь от подножки, которую ему подставил наглый арапчонок.

Но почему-то монах разъярился, вскочил на ноги и полез с кулаками именно на опешившего Цибулю.

ЦИБУЛЯ

Ты чё гонишь?

Цибуля, отмахнулся от расвирепешего монаха, и показал на ухмылявшегося черномазого пацанёнка.

ЦИБУЛЯ

Вон кто чудит!

Но монах, словно не видя лукавого арапчонка, ещё пуще вздурился и толкнул Цибулю в грудь.

Чтобы не упасть, наркоман вынужден был ухватиться за его сутану, но не удержался и упал, увлекаемая за собой тщедушного монаха.

Тут совсем взбесившийся монах не утерпел и двинул пытающегося встать и всё ещё держашегося за сутану Цибулю в глаз, отчего тот опять завалился набок, вновь увлекая монаха на грязный бетон.

Под правым глазом Цибули налился бирюзой фингал.

Тут уже рассвирепел Цибуля и двинул монаха прямёхонько в ухо, успев, правда, боковым зрением, всю хохочущего рядом негритёнка с копьём.

Странно, но монах совсем не обращал внимания на явно издевающегося над ним арапчонка.

ЦИБУЛЯ

Ты что, отец, святой, не видишь что ли негритёнка?

Внезапно оба валяющихся в проходе и дерущихся субъекта заметили приближающихся к арке и увлечённо беседующих ребят во главе с Сашкой-Рыжим.

Дерущихся мгновенно, будто ураганом сдуло из-под арки в соседний подъезд, из которого они стали по очереди выглядывать, продолжая наблюдать за весёлой компанией.

Дождавшись, пока ребята пройдут мимо, они подозрительно посмотрели друг на друга.

ЦИБУЛЯ И МОНАХ

(одновременно)

Конкурент?

И они мрачно разошлись в стороны, не переставая, однако, следить и за ребятами и друг за другом.

Цибуля поискал глазами противного задиру-арапчонка, но того и след простыл.

Цибуля очень расстроился. Он потрогал синяк под левым глазом, полученный в свободном полёте у подстанции. Далее он потрогал такой же фингал под правым глазом, подаренный щедрым незнакомцем в сутане.

ЦИБУЛЯ

(бормоча)

Ну, святой отец, держись!
Если конкурент не сдаётся,
его уничтожают»,

Подбитыми глазами он всё же приметил, как Рыжий увлёл монаха за собой в подъезд, затем он увидел своего конкурента на крыше дома.

Ребята завлекли туда священника.

ИНТ. КВАРТИРА ЦИБУЛИ ДЕНЬ

Цибуля достал из кладовки огромные старые амбарные замки и выскочил на улицу.

ИНТ. ПОДЪЕЗД ДОМА САШКИ ДЕНЬ

Цибуля нервно навесил амбарные замки на люки, ведущие на крышу дома

ЦИБУЛЯ

Теперь тебе оттуда можно
будет уйти только двумя
путями; либо с голубями
вниз, либо с ангелами вверх.

А сам Цибуля теперь основательно занял наблюдательный пост в рубленой крепости на детской площадке напротив подъезда, в котором жил Рыжий Сашка.

ИНТ. ДЕТСКАЯ КРЕПОСТЬ ВО ДВОРЕ САШКИНОГО ДОМА ДЕНЬ

В добротню срубленной из мелкого теса крепости было прохладно, дул ветерок, раздувая лёгкую Цибулину куртку.

Сквозь щели в брёвнах очень хорошо просматривался весь двор.

Нашего соглядатая слегка разморило, убаюкало, голова его склонилась на длинные колени, и он задремал.

ИНТ. ТЁМНЫЙ ГРЯЗНЫЙ ПОДВАЛ НОЧЬ

ТИТР: сон Цибули:

И снится Цибуле, будто он стал хозяином большущей кучи героина, сваленной в тёмном углу.

Вокруг кучи толпятся голодные, измождённые, ломающиеся, жаждущие кайфа наркоманы и набивают свои карманы его товаром сколь угодно и совершенно бесплатно.

Он хочет пробиться к своему углу. Расталкивает хапуг. Отбирает у них товар.

Но те продолжают нагло хапать.

Тогда он с трудом бежит сквозь плотную бурлящую толпу.

Тут на его пути появляется наглый арапчонок с копьём и колет-колет его своим варварским оружием в правый бок.

Цибуля закрывается от острого копья, кричит тонко и жалобно и просыпается в отчаянии.

ИНТ. ДЕТСКАЯ КРЕПОСТЬ ВО ДВОРЕ САШКИНОГО ДОМА ДЕНЬ

В правый бок Цибуле впился острый сучок из стенки, к которой он прислонился во сне, а впереди через двор торопливо вышагивала ватага трёх друзей вместе с Сашкой-Рыжим.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ ДЕНЬ

Изо всех сил хоронясь за углами домов и деревьями, Цибуля проследил за ребятами до автовокзала, и проводил их из кустов до автобуса.

С телефона-автомата позвонил Абдулле.

ЦИБУЛЯ

Они сели во Врангелевский автобус.

Через несколько минут за рейсовым 26 номером потянулся чёрный джип «Land Cruiser» с двумя пассажирами, не обгоняя его и не позволяя себе слишком отстать.

НАТ. ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Июльское солнце разогнало туман и морось. Симба, Маша, Пашка и Сашка идут к горе.

ПАШКА

Теперь стало жарко и душно.

САШКА

Зато когда солнечно – веселее.

МАРИНА

Почему кондуктор нам продала только три билета? Ведь я просила на всех четверых!

Паша крепко задумался, а ответил за него быстрый Сашка:

САШКА

Мне показалось, что Симбу вообще никто не видит. Вы представьте – в наш дачный автобус с бабульками входит негритёнок с копьём, а пассажиры даже головы не повернули. На нас небрежно кое-кто глянул – и всего-то. И тётя Настя на лестнице нас только троих видела.

САШКА

(продолжая)

А мы Симбу видим и даже
пощупать можем.

МАРИНА

Тут опять какая-то
африканская штучка.

САШКА

А это мы сейчас проверим,
видите, сзади нас рыбак
догоняет?

Он подмигнул друзьям, и ребята пропустили Симбу немного
вперёд, чуточку приотстав, и подождали, когда с ним
поравняется торопливый дедок с двумя удочками на плече.

САШКА

Дедушка, Скажи тому
негритёнку, чтобы не бежал
так быстро. А то он глухой,
не слышит.

Дед покрутил головой, свирепо поглядел на ребят и молча
хотел пройти мимо.

Тогда вмешался Пашка.

ПАШКА

Дедушка, вы что, его не
видите?

Пашка взял руку рыбака, и коснулся ею головы
остановившегося Симбы.

Лучше бы он этого не делал:

Ошеломлённый дед, ощутив под своей рукой чью-то кучерявую,
но совершенно невидимую шевелюру, сразу не поверил, и,
испуганно бросив удочки, уже обеими руками стал ощупывать
нечто странное перед собою.

Осознав, что перед ним чья-то голова, живая и улыбающаяся,
но невидимая, он вдруг взвизгнул, бросил удочки, выскочил
из своих несуразных «болотников» и с невиданной быстротой
в одних шерстяных носках кинулся прочь, смешно перебирая
ногами.

Ребята посмеялись, пожали плечами.

ПАШКА

Теперь жди по городу слухов
о нашествии монстров-
невидимок, нападающих на
рыбаков и стариков.

Пашка улыбнулся, и все продолжили свой торопливый поход вслед за невозмутимым Симбой, точно цапля вышагивающим впереди по узкой вьющейся тропке со своим первобытным оружием в руке.

Странно было то, что он прекрасно ориентировался в этой незнакомой для него местности, не крутил головой и не искал какие-либо ориентиры. Было видно, что он имеет определённую цель и точно знает, куда идёт. Создавалось впечатление, что им кто-то управляет. Симба деловито дошёл до старого их лагеря и повернул к скале.

ПАШКА

Так это мы здесь недавно
беспомощно болтались на
связке, а потом нашли
осколок этого чудо-камня.

Ребята свернули за Симбой. Пашка увидел, как из его кармана выбивается оранжевое сечение.

ПАШКА

Смотрите. Камень у меня в
кармане зашевелился! И тепло
от него идёт.

Он вытащил его из кармана, развернул из платочка и ахнул. Саша и Марина тоже бросили взгляд и тоже застыли от изумления: На Пашкиной ладони лежал уже не камень, а дивный каменный цветок. Что-то вроде приоткрывшегося бутона пепельно-оранжевой розы. По бутону переливались радужные волны. Они спиралью закручивались против часовой стрелки, как бы уходя вглубь цветка, отчего цвет его становился насыщеннее и глубже. И самое поразительное – бутон постепенно, на глазах изумлённых ребят закрывался, лепестки сдвигались теснее и туже, а цвет в центре бутона становился всё ярче. Только один Симба не проявил к цветку особого внимания. Он бросил на него внимательный, вроде бы оценивающий взгляд и продолжал подниматься по склону к подножию Сестры.

Они подошли к скале, остановились на площадке перед ней и собрались в кучку вокруг всё более наливающегося цветом удивительного цветка. Марина не выдержала.

МАРИНА

Паш, дай мне подержать эту
прелесть!

Марина выхватила цветок из рук друга.

МАРИНА

(продолжая)

Какая красота, ребята, какие
цвета! Это же описать
невозможно! Смотрите, а
бутон всё уже и уже... Он
как живой, даже чуточку
трепещет.

В порыве упоительного восторга Маринке с каменной розой на
вытянутых руках захотелось танцевать, и она, заливаясь
звонящим смехом, сделала несколько па вальса, в порыве
чувств поцеловала цветок в самый бутончик и... пропала.

Исчезло и оранжевое свечение.

Ребята даже не сразу поняли, что случилось.

САШКА

(неуверенно)

Марина, ты где?

Паша тоже тревожно осматривался.

САШКА

Она только что была перед
нами – и вдруг исчезла.

ПАШКА

Как Снегурочка в зимней
сказке, но даже облачка не
оставила.

Ребята закрутились, осматривая всё вокруг.

Пашка посмотрел даже вверх,

САШКА

Она же не птица, чтобы
вспорхнуть жаворонком и
улететь к солнцу.

Только Симба сохранял олимпийское спокойствие.

Он стоял перед ребятами в полной боевой форме и
невозмутимо взирал на суету вокруг него.

Вспыльчивый Сашка не выдержал:

САШКА

Ты что стоишь, как саксаул в пустыне? Маринка пропала! Ты видишь, нет её, и камня тоже нет. А ты торчишь с палкой бамбуковой и только глазами хлопаешь. Может, ты знаешь, где она?!

Ни один мускул не дрогнул на лице Симбы. Так же спокойно и невозмутимо он ответил на немыслимом русском языке:

СИМБА

Духи знать всё. Симба знать всё. Малина далеко. Сикора.

САШКА

Чего «сикора»? Где далеко? Договаривай, пень бамбуковый!

ПАШКА

Да что с него взять? Туземец! Ни бэ, ни мэ, ни кукареку, одним словом.

Он повернулся и вдруг заметил мелькнувшую тень за выступом скалы недалеко от них.

ПАШКА

А это кто там? Саш? За нами опять следят? Кто это может быть? Неужели старый знакомый на джипе?

Он хотел было кинуться в погоню, как его резко остановил Симба.

Тот стоял напрягшийся, с грозным взглядом, словно напряжённо высматривал что-то вдали. Затем протянул руки в сторону скалы, за которой кто-то прятался и громко произнёс несколько слов, закрыв глаза и со свирепой grimасой на лице.

Несколько секунд всё было тихо.

Вдруг за скалой мелькнула тень, кусты раздвинулись и на поляну тихо и осторожно, как сомнамбула, с широко открытыми и немигающими глазами вышел их старый знакомый Ганс в своём добротном джинсовом костюме. Руки его были вытянуты вперёд. Он тихо передвигался, обходя камни и густые заросли подлеска и было видно, что он действительно спит.

Им управлял Симба, пристально наблюдающий за ним, и было заметно, с каким большим усилием он это делал.

Ганс медленно приблизился к пораженным ребятам и застыл перед ними.

Руки его медленно опустились, глаза уставились в одну точку, на лице застыла унылая обречённость.

НАТ. ПЛОЩАДЬ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ СТЕЛА ДЕНЬ

В этот момент на лице старого шамана, сидящего у стелы, в сквере на улице Пограничной, отразились озабоченность и явный интерес к чему-то. Он склонил голову набок, пошептал что-то через левое плечо, посыпал серый порошок перед собой и резко что-то резко скомандовал.

НАТ. НАХОДКА, ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Симба победно потряс перед застывшим лицом Ганса своим бамбуковым копьём.

СИМБА

Кто ты?

ГАНС

(медленно)

Ганс. Ганс Келлер,
Дюссельдорф.

После этого немец задёргался.

В глазах у него проблески сознания.

В них промелькнуло удивление и страх, но Симба взмахнул копьём и прикрикнул на него и Ганс опять забылся в трансе и покорно и тихо, но отчётливо произнес:

ГАНС

Находка. Чаша Грааля.
Шамбала.

Он затрясся в лихорадке и повалился на траву.

Симба поморщился:

СИМБА

Сипать. Сипать. Хорошо.

САШКА

Ну и история с географией!
Видимо, фрицу ну очень нужен наш камешек. Поспи, дорогой, а мы пока обсудим, как нам быть дальше. Паш, что мы имеем?

ПАШКА

Что-что? Марина исчезла
куда-то вместе с камнем.
Гансик этот опять объявился.
Инопланетянин сумасшедший
какой-то в окрестностях
бродит.

САШКА

Интересно, а как там Папа
Римский? Его монах, я думаю,
все ещё изучает состояние
мягкой кровли на одном из
городских домов. И вообще –
это ж сколько их в Находке
собралось, охотников за
камнем. Можно симпозиум
международный, или даже
межпланетный открывать у нас
по аномальным явлениям...
Слушай, Паш, а что он ещё
сказал – какая-то чашка,
какая-то Шамбала?

ПАШКА

«Шамбала» – это тибетский
таинственный город в
Гималаях. Я у Рериха читал
про него. Там вроде бы живут
самые мудрые бессмертные
люди Земли, которые
управляют землянами – не
всегда, конечно, но во
всяких критических ситуациях
вступаются – и стараются не
допускать фатальных войн и
гибели нашей цивилизации. И
не «чашка» он сказал, а Чаша
Грааля – это тоже из древней
легенды. Вроде как в эту
чашу собрали кровь распятого
Христа, и потому она стала
творить чудеса. Он, кажется,
считает наш камень черепком
этой таинственной чаши. Ну
хочешь, я тебе книжку потом
дам, сам почитаешь. А то ты
сейчас забыл об основном –
ведь нас сюда привёл не кто
иной, как сам Симба. Вот
давай у него теперь и
спросим, зачем это ему было
нужно.

ПАШКА

(продолжая)

Только как он нам это
объяснит, если по-русски
знает всего десяток слов.

Они обернулись к Симбе и застыли в оцепенении. Из-за спины простодушно таращащего на них глаза и ничего не подозревающего Симбы на них смотрело чёрное бездонное дуло пистолета.

НАТ. НАХОДКА ПЛОЩАДЬ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ ДЕНЬ

На лице сидящего на площади Совершеннолетия старого шамана отразился нескрываемый страх, его глаза широко открылись и невидяще посмотрели куда-то очень далеко.

НАТ. НАХОДКА, ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Ребята подняли глаза повыше и увидели своего старого знакомого, владельца «Лэндика» – мафиози Абдуллу.

Симба же, с его магическими приёмами его не видел, и смотрел на ребят своим спокойным гордым взглядом, как ни в чём не бывало.

Абдулла рукояткой пистолета несильно, но достаточно резко и нарочито небрежно ударил ничего не подозревающего негритёнка по курчавой голове.

Симба удивлённо закатил глаза и медленно осел на тропу. Пашка едва успел подхватить его.

НАТ. НАХОДКА ПЛОЩАДЬ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ ДЕНЬ

Старый шаман на городской площади дёрнулся, словно его ударили, покрылся холодным потом, задрожал в лихорадке, откинулся назад и потерял сознание.

НАТ. НАХОДКА, ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Абдула смотрел на ребят.

АБДУЛЛА

Я давно за вами наблюдаю,
да. И понял я, что если
негритёнок мэня увидит, то
со мной будет то же самое,
что и с моим компаньоном
Гансом. Чтобы не допустить
этого, я вынужденно применил
небольшое насилие. Честное
слово – вынужденно. Уж
извините, да?

Абдулла широко развёл руками.

Ребята осторожно опустили Симбу на траву.

АБДУЛЛА

А теперь мальчики дорогие,
быстренько камешек
волшебненький мне, и мы
разойдёмся в разные стороны
довольные собой и друг
другом. Да?

Он протянул свою руку за камнем.

Ребята отшатнулись.

Чёрный ствол пистолета угрожающе качнулся.

АБДУЛЛА

Имейте в виду, что это, не
игрушка! Да? Только
спокойно, калибр 7.62 и не
таких успокаивал!

Он устрояюще посмотрел на ребят.

Сашка и Пашка не могли шевельнуться от страха.

АБДУЛЛА

Нэ вижу энтузиазма, молодые
люди!

Ребята стояли ошеломлённые налётом и не знали, что делать.

ПАШКА

(шепотом)

Он не знает, что камень
исчез вместе с Мариной.

САШКА

Дя-я-яденька, какой камень?
У нас был какой-то камень,
но мы его потеряли где-то
здесь. Вот мы и приехали его
искать, а тут какой-то
больной упал вот и лежит. Мы
хотели скорую помощь
вызывать, да не успели.
Скажите, что нам делать?
Давайте мы камень поищем и
найдем, вот где-то здесь мы
его потеряли!

Сашка продолжал противно гнусить, украдкой поглядывая на мафиози с пистолетом.

Но на того эта интермедия не произвела впечатления. Не опуская пистолета, он подошёл к ребятам и грубо похлопал их по карманам. Камня в них не оказалось.

АБДУЛЛА

Так, гимназисты, а где ваша подружка? Вэдь она была с вами только что. В кустиках спряталась, скромненькая моя? Животик заболел? Ха-ха! А камешек видать у неё в джинсиках, ха-ха, прячется! Давайте, показывайте скоренько, где она, иначе я вам дырок в маечках понаделаю. Да? И этот кучерявый гуталинчик – первый в очереди!

Он ткнул пистолетом в сторону лежащего Симбы и неожиданно выстрелил в землю рядом с ним, для испуга. И в этот самый момент перед ним и ребятами мгновенно и совершенно бесшумно появился странный-престранный тип.

Это был папский миссионер Алквилл, дикий монах из средневековья. Человек неопределённого возраста с измождённым бледным лицом в старой рваной рясе с полуоторванным капюшоном, с сумасшедшим взором горящих глаз под воспалёнными красными гноящимися веками.

Он что-то бормотал на непонятном языке и с ужасом смотрел на стоящих перед ним ребят и мафиози с дымящимся пистолетом в руке, непрерывно осеняя себя мелкими крестами правой рукой.

Но самое поразительное было то, что у него на левой грязной, невытой, видно, уже несколько недель ладони лежал пропавший совсем недавно вместе с Мариной таинственный волшебный Камень.

Камень вернул себе свою обычную форму и был чрезвычайно возбуждён.

По нему катились волны тёмно-багрового цвета с чёрным траурным окаймлением, изредка открывающиеся кроваво-красными короткими и жёсткими лучами.

Но камень заметили не только они.

Абдулла увидел его одновременно с ребятами, и его реакция была мгновенной.

Одним прыжком он преодолел три метра до несчастного Алквилла, левой рукой стрёб камень с ладони фанатика, а правой, ещё держащей пистолет, привычно саданул Алквилла рукояткой пистолета по темечку, отчего тот упал как подкошенная трава, даже не пискнув и не поняв, куда он попал и что с ним случилось.

Теперь счастливый новый обладатель вожаденного камня, не обращая никакого внимания на ребят, стал внимательно и с тупым восторгом рассматривать его.

ПАШКА

Это наш Камень! Верни его нам! Мы его нашли и они, – он показал вверх, – отдали его нам.

АБДУЛЛА

(опомнился)

Слушай сюда, гимназия! Сунешься, да, – руки-ноги оборву и спички вместо них вставлю.

Он, отошёл от ребят в сторону, снова посмотрел на камень, радостно засмеялся, несколько раз с алчным блеском в глазах ласково погладил его, громко чмокнул в оранжевый лучик и... тотчас исчез с глаз уже несколько привыкших к этому ребят.

ПАШКА

Ну вот, опять в прятки играем! Это становится уже слишком скучно! Сначала исчезает Марина, потом откуда ни возьмись, появляется какой-то дикий монах с нашим камнем, затем куда-то пропадает сам Абдулла и с камнем, и с пистолетом. Я надеюсь, динозавр ниоткуда сейчас не выпрыгнет?

САШКА

Насчёт динозавра не уверен, но лично я хотел бы спросить у того, кто нас сюда привёл, что всё это значит.

Они посмотрели на лежащего Симбу. Тот открыл сначала один глаз. Потом второй.

ПАША

как ты?

Он дал негритёнку отхлебнуть воды из висевшей на поясе фляжки.

НАТ. НАХОДКА ПЛОЩАДЬ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ ДЕНЬ

В это время старый шаман на площади Совершеннолетия пришёл в себя, отёр с холодного лба ледяной пот и продолжил своё заунывное скучное камлание.

НАТ. НАХОДКА ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Юный негр довольно быстро пришёл в себя, вскочил на ноги, погрозил кому-то, очевидно, мафиози, своим грозным копьём, промолвил что-то вроде : «Сама дурака» и снова встал в свою обычную позу ожидания.

ПАША

Ты чего ждёшь, вояка? Куда
Марина пропала? Где наш
камень? Ты чего нас сюда
привёл? Что нам делать
дальше?

Но ни один мускул опять не дрогнул на лице юного стойка. Он спокойно и серьёзно посмотрел Паше в глаза.

СИМБА

Симба ждать! Биыстра!

Тут не выдержал Сашка.

САШКА

Чего опять ждать? Что
«биыстра»? Ты нам, кажется,
просто голову дуришь! Все
ведь из-за тебя: и Марина
пропала неведомо куда, и
чудесный камень мы потеряли.
Да мы тебя сейчас твоим же
потешным копьём и отдубасим,
Сусанин ты африканский.

Он уже сделал шаг по направлению к Симбе, но его взял за плечо Пашка.

ПАШКА

Сань, глупостей не делай, а?
Вспомни, кто сопит тут в
траве. Ганс Келлер –
кажется, так его зовут? –
тоже ведь чего-то хотел, но
ничего не смог. У Симбы
какие-то африканские штучки,
против которых мы ничего не
можем. Да нам ничего и не
надо предпринимать. Сдаётся
мне, что Симба как-то
общается с тем шаманом на
площади, который уж точно
знает, что нужно делать, а
нам действительно остаётся
только ждать.

И только он замолчал, как вдруг перед ними в знойном
воздухе, напоённом ароматами цветущих трав и кустарников,
на сером строгом фоне прибрежных скал появилась радостная
улыбающаяся счастливая Маринка со своим постоянным
рюкзачком за спиной и с охапкой огромных диких пионов,
тигровых лилий и ещё каких-то невиданных гигантских жгуче-
красных цветов.

Ребята не верили своим глазам:

САШКА

Маринка, наконец-то! Ты куда
пропала? Где была? У нас тут
такое творится – мы уже
ничего не понимаем!

ПАШКА

Ты больше никуда не
исчезнешь?

МАРИНА

Привет!!!

Марина, увидев мальчишек, и вовсе засияла, подбежала и
едва не завалила их своими объятьями на землю.

МАРИНА

Я так соскучилась по вам,
так старалась вернуться,
что, представьте себе,
сбежала почти со своей
свадьбы! Вы должны оценить
мою верность!

Марина хитро посмотрела она на них.

МАРИНА

(продолжая)

Хотя, где уж вам?

САШКА

Какая свадьба? Ты что, за
этот час уже успела затеять
свадьбу? А говорила-то,
говорила – надо долго
выбирать, надо
присматриваться к
человеку...

У ребят были круглые от удивления и ничего не понимающие глаза. Но теперь уже изумилась и Марина.

МАРИНА

Всего один час? Да я
несколько дней была в гостях
у чжурчженей племени Белого
Леопарда. И на самом деле,
это было так здорово,
ребята. Я была для них
настоящей богиней, и за это
время помогла им победить
орды диких кочевников! А
потом, вы не поверите, меня
хотели выдать замуж за
самого храброго охотника и
воина племени, за юного
вождя Унушу. Между прочим,
парнишка тот ещё – одной
стрелой двух уток на лету
сбивает. И я ведь могла там
остаться навсегда, но мне
всё-таки удалось вернуться,
хотя это было очень
нелегко... Я расскажу вам
всё подробно, но попозже, а
сейчас надо решать, что
делать дальше. Я вижу, у вас
тут уже вечереет.

ПАШКА

Да.

МАРИНА

Симба, ты все-таки зачем нас
сюда притащил?

САШКА

Вот-вот, Чтобы учинить эту
потасовку?

Он показал было на поверженных охотников за чудесным камнем, но, ко всеобщему удивлению, в кустах уже никого не было. Ребята осмотрелись и заметили лишь мелькнувшую далеко среди скал сутану дикого монаха.

Его немецкого коллеги по несчастью тоже уже не было видно.

Но ребятам некогда было огорчаться. Им стало ясно, что пришла пора действовать.

Симба требовательно протянул руку к Марине.

СИМБА

Камэнь. Дай.

Марина, вытащившая было камень из кармана, невольно спрятала руку за спину.

МАРИНА

Зачем тебе он? Что ты хочешь
делать?

Но Симба был настойчив, требователен и по-прежнему немногословен.

СИМБА

Симба нада. Симба знать.

Марина вопросительно взглянула на ребят. Пашка пожал плечами.

ПАШКА

Да пусть возьмёт! Для этого он, видимо, нас сюда и затащил. Дед его – колдун африканский, а он его помощник. Ведь если бы не он, кто знает, эти бандиты давно уже отобрали бы у нас Камень. Да ему ничего не стоит и нас усыпить, как ту пехоту,

Пашка он показал глазами в сторону сбежавших.

ПАШКА

(продолжая)

Дай ему камень. Он теперь и ему тоже принадлежит. Может быть, он действительно что-то знает.

Бережно, как величайшую драгоценность, взяв Камень, Симба прикоснулся к нему губами, пошептал над ним и нарисовал в воздухе какие-то непонятные ребятам знаки.

Камень ожил, налился оранжевыми волнами, мелко завибрировал.

Он снова свернулся в загадочный бутон, из которого вдруг вырвался неожиданный тонкий голубоватый луч, который упёрся в серую известняковую скалу перед ними.

Луч напрягся.

Послышалось тонкое мелодичное звучание.

Луч стал расширяться, звон усилился, и пораженные ребята увидели, как камень перед ними вдруг растаял. В нём появился широкий проход с гладкими, словно вырезанными в камне стенами и сводчатым потолком.

Симба опять пробормотал что-то и бесстрашно двинулся в появившийся проход, беззаботно помахивая своим бамбуковым копьём и посыпая вокруг себя загадочным серым порошком.

Ребята переглянулись, пожали плечами и нерешительно двинулись за ним.

Было тихо.

МАРИНА

Паш, спой «Полуночную грусть».

ПАШКА

Что, страшновато?

Запел:

(под
сопровожающее их
мелодичное
звучание)

ПАШКА

«Под сияющей далью
звездных парсеков,
я смотрю,
словно вслед уходящим годам,
в отливающий сталью
каленую, предков,
этот мир,
безвозмездно подаренный нам.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой.

Я в преданья веков
не особенно верю,
наши древние предки
могли обмануть.
Но порядок таков:
если падают звезды,
загадайте за всех
в полуночную грусть.

Чтоб сбылось сокровенное
самое верное,
и желанное нам
в поднебесной тиши,
все когда-то забвенное,
ведь наверное,
эта ночь и дана,
чтоб века ворошить.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой».

слова: Евгений Ковтун.
муз. вокал: Алексей Грибанов.
есть качественная CD запись.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ.

ЧЕТВЁРТАЯ СЕРИЯ.

НАТ. НАХОДКА ГОРА СЕСТРА ДЕНЬ

Вглубь горы идёт пещера.

ИНТ. В ПЕЩЕРЕ ДЕНЬ

Ребята идут по появившемуся проходу.

Сфокусированный голубой луч слабо освещает дорогу.

Пол ровный, повороты не резкие. В однообразных, из серого известняка, стенах встречаются остатки древних коралловых рифов, раковин, местами их прорезают чёрные зигзаги даек, диабазов или андезитов.

В нескольких местах проход пересекают крупные, в несколько метров толщиной, гидротермальные карбонатные жилы, пустоты в которых были сложены щётками изумительных по красоте и блеску кристаллов кальцита, флюорита и других чудесных минералов, заманчиво переливающихся в свете таинственного луча.

Исчезло чуть слышное звучание, сопровождавшее их с первого момента проникновения в глубь горы.

Цвет чудесного луча сопровождения из голубоватого стал обыкновенным привычным оранжевым, отчего пещерные своды стали ещё более красивыми и загадочными.

ПАШКА

По-моему, мы двигаемся по простому пещерному ходу, вырубленному в скале в невесть какие времена.

МАРИНА

Да?

ПАШКА

Ну да. Смотрите, и потолок по ходу неровный, и на нём и на стенах видны следы рубил древних каменотёсов.

САШКА

Где?

ПАШКА

Вот здесь.

Пашка показал след, оставленный рубилом древнего каменотёса.

МАРИНА

И здесь тоже.

Они рассматривали своды пещеры.

Ребята двигались внутри скалы уже около получаса. Они прошли несколько резких поворотов, случались и перекрёстки и раздвоения, но всякий раз дорогу им указывал оранжевый луч, освещая только тот путь, который считал нужным и который, похоже, был единственно правильным.

Вдруг Симба, шедший первым, с камнем в руках, резко остановился.

Луч стал напряжённым и острым. Он упёрся в пол впереди ребят, ощупал его и вдруг часть пола перед ними с грохотом провалилась, образовав тёмный провал шириной метров пять.

Позади них что-то тоже грохнуло, осыпалось, оттуда повеяло пылью и сыростью.

Симба повернулся и посветил назад – весь ход позади них был завален обрушившимися сверху обломками скалы.

ПАШКА

Ребята, это ловушка.

САШКА

Да, ни назад, ни вперёд.

МАРИНА

Да ладно вам. Не впадайте в панику. Симба, его дед-шаман и волшебный Камень, наверное, знают, что делают. Они, я думаю, не бросят нас в беде.

Симба пошептал в сторону провала, и оранжевый луч стал расширяться, превращаясь в сферу, которая охватила всех четверых ребят.

Затем светящийся шар вместе с ними плавно приподнялся в воздух и медленно и неслышно перелетел через пугающий тёмный провал.

Когда ребята поняли, что произошло, они уже стояли на другой стороне преграды.

Симба, как ни в чём не бывало, ещё что-то пошептал, бросил щепотку серого порошка в зияющую бездну, где что-то таинственно зашумело и зашуршало, воинственно потряс своим игрушечным копьём и опять молча двинулся дальше, скользнув по друзьям быстрым оценивающим взглядом.

Ребята потянулись за ним.

САШКА

Идём за Симбой. Ничего
другого не остаётся.

Опять потянулись серые стены с редкими дайками диабазов и гнёздами занорьшей, в которых отзывались радужными огнями щётки и гроздьё удивительных кристаллов.

Однако любознательный и цепкий Пашин взгляд всё чаще выхватывал в прожилках и гнёздах включения желтого блестящего металла.

Наконец в одном месте он остановился, подозвал к себе друзей и показал им блестящий неровный прожилок в стене.

ПАШКА

Ребята, это золото! Я давно слежу за ним по стенам. Его становится всё больше и больше. И мы, кажется, подходим к крупным золотым залежам, скрывающимся в недрах горы.

МАРИНА

А эти ходы, наверное, пробили древние рудокопы, которые его добывали.

Друзья с интересом начали осматривать и изучать стены, но нетерпеливый Симба вновь позвал их вперёд, махнув рукой, и они покорно пошли за ним.

Ребята заметили, что потолок повышается, сам коридор становится шире, и с боков к нему стали примыкать другие такие же ходы, а вскоре они и вовсе вошли в больший зал, стены и потолок которого терялись в темноте.

МАРИНА

Где это мы? Мне кажется, что я уже тут бывала...

СИМБА

Карашо! Многа!

САШКА

Симба, а ты тоже здесь, как рыба в воде. Тоже бывал?

Никто не ответил, ибо мальчишки были подавлены открывшейся грандиозной пустотой.

Ребята немного осмотрелись. И тут раздался радостный вопль глазастого Сашки.

САШКА

Ура! Смотрите, здесь есть
факелы. Сейчас здесь будет
светло, как днём!

Он победно потряс коробком спичек, подбежал к стене и выхватил из каменной ниши палку, в расщеп которой был вставлен белоснежный завиток бересты. Сухая берёзовая кора занялась от спички как сухая бумага. Поодаль в другой нише теснились другие берестяные факелы.

Вскоре вся грандиозная каменная зала осветилась ярким пламенем горящих факелов.

Друзья окинули взглядом разом всю пещеру и все хором ахнули – в центре зала, на постаменте из белого камня стояла во всём великолепии золотая статуя прекрасной девушки в натуральную величину.

На вытянутых вперёд и сложенных вместе ладонях она что-то держала. Она смотрела вперёд широко открытыми глазами, рот её был приоткрыт в тревожном крике, и вся она была словно остановлена в каком-то стремительном порыве, блики от факелов трепетали на её лице, отчего её глаза играли живым блеском.

Заинтригованные ребята подошли поближе, пристально вгляделись в лицо древней пророчицы, затем оглянулись на Маринку, а потом – снова на статую. Глаза их изумлённо округлились, рты приоткрылись. Они опять посмотрели на Маринку.

САШКА

Мариша, а ведь это ты! Ей
Богу, ты. Только золотая!

Ребята во все глаза уставились на необыкновенную статую. Сходство было несомненное. Даже одета статуя была в узенькие брючки, в которых угадывались Маринкины фирменные джинсы от «Страуса».

САШКА

Что же это значит? Как такое
может случиться. Ведь этому
золотому изваянию, наверное,
тысяча лет!

ПАШКА

Около того, Это же «золотая баба». О ней до сих пор у местных народов сохранились легенды, и ее изо всех сил и не один век уже ищут историки и кладоискатели.

САШКА

А на ладонях у неё, видите, это же наш замечательный камешек.

ПАШКА

Точно такой же, но из золота. Мариш, так ты где, говоришь, была сегодня, пока мы разбирались с теми психами у скалы?

МАРИНА

Мальчишки, а ведь это действительно могу быть я. Вы мне можете верить или не верить, но я целую неделю была в гостях у древних чжурчженей. И я была уже здесь в пещерах под Сестрой, спасаясь от диких кочевников. Только было это едва ли не тысячу лет назад. Честное слово! А жаль, что одета я здесь не в своё свадебное платье, которое целую ночь готовили для меня девушки племени Белого Леопарда, а в эти привычные джинсики. Давайте немного посидим, отдохнём, попробуем то, чем меня снабдили в дорогу мои древние друзья – чжурчжени, а то я что-то проголодалась с утра, да и вы уже еле ноги носите. А пока вы будете бутерброды уничтожать, я вам всё подробно и расскажу.

Она сняла рюкзачок.

Вынула оттуда небольшую чистенькую скатерку, постелила её на пол пещеры и выложила на нее еду.

МАРИНА

Это меня снабдили Унушу и
его племя. Из прошлого.

Здесь были куски копчёной свинины, отварная изюбрина,
вяленая рыба, лепёшки из пресного теста.

Сашка сразу откусил лепёшку.

САШКА

Очень вкусные, с привкусом
кедровых орешков.

Ребята, чуть не урча от голода, накинулись на гостинцы

ПАШКА

Но ведь этой еде уже тысяча
лет...

САШКА

Ну да. Все равно вкусно.

СИМБА

Карашо! Многа!

Марина, прислонившись к постаменту своей золотой копии и с
аппетитом уничтожая средневековый бутерброд, начала свой
рассказ:

МАРИНА

Я тогда, помните,
покружилась с камнем в
руках, потом погладила его и
поцеловала в самый бутончик,
прикрыв глаза, а когда
открыла их, то оказалась на
краю большой поляны, у этой
же скалы под Сестрой, но
одна, без вас. И не увидела
я ни родной Находки вдали за
Сучаном-рекой, ни моста
через реку, ни дороги на
Врангель со стремительными
иномарками. Вокруг были
перевитые лианами лимонника,
кишмиша и дикого винограда
заросли берёзы, липы, дуба,
возглавляемые могучими
кедровыми исполинами. Внизу
у реки виднелся небольшой
посёлок из нескольких
десятков хижин-землянок.

МАРИНА
(продолжая)

Большинство из них догорало дымным пламенем. Людей возле них видно не было. Я сначала ничего не поняла. Я стала оглядываться, искать вас около себя, пыталась отыскать мост через реку, город за рекой. Ничего этого не было нигде. И только тогда я осознала, что вдруг каким-то чудесным образом попала в глубокую седую старину, задолго до открытия этих мест русскими моряками. Мне стало жутко и холодно в жаркий день, но по настоящему испугаться я не успела...

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Перед Мариной на поляне, поросшей пышным папоротником, большими яркими незнакомыми цветами и ярчайшими тигровыми лилиями струдились странные, одетые в шкуры люди с дубинками и луками за спиной. В колчанах у них торчали грубые бамбуковые стрелы. С ними был старый вождь племени – мудрец Таргу.

Марина увидела, как снизу от реки к ним подошёл высокий белый человек в тёмной монашеской одежде, (Это был папский миссионер Алквилл, дикий монах из средневековья) приподнял с земли старого вождя и стал грубо у него что-то требовать, трясти его и бить по щекам. Затем в ярости он выхватил у одного дикаря боевой топор, размахнулся им чтобы убить Таргу.

Марина ужасно испугалась и закричала. Все обернулись в её сторону, увидели Марину, похожую в своей современной одежде на богиню, и упали на колени. А самый страшный белый человек в тёмной сутане вдруг пополз ней по земле, извиваясь как змея и не смея поднять на меня взгляда.

Марина обошла монаха и подошла к лежащему на земле старику. Помогла ему присесть, облокотившись о поваленную бурей старую берёзу, улыбнулась ему одобряюще. Ему было очень плохо, по лицу бежал холодный пот, бледность и слабость разливалась по его лицу. Но смотрел он на Марину внимательно и строго, словно спрашивая, кто я и что мне нужно в этих местах.

Марине стало очень жаль старого вождя, и она вложила чудесный камень ему в руки.

МАРИНА

Теплота камня целительна.

Старый мудрец на глазах преобразился. Взгляд его стал пронзительным и цепким, движения быстрыми и точными.

Едва увидев камень у себя в руках, он прикрыл его ладонью и быстро спросил что-то у Марины на своём языке.

ТАРГУ

Кто ты, откуда у тебя этот волшебный талисман и где Унушу?

МАРИНА

Я Вас понимаю. Камень помогает переводить, он поможет и Вам. Сама я из города Находка, никакого Унушу не знаю, а камень этот я с ребятами нашла вот на этой скале под горой Сестра. Зовут меня Марина.

Старый вождь всё понял и кивнул головой.

ТАРГУ

Боги сжалились над моим племенем и прислали тебя для защиты нас от дикарей. Но они прислали тебя вместе с волшебным талисманом, который я отдал моему храброму Унушу. Значит мой отважный Унушу погиб, иначе он никогда не отдал бы талисман никому другому. Но берегись, храбрая юная богиня. Именно за этим талисманом охотится Злой Белый Человек, который хотел меня убить. Он свиреп и кровожаден, и ему нужен этот волшебный амулет для власти над миром. Он привёл сюда орды кровожадных дикарей, которые разграбили мой посёлок и уничтожают моё племя. Берегись, чтобы этот злодей не увидел его у тебя.

ТАРГУ

(продолжая)

Я стар и слаб и не смогу
защитить амулет от злодея.
Возьми его себе обратно и
беги отсюда за эту священную
гору. Там в крутом распадке
есть пещера, в которой
прячется моё племя, и где
спрячешься и ты. Только
покажи моим людям этот
оберег, и они всегда помогут
тебе. Беги скорей, пока
злодеи не опомнились.

Они не видели, как через густую траву к ним незаметно
подбирался дикий монах Алквилл.

МАРИНА

Дедушка, а как я тебя здесь
брошу? Ведь они вернутся и
убьют тебя!

ТАРГУ

Я уже стар, и мне всё равно
скоро помирать. Спасайся ты
и спаси этот чудесный амулет
для моего народа. Возьми
поскорее обратно этот
волшебный талисман и беги,
пока они его не заметили.

Вождь передал Марине бурно искрящийся камень, устало
откинулся на поваленную обомшелую корявую берёзу и прикрыл
глаза.

Марина быстро взяла камень в руки, оглянулась—и ужас
сковал её тело: На неё в упор смотрели бешеные, полные
неукротимой ярости глаза фанатика Алквилла.
Этот монах накинулся на Марину и выхватил у неё из рук
Камень. Схватив его обеими руками, он в экстазе припал к
нему губами, затем закружился в каком-то сатанинском танце
и вдруг пропал из виду.

Марина вскочила на ноги и бросилась за ним.
Однако, монах исчез.

Колени у Марины подогнулись, губы задрожали, и она упала
на пышную приморскую траву тысячелетней давности и
зарыдала от обиды и бессилия.

НАТ. В ПЕЩЕРЕ ДЕНЬ

Марина продолжает рассказ ребятам.

МАРИНА

Я поняла, что уже ничего не смогу изменить, я вдруг стала пленником времени, случайно оказалась заброшена от моих родных и близких на много сотен лет назад, что я теперь никогда не увижу ни своих родителей, ни вас, ребята, никогда больше не попаду на дискотеку и не поиграю на компьютере. Я погибла для своего времени и для своих близких и теперь всю жизнь буду вынуждена провести в диком племени среди этих простых людей.

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

К зарёванной Марине подошел старый Вождь и ласково положил ей руку на плечо.

Таргу гладил её по плечу и что-то тихо шептал на своём певучем языке.

Потом он тяжело поднялся, опираясь на меня, и они пошли в гору по едва заметной тропке среди буйного смешанного леса, перевитого лианами.

Вокруг уже никого не было.

Но едва они перевалили через гребень ближайшей сопки, как их встретили два рослых воина с копьями в руках, искусно выделанными луками за спиной и кожаными, набитыми стрелами колчанами на боку.

Они почтительно встретили старика Таргу, а на Марину смотрели круглыми от удивления глазами.

Один из них пощупал её джинсовый костюм, одобрительно поцокал языком и покачал головой, давая понять, что одежда ему очень нравится.

Старик что-то сказал им обо мне, отчего они совсем открыли рты от изумления и упали передо мной на колени.

Затем они что-то крикнули в лес, оттуда выбежали воины с носилками, на которые посадили старого Таргу и побежали по звериным тропам так быстро, что Марина едва поспевала за ними.

Позади слышались резкие голоса, воинственные крики и топот множества ног.

За ними гнались опомнившиеся дикари.

Но через несколько минут Марина, Таргу и их спутники приблизились к большой каменистой осыпи у подножия Сестры, Проводники с носилками свернули за камень, потом ещё за один, другой – и в скале открылся небольшой тёмный лаз, в который скользнули они, Таргу, потом Марина, и остальные воины.

Со скрипом большой обломок скалы повернулся и стал на место, закрыв вход в пещеру.

ИНТ. ПЕЩЕРА ВЕЧЕР

Они оказались в тёмной пещере, уходящей куда-то вглубь горы.

В руках воинов появились берестяные факелы.

Один из них достал кремень и, чтобы зажечь, стал сыпать искрами на размочаленный трут.

Однако тот не спешил загораться.

Тогда Марина вспомнила о спичках у себя в кармане, достала их и зажгла факел одной спичкой.

Это просто ошеломило сопровождающих. Они снова упали передо ней на колени, с которых их Марина еле подняла.

Старый Таргу тоже был поражён.

МАРИНА

Ну что вы испугались? Это спички! Мы добываем из них огонь. У нас у каждого, кому нужен огонь, есть или спички, или зажигалка.

Таргу осторожно взял коробок в руки, потрогал каждую спичку, понюхал их, но зажечь не решился и с величайшим почтением вернул Марине.

С зажжёнными факелами все двинулись дальше вглубь горы. Шли по извилистым карстовым полостям, кое-где подправленным руками строителей.

Где-то были вырублены ступени, где-то расширен проход, в нескольких местах в скалах был пробит соединительный ход, объединяющий разные карстовые уровни.

Так они шли и шли, меняя факелы, множество которых было запасено в нишах у стен в самых сухих местах.

Наконец, впереди посветлело, и через несколько минут они пришли в большую, светлую, округлую пещеру, свет в которую попадал через дыру в стене, заменяющую в помещении окно. Марина подошла к нему и увидела знакомую картину – прямо под нами было устье Сучана, где мутные воды реки смешивались с голубым морским прибоем.

А вдали виднелась бухта Находка.

Марина перевела взгляд в пещеру.

Кроме воинов и дедушки Таргу в углу напротив дыры-окна на подстилке из мягкого папоротника лежал молодой юноша, почти мальчик, необыкновенно красивый с правильными чертами лица и какой-то дикой прелестью.

Это был Унушу.

Юноша был тяжело болен, метался в жару, бредил, порывался резко встать и бежать куда-то.

Три стрелы поразили его – одна вскользь в грудь, одна в предплечье правой руки, а третья – самая опасная, глубоко проникла в бедро, вызвав уже сильное воспаление. Возле больного сидела старая женщина и отгоняла от юноши мух, стремившихся на запах крови и воспаления. Время от времени она поливала раны юноши какой-то светлой жидкостью, очевидно – родниковой водой, после чего ему становилось полегче, и он забывался в недолгом забытии.

В тревоге старый Таргу подошёл к юноше.

ТАРГУ

Унушу! Унушу!

Но больной его не услышал, только снова заметался в жару и застонал от мучительной боли.

Таргу склонился над ним, что-то тихо сказал женщине, которая отлучилась и принесла изящный глиняный горшочек, в котором что-то плескалось. В дальнем верхнем углу сводчатой пещеры в углублении обитала большая летучая мышь, висевшая вниз головой на потолке, зацепившись за него большими острыми коготками и неотрывно смотревшую на людей неморгающим гипнотизирующим взглядом.

Старик снова склонился над притихшим юношей и резко выдернул из его тела все три стрелы поочерёдно. Юноша дёрнулся, вскрикнул и потерял сознание от боли. Из ран хлынула потоком густая почерневшая кровь.

Старик плеснул на раны тёмную жидкость из кувшинчика и приложил к ним широкие свежие листья подорожника.

Кровь перестала сочиться, и юноша пришел в себя, взглянул на нас, глаза его расширились от удивления, когда наши взгляды встретились, и он снова впал в бред и забытье.

Таргу постоял ещё немного над юношей, пошептал молитвы и на этом лечение закончилось.

Марина подошла к Унушу и потрогала его лоб. Он был сухой и горячий, как камень на солнцепёке. Марина достала из своего рюкзака аптечку, обработала раны йодом и зелёной, наложила ватные тампоны и крепко забинтовала стерильным бинтом.

Затем она дала юноше выпить аспирина и антибиотик, после чего у него стал спадать жар и он крепко заснул.

Всё это время старый Таргу стоял рядом и молча следил за моими действиями.

Когда Марина закончила, он благодарно обнял её и заплакал.

Они подождали, пока Унушу не заснул.

Марина окинула пещеру взглядом.

Из неё видны были несколько выходов в разные стороны.

Таргу взял Марину за руку и повёл по одному из них, который привёл нас в маленькую сухую и чистую келью.

В углу ее было невысокое ложе, устланное травами и покрытое циновками. Таргу обвёл всё вокруг рукой, затем показал на Марину.

ТАРГУ

Дом.

МАРНА

Будем надеяться, что Унушу поправится.

ТАРГУ

Будем.

МАРИНА

Милый Таргу, если бы ты знал, как мне грустно. В этом мире я теперь никогда не увижу ни моих папу и маму, ни ребят, ни свой дом и двор.

Таргу молча гладил Марину по голове всё понимая.

И в этот момент послышался громкий хлопок. Это был пушечный выстрел.

Марина выскочила в большую гостевую пещеру, где недавно уже была, выглянула в дыру-окно и с изумлением увидела, как по широкой тропе вверх по склону бежит давний знакомый Абдулла, а за ним стремительно вприпрыжку несутся дикари в шкурах с поднятыми маленькими топориками.

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ВЕЧЕР

Грузный мафиози явно уступал им в скорости, но когда дикари уже почти настигали его, он внезапно останавливался и стрелял по ногам ближайшего преследователя.

Дикари при этом в ужасе падали в траву, после чего мафиози, переведя дух, снова пускался в галоп, тем самым опять пробуждая в дикарях инстинкт преследования. Они снова пускались в погоню, забыв о раненом пулей товарище, и всё повторялось снова и снова.

Наконец, у абсолютно загнанного Абдуллы закончились патроны.

Изнемогая от быстрого бега, дыша как паровоз и обливаясь потом, он в очередной раз собрался сделать прицельный выстрел, но пистолет издал лишь сухой щелчок. В ужасе от набегавшей толпы незадачливый мафиози присел, обхватил голову руками и затих, ожидая неминуемой смерти.

Марина тоже в страхе закрыла глаза и приготовилась услышать торжествующий победный рёв дикой толпы. Но было тихо.

Когда же Марина осмелилась открыть глаза, то увидела, что дикари пали ниц перед загнанным Абдуллой и всем своим видом выражают ему свою покорность.

Дикари бежали за ним только для того, чтобы проявить ему свою преданность, чтобы сдаться и покориться ему – сильному и могучему вожаку, поскольку лишились всех своих прежних.

Между тем Абдулла, наконец, поняв это, гордо поднялся, расправил плечи, несильно, но злобно пнул нескольких ближайших своих новых подданных, заставивших его пережить столько неприятных секунд, и вместе с ними отправился по тропе обратно в разорённый посёлок на берегу реки. Перед этим Абдулла вынул из кармана камешек, и долго его рассматривал на ладони.

Это был волшебный камень ребят.

Марина вернулась к вождю.

МАРИНА

Торгу, дорогой, кажется, я знаю, как вернуться домой. Я отберу наш таёжный амулет у Абдуллы, чтобы не остаться здесь навсегда.

Но уже начало смеркаться.

Уставшая Марина, едва добравшись до травяного ложа в комнатке-пещере, упала в душистую постель и стремительно заснула.

ИНТ. ПЕЩЕРА УТРО

Из большой пещеры только-только начал пробиваться сквозь дыру-окошко свет ранней летней зари, который по длинному ходу потихоньку добирался и до Мариной кельи.

Вокруг слышались неясные шумы, веяло горьковатым дымом раздуваемого костра, чьи-то шаги тихо шелестели туда-сюда по проходу.

Марина ещё немного понежилась в своей новой, такой непривычной постели, поёрзала на шелестящих и скрипучих травах, повернулась на спину, приготовившись встать и вдруг вздрогнула, почувствовав на себе чей-то внимательный горящий взгляд.

Она взглянула в проход и увидела широко открытые глаза вчерашнего раненого юноши.

Совсем ещё слабый, Унушу стоял, опершись о стену. Лицо его кривилось от боли, сквозь бинты, наложенные Мариной вчера, проступили кровавые пятна, его шатало и трясло от слабости, но он, не обращая на это внимания, неотрывно смотрел на Марину, почти не мигая.

Марина не могла более наблюдать эту ужасную сцену, подбежала к нему и, подставив своё плечо, помогла добраться до его ложа в большой комнате. Всё это время Унушу смотрел на свою спасительницу неотрывно, словно она вот-вот исчезнет.

Марину это немножко рассмешило. Она улыбнулась ему, бережно помогла улечься, затем дала ему снова антибиотики и аспирин, отчего он успокоился, взял руку девушки в свою, крепко сжал её и заснул крепким сном выздоравливающего.

Таргу взял Марину под руку и повёл завтракать со всеми.

Завтрак проходил в центре большой пещеры. Таргу усадил Марину на самое почётное место – справа от неё сидел сам вождь племени, а слева – пока еще пустовавшее место его преемника Унушу.

ТАРГУ

Место Унушу. У тебя – рядом с ним.

Завтрак проходил так: в главной пещере вокруг костра сидели люди племени Белого Леопарда, человек двадцать пять, и передавали друг другу большую глиняную чашу с варёным мясом дикой свиньи, остатки туши которой ещё виднелись в одном из углов.

Каждый из присутствующих отпивал из чаши бульон и брал кусок мяса, затем то же самое делал следующий. Когда очередь дошла до Марины, она смутилась, и не знала, что делать, так как всё племя уставилось на девушку, перестав даже жевать. Обижать моих новых друзей не входило в её планы, и Марина отважилась, закрыв глаза, отхлебнуть

немного отвара из чаши и изумилась, до чего же вкусным он показался мне.

Марина приложилась к чаше ещё несколько раз под одобрительные возгласы сотрапезников, потом взяла большой кусок отварного мяса и едва справилась с ним.

Все это очень понравилось её новым друзьям.

После мясного завтрака все стали пить из другой чаши какой-то травяной отвар вроде чая с приятным пряным запахом и розовым цветом.

Это был отвар из лиан лимонника, который пьют туристы и просто любители экзотики и в наше время.

МАРИНА

Вкусно.

Марина подошла к устало возлежащему старому вождю Таргу.

МАРИНА

Милый Таргу, мне очень нужен тот камень, что сейчас забрал Абдулла. Он теперь стал предводителем дикарей. И с тем камнем наделает много зла людям.

Свою речь она подкрепляла жестами и мимикой.

Умный старик молча кивал головою, слушая её, и посматривая из-под седых бровей на жесты девушки.

МАРИНА

К тому же, без камня я не смогу вернуться домой...

Таргу понял Марину, что она ему показывала на пальцах, и согласно покивал головою.

Потом он подозвал к себе очнувшегося, но всё ещё пошатывающегося от боли и слабости Унушу, неожиданно сложил руки Марины и Юноши воедино и запел что-то вроде молитвы на своём языке, осеняя их своими старческими ладонями.

По окончании этой процедуры он указал на Марину с Унушу и, сложив ладонь к ладони, дал им понять, что они уже муж и жена.

Марина опешила, отрицательно замотала головой.

МАРИНА

Нет-нет-нет. Я ещё слишком молода. Мне маму спросить надо.

Торгу смиренно слушал её.

МАРИНА

А как же права человека!? Вы
– славные туземцы, но вы
ведь абсолютно ничего не
понимаете, что я говорю.
Камня нет, а без него мы не
поймём друг друга. Вообще,
–свадьбе не бывать, пока
волшебный талисман не будет
у меня на ладони.

Они закивали головами в знак согласия.

Старый Торгу отошёл в дальний угол главной пещеры, в глубокой задумчивости шевеля губами, повторяя про себя молитвы и покуривая длинную витиеватую трубку.

Потом к нему подлетела та самая огромная серая летучая мышь, до этого висевшая лоскутным свёртком в углу пещеры.

Они как-то странно стали общаться, почти что разговаривать.

Старик шептал что-то внимательно слушающей его твари, а та, в свою очередь, согласно кивала головой, топорщила свои голые блестящие крылья и звонко, но тихо попискивала в ответ.

Затем летучая мышь встрепенулась, молча и бесшумно вылетела в оконную пещерную дыру и пропала в начинающем темнеть небе.

НАТ. ПОДНОЖИЕ ГОРЫ СЕСТРА НОЧЬ

Кустарник у полянки.

На поляне у костра – расположился Абдулла с сонными дикарями.

Унушу с двумя своими друзьями следят за Абдуллой из-за кустов.

Точнее даже контролируют и анализируют его поведение.

Как только Абдулла взял в руки волшебный камень, и принялся его рассматривать, – Унушу быстро подскочил к нему и ударил по руке.

Камень выскользнул из ладони.

Чёрная летучая мышь подхватила волшебный талисман и взмыла вверх.

Сонные дикари потянулись за дубинами, но два друга Унушу опрокинули на траву самых рьяных.

Унушу также положил на поляну Абдуллу, и вся троица скрылась в темноте кустов.

К ним присоединилась и летучая мышь, которая кинула подхваченный волшебный камень Унушу.

Унушу ловко поймал талисман, и торжественно понёс его в стойбище своего племени.

ИНТ. ПЕЩЕРА УТРО

В пещере племени Белого Леопарда все готовятся к свадьбе: Охотники дружной гурьбой отправились в тайгу.

МАРИНА

Куда Это они?

УНУШУ

За дичью. На нашей свадьбе будет много еды. Женщины пошли за крепкой брагой в глубокие подвалы-пещеры. А я принесу ещё кое чего...

Подошли три ЖЕНЩИНЫ из племени и стали гибкой тонкой лианой обмерять Марину.

МАРИНА

А это зачем?

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

Мы снимаем мерки. Будем шить тебе свадебное платье.

Другие женщины уже выносили из глубин пещеры кожаные бурдюки.

Унушу принюхался.

УНУШУ

Брага?

Женщина, поравнявшаяся с ним: Брага. Брага. С мухоморами.

Унушу одобрительно улыбнулся.

УНУШУ

Я пошёл с друзьями в тайгу на поиски корня Женьшеня.

МАРИНА

А это обязательно? Ты ведь ещё слаб.

УНУШУ

Да ну! Я здоров как... как Белый Леопард!

ТОРГУ

А без Женьшеня жениху просто
нельзя приходить на
торжество. И найти его
должен он сам.

ИНТ. ПЕЩЕРА ДЕНЬ

Марине дошивают свадебное платье.
Вернулся из тайги страдающий от ран, но счастливый Унушу с
огромным корнем Женьшеня в руках.

ТОРГУ

Это – корень счастья. Без
него не может состояться ни
одна свадьба. Чем более
велик будет найденный
корень, тем более счастливым
окажется союз двух сердец.

Почти полуторакилограммовый корень женьшеня, добытый
женихом, габаритами напоминал огромный корень петрушки или
садового хрена с современного огорода, заставил Марину
задуматься.

МАРИНА

Судя по находке, союз должен
быть крепким. Очень
крепким...

Возвратились и охотники с богатой добычей – принесли
косулю и двух молодых поросят.

Отужинав мясом с какими-то корешками и лепёшками из тёмной
муки, и запив его отваром лимонника, все разбрелись спать,
и Марина тоже последовала общему примеру.

Перед её уходом в дыру внезапно, так же молча и бесшумно
влетела уже знакомая мне летучая мышь, которую,
оказывается, звали здесь ласково-«Тату». Она привычно
разместилась на своём месте в верхнем углу.

ИНТ. В ПЕЩЕРЕ УТРО

В Пещере племени Белого Леопарда раздавались глухие удары
шаманского бубна.

Марина оделась и выбежала в большой зал, где увидела в
сборе почти всё племя, кроме бойцов из охраны.
Все собравшиеся были одеты в пёстрые нарядные одежды из
китайских тканей и ценных шкур.
На лицах их было радостное ожидание.

Грустна была лишь Марина и несколько молоденьких и хорошеньких девушек.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

Не каждый день здесь женят
молодого вождя на невесть
откуда взявшейся прекрасной
волшебнице.

ДЕВУШКА ПЛЕМЕНИ

(грустная)

У меня тоже имелись на Унушу
определённые планы.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

Таков выбор небес.

Тем временем все собравшиеся под заунывный бубен медленно,
но празднично потянулись к выходу из пещеры.

Вернулись двое РАЗВЕДЧИКОВ.

РАЗВЕДЧИК

Враги наши исчезли.

ТАРГУ

Тогда свадьбу будем отмечать
на ритуальной поляне
одновременно с победой над
дикарями. На этой поляне
всегда отмечают свадьбы,
победы, и всякие другие
важные события. Нам никто не
помешает.

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА УТРО

Тем временем все перешли на большую, чисто выкошенную
поляну посреди буйного смешанного леса между горами Сестра
и Племянник, и расположились по кругу.

Марину с Унушу поставили в центр, одели на них венки из
полевых цветов и кедровой хвои.

Марина вопросительно посмотрела на счастливого Унушу,
показала ему на ладонь.

МАРИНА

Где Камень? Талисман где?

Он понял, заулыбался, стукнул себя в грудь.

УНУШУ

Всё в порядке. Талисман
здесь.

Под тот же шаманский бубен к ним подошёл гордый Таргу, он вынул из-под одежд волшебный камень и передал Унушу, а жених – Марине.

МАРИНА

Спасибо милый Унушу. Но что мне теперь делать? У нас есть волшебный талисман, и я теперь могу вернуться к себе домой, в будущее. Однако, у меня есть этот камень, и я обещала выйти за тебя замуж, если ты его найдёшь...

На ладонях Марины лежал медленно разгорающийся костёр Волшебного Камня.

Мудрый Таргу обратился к племени.

ТАРГУ

Наш великий воин, удачливый охотник и будущий великий вождь племени Белого Леопарда и его прекрасная солнцеподобная невеста Марьяну осчастливили нас, согласившись связать себя узами семьи, чтобы сохранить наш великий род и приумножить наши победы. Я сейчас самый счастливый человек в нашем мире, теперь я могу умереть с улыбкой на лице, потому что я спокоен за своё племя и за его будущее. Я сегодня передаю власть новому вождю – сильному, смелому и умному Унушу. Новый вождь с прекрасной женой Марьяну сделает наш народ ещё более великим и счас.....

Но он не успел закончить свою венчальную речь. На последнем слове ему в горло вонзилась чёрная безжалостная стрела, выпущенная из лесной чащи.

И тут же большая пёстрая орава дикарей с криками выскочила из-за деревьев вокруг священной поляны, окружила всех,

наставила на них свои луки и пики и застыла, чего-то ожидая.

Когда утих шум и гам, из-за большого многовекового дуба вышел Абдулла.

Он подошёл к Марине с Унушу, развязно уселся на услужливо подставленный кем-то из дикарей чурбак-табуретку и не обращая внимание на окружающих, заговорил

АБДУЛЛА

Слушай сюда, гимназистка. Мы оба с тобой крепко попали. Да? Я нэ знаю, как это произошло, где я и почему я здесь, но я должен вернуться обратно. Слишком много важных дэл осталось у меня в Находке. Я тэбе конкретно делаю тако-ое предложение! Ты отдаёшь мнэ этот чудной булыжник и рассказываешь, что мнэ надо сделать, чтобы вернуться обратно. А я обещаю, что не трону тебя и этот народ, отправлю отсюда эту дикую банду.

Абдулла кивнул на дикарей

АБДУЛЛА

(продолжая)

И дам тэбе возможность зажить с этим юношей счастливой семейной жизнью. Это будет прекрасный вариант. Другого я просто нэ вижу, в натуре. Сила на моей стороне и при малейшем сопротивлении с вашей стороны вы всэ будэте уничтожены, как ваш дедок.

МАРИНА

Я тоже хочу домой.

АБДУЛЛА

Я же, вернувшись в Находку, сообщу твоим родным, где ты и, может быть, мы что-нибудь придумаем, как выдернуть тэбя отсюда. Ну чё, по рукам, гимназия?

Он довольно осклабился, жуя во весь рот ещё сохранившуюся жвачку из нашего века и протянул волосатую руку ко мне, требуя священный амулет.

Марина стояла застывшая, точно гипсовая девушка, только без весла.

Ярость клокотала в ней, соседствуя с испугом.

Она ненавидела эту дикую толпу убийц мудрого Таргу, но и боялась этой руки и этих людей с луками и пиками вокруг.

Рядом несколько дюжих мужчин держали вырывающегося Унушу. Но юноша был ещё совсем слаб, раны его ещё не затянулись, и каждое движение отражалось мучительной гримасой на его лице.

Наконец дикарям надоело его удерживать и один из них небрежно стукнул юношу здоровенной дубиной по голове, после чего жених закатил глаза и затих.

И тут камень в руке Марины вдруг нагрелся, и от него пошла неведомая могучая сила. Глаза её стали жесткими. Она крепко сжала камень в руке.

Из камня вдруг ударил оранжевый ослепительный луч наподобие боевого клинка или старинного меча.

Марина взмахнула этим мечом вокруг себя и все злое племя, все враги оказались отброшенными от неё на добрую сотню метров.

Дикари тотчас стремглав кинулись дальше в лес и исчезли в нём.

На поляне остался только оглушённый и ошеломленный Абдулла.

Его одного почему-то забросило на самую макушку высоченного кедра, где он и сидел в развилке ствола с растопыренными руками, с глупейшим выражением на лице и туго-туго что-то соображал.

АБДУЛЛА

Эй, гимназия, ты что? Я же пошутил! Сними меня отсюда, я с детства высоты боюсь. Я больше нэ буду.

МАРИНА

Сам попробуй! Видали мы таких крутых и крученных!

Марина с Унушу склонились над мёртвым Таргу.

УНУШУ

Наш камень волшебен. Но он не может воскресить мудрого Вождя.

МАРИНА

Да. Камень будет оберегать
племя от зла. Смотри,
дикари, разбросанные
неведомой силой по окрестным
лесам, при встрече просто
разбегаются от нас в ужасе в
разные стороны. Что
интересно – никто из них
серьёзно не пострадал, но
страху они набрались
надолго.

Унушу собрал всё племя на ритуальной поляне для прощания с Таргу.

Тело вождя положили на большой плоский камень в центре поляны, укрыв его собранными женщинами лесными цветами-- пионами, лилиями, ветками цветущего шиповника и кедровой хвоей.

НАТ. ВЕРШИНА ГОРЫ СЕСТРА УТРО

Мужчины сразу с утра отправились вверх на вершину горы рыть могилу. А женщины принялись громко и печально оплакивать старого вождя.

Всю ночь и утро они пели погребальные песни и плачи.

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ДЕНЬ

А днём, когда солнце перевалило за полдень, тело вождя переодели в чистый белый саван из китайской ткани, положили на носилки, четверо сильных воинов подняли их и вся траурная процессия отправилась к месту захоронения, на самой вершине горы Сестра.

Медленно поднималась печальная колонна с телом любимого вождя по узкому гребню, заросшему плетучим виноградом, лимонником и молодыми кедрушками.

С высокого утёса Марина кинула взгляд в долину реки, и вдруг, как по команде, сквозь дымку столетий проступила вдали за рекой на мгновение моя родная Находка с мостами, портами, трубами и кораблями на рейде.

Марина вспомнила своё недавнее видение на пляже и посмотрела туда. И очень далеко увидела себя же, загорающую на песке и смотрящую Марине же прямо в глаза.

Их взгляды, встретились. Та Марина, из будущего, помахала ей рукой.

Затем заструившаяся дымка скрыла нас друг от друга, и время снова разделило их.

Во время погребения с вершины горы Марина снова с тоской осмотрела девственные места побережья.

УНУШУ

Горюешь?

МАРИНА

Да.

УНУШУ

Ничего. Всё продолжается. И надо жить дальше.

МАРИНА

Там, внизу, через тысячу лет построят мой город, мой дом, и мою школу...

Похоронили мудрого Таргу на самой вершине величественной Сестры, откуда было видно далеко-далеко, до самого дальнего перевала.

Потом все вернулись в их полусожжённый посёлок прямо под горой на берегу реки Сучан.

УНУШУ

Марьяна, я люблю тебя. Но если ты тоскуешь своему дому в городе, то я скажу тебе, что в племени существует мудрый обычай, согласно которому считается, что если в период подготовки к свадьбе кто-либо в племени умирал, то брак считался не состоявшимся. По крайней мере – временно. Ибо народ полагает, что в этом случае духи выступают против свадьбы, и жених вынужден давать невесте богатые отступные, а помолвка расстраивалась.

МАРИНА

Спасибо, милый Унушу.

НАТ. ПОСЁЛОК ПЛЕМЕНИ БЕЛОГО ЛЕОПАРДА ВЕЧЕР

Между тем работа в поселке кипела полным ходом:

Мужчины восстанавливали сожжённые стены, латали проваленные крыши, чинили повреждённый частокол вокруг посёлка.

Женщины выкладывали заново разбитые очаги, чинили повреждённую в сражениях одежду и занимались стряпнёй, как и в наше время.

А Марина слонялась по посёлку, не зная, чем заняться.

Она положила волшебный талисман под свою постель, и пошла по пробитой тропке среди средневекового леса радуясь его красоте:

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ВЕЧЕР

Буйство трав чуть выше сменялось пышными зарослями кустарников – малины, смородины, жимолости – ягоды на которых уже созрели и перезрели и так и просились в рот. А ещё выше расстилался зелёный океан деревьев, изо всех сил тянувшихся вверх к солнцу.

Трепетные берёзки, осинки, перемежались со строгими дубнячками, внезапно сменявшимися рошицами могучих красавцев-кедров.

И весь этот зелёный поющий и цветущий мир был переплетён в плотную непроходимую сетку крепкими лианами с уже наливающимися соком гроздьями ягод винограда, лимонника, актинидии.

Марина легко и беспечно поднималась по тропинке в сторону видневшейся впереди нагромождением серых скал Сестры, мурлыча песню «Полуночная грусть», как заметила чуть в сторонке справа сплошь усыпанные большущими спелыми, налитыми тёмным соком ягодами кусты малины.

Она свернула с тропы и принялась лакомиться сочной прелестью.

МАРИНА

(бормочет)

Я немало бывала в тайге, но
таких ягод я никогда не
видела и не пробовала.

Не в силах оторваться, она уходила всё дальше в сторону от тропы и вскоре оказалась в густом кедровнике под сопкой.

Малинник заканчивался, и Марина уже собиралась поворачивать обратно, как вдруг чьи-то сильные грубые руки схватили её сзади за локти, затем перехватили через пояс, а огромная мосластая немытая ладонь зажала рот, и девушку потащили волоком, едва давая дышать.

Это был свирепый ДИКАРЬ, видимо, из тех, кто совсем недавно напал на племя Белого Леопарда, едва прикрытый вонючими грубыми шкурами, грязный и потный.

Тяжело и часто дыша, он тащил Марину всё глубже в таёжную глухомань, где у него было устроено жилище.

МАРИНА

Помогите!!! Унушу!!!

Дикарь заткнул ей рот своей лапищей, и так свирепо глянул на похищенную, что её писк застрял у той в горле.

Дикарь тащил Марину как куль с солью довольно долго. Наконец, когда они оказались уже очень далеко от стойбища племени Белого Леопарда, и их уже никто не мог услышать – он убрал ладонь от её рта.

МАРИНА

Будь со мной мой талисман,
ты уже сейчас, суча ногами
от страха, верещал бы
перепуганным поросёнком на
вершине самого могучего
кедра в округе!

Стало значительно темнее.

Дикарь затащил Марину в самую чащу, в сумрачный густой ельник, где в верховьях крутого оврага оказалось прикрытое свежим хвойным лапником его логово.

Он грубо бросил свою ношу на землю и хрипло крикнул что-то.

Марина осмотрелась вокруг.

Они находились в районе сопочки, называемой Племянник. Это место было настолько дикое и непролазное, что сориентироваться было почти невозможно, не то что убежать от этого дикаря.

На пологом склоне среди кустарника и деревьев проглядывали не то крупные глыбы, не то небольшие скальные выходы известняка, а чуть выше и справа от меня в скалистом выступе отчётливо виднелся глубокий грот или вход в пещеру.

Однако, не дав Марине как следует осмотреться, эта дикая личность с мерзкими гримасами подскочила, больно ткнула её в бок кулаком и показала на погасшее кострище пониже его жилища.

МАРИНА

Мой новый хозяин хочет
закусить?...Но надеюсь, не
мной...

Чтобы не злить это чудовище, пленница набрала хворосту, снизу положила сухой хвои, кусочек бересты, чиркнула спичкой и вскоре весёлое пламя охватило всё кострище.

Дикарь пришёл в неопиcуемый восторг. Его глаза налились восторженным блеском.

Он смотрел то на Марину, то на весело горящий костёр и не мог сообразить, как это ей удалось так быстро разжечь его.

МАРИНА

Эх ты. Сюда бы моих друзей
Сашу и Пашу, они тебе за
минуту не только костёр бы
развели, но и такую ушицу
сварили бы в консервной
банке, что ты бы до конца
твоих дней не забыл бы.

Дикарь принёс из оврага кусок туши свиньи и положил в пламя.

Запахло палёным.

Марина решила помочь этому невеже, задобрить его и, насадив мясо на сырую ветку, приготовила из неё неплохой шашлык.

Наевшись сочного мяса, дикарь подобрел, стал заигрывать с пленницей; игриво трогать её пальцем и оглушительно хохотать при этом.

Незаметно от него Марина подобрала в овраге увесистый булыжник и положила возле костра поближе к себе.

Наконец, дикарь решил, что поиграл достаточно, грубо толкнул пленницу и показал на логово.

МАРИНА

Нет! Не смей! Ты мне
противен!

Она попыталась убежать, но дикарь, не обращая внимание на протесты, быстро схватил её в охапку, да так быстро, что Марина не успела даже взять припасенный камень, и потащил в своё жилище.

Марина впилась зубами в его руку, он закричал и сильно ударил пленницу по голове.

Марина, уже теряя сознание от ужаса и боли, услышала хлопанье больших крыльев.

Последовал резкий толчок.

Дикарь испуганно закричал. Его пальцы ослабели.

А Марина потеряла сознание.

НАТ. НЕБО ВЕЧЕР

Ветер теребит волосы Марины.

Марина пришла в себя, открыла глаза, и увидела, что летит. Гигантские крылья над ней мерно шумели.

Девушка встретила прямой, спокойный взгляд красивого ЮНОШИ-ПТИЦЫ, держащего её в сильных руках.

Они летели над лесом и над нами, прямо за спиной у юноши равномерно колыхались большие кожистые крылья.

В такт каждому маху крыльев его спинные мышцы бугром вздувались и опадали, и тотчас дыбились его грудные мускулы, заставляя крылья взмахивать, толкая их, хоть и очень медленно, вперёд.

Тело юноши было покрыто не длинным, но густым пухом, однако лицо, шея и руки до локтей были открыты и смуглы.

Они летели совсем невысоко, едва не задевая верхушки деревьев.

Марине было видно, что её спасителю очень трудно. Он тяжело дышал, пот ручьём лился с его лба. Девушка, как ноша была для него явно чересчур тяжела, но он упорно летел к своей цели, крепко держа её в своих руках.

Марина же трепетала от страха, видя с такой высоты под собой верхушки елей и тополей и острые скалы

Наконец, спаситель снизил скорость, перешёл на планирующий полёт и плавно спикировал в самую гущу старого кедрача близ отвесных скал Сестры.

Он бережно опустил ношу на полянку, а сам присел рядом, утирая пот со лба рукой, а кончиком крыльев как опахалом обмахивая лицо.

Марина еле встала на ноги, пошатываясь и дрожа коленками.

МАРИНА

До меня наконец дошло, чем я рисковала и от чего ты меня избавил. Ты – феноменальный летающий юноша!

Юноша-птица внимательно слушал её.

МАРИНА

Но кто ты такой, мой
сказочный спаситель? Ты
один, или у тебя есть свой
летающий народ? И как тебя
зовут?

Он посмотрел на девушку в упор и протяжно крикнул нечто
тоскливое, птичье куда-то вверх.

МАРИНА

Спасибо тебе за помощь!

Но он уже не слушал её.

Человек-птица привстал на ноги, расправил огромные
кожистые, покрытые лёгким серым пушком крылья, взмахнул
ими, отчего вокруг зашумели кусты и листва деревьев на
поляне, подпрыгнул и легко взлетел. Поднявшись выше
деревьев, он сделал над Мариной широкий прощальный круг,
трубно прокричал опять в вышине, и исчез за могучими
кедрами.

НАТ. СТОЙБИЩЕ ПЛЕМЕНИ БЕЛОГО ЛЕОПАРДА ВЕЧЕР

Унушу беседует с двумя своими ДРУЗЬЯМИ:

УНУШУ

Марьяна пропала.

1-Й ДРУГ

Я тоже её не видел.

2-Й ДРУГ

Я видел место, где она была.
На поляне. Где малинник.
Похоже, её похитил один из
дикарей.

УНУШУ

Так идём на её поиски.

1-Й ДРУГ

Возьмём ещё людей?

УНУШУ

Да мы и так лучшие
следопыты.

Унушу и его друзья шли по следам похитителя.
Мимо кедровника.
Мимо малинника.

Унушу легко различал следы дикаря, молча показывая на них своим друзьям.

Наконец, группа захвата настигла похитителя.

Тот ещё только приходил в себя от нападения юноши-птицы.

Друзья, заломив дикарю руки за спину, – подтащили того к ближайшему кедру.

УНУШУ

Где Марьяна?

Дикарь понятливо закивал, замахал руками и показал на небо.

1-Й ДРУГ

Она что, улетела?

2-Й ДРУГ

Нет, её забрала большая птица.

Они пошли дальше, рассматривали следы.

Унушу грозно глянул на дикаря.

УНУШУ

Похоже так и есть. Вот следы Марьяны. И они резко обрываются. Слово её забрали сверху.

УНУШУ

Это так?

Дикарь радостно закивал.

НАТ. ДРЕВНЯЯ ТАЙГА ВЕЧЕР

Малинник, недалеко от стойбища племени Белого Леопарда.

Марина огляделась и обнаружила, что стоит как раз у тропы, с которой её похитил дикарь.

Она спустилась в селение родного племени Белого Леопарда у реки и нашла там всех своих друзей в величайшей тревоге.

Пойманный дикарь-похититель уже сидел в поселке, связанный по рукам и ногам, затравленно озирался по сторонам и ожидал решения своей участи.

Громко, по-боевому гремели барабаны.

УНУШУ

Марьяна! А мы тут все уже
хотели идти воевать за
тебя...

МАРИНА

Меня подобрал человек-птица.

УНУШУ

Ну как же! Однажды он спас и
меня. Пусть у него всё будет
хорошо.

МАРИНА

Как я рада, что вернулась.

УНУШУ

И я.

Связанный дикарь жалобно смотрел на них.

МАРИНА

Вы его поймали?

УНУШУ

Он один знал, где ты. Но
изъясняется он как-то по-
дикому. Одно мычание. Даже
твой волшебный талисман не
помог его понять.

МАРИНА

Отпустим его на волю.

УНУШУ

Да? Но он же тебя обидел.

МАРИНА

Нет. Он слишком глуп для
этого. Возьмём с него клятву
совсем уйти из этих мест и
никогда более не мешать
нашему племени.

ДИКАРЬ

Угу. Угу. Угу.

Он опять радостно закивал головой.
Его торжественно развязали и выпустили из стойбища.

НАТ. СТОЙБИЩЕ БЕЛОГО ЛЕОПАРДА ВЕЧЕР

Костёр.

Унушу и Марина варят ужин.

МАРИНА

Ты говорил, что однажды тебя спас человек-птица.

УНУШУ

Да. Я хочу рассказать тебе о своём, и твоём спасителе – крылатом юноше. Его очень редко встречают люди в тайге и только в случае большой опасности. Так, он однажды спас пятилетнюю девочку, на которую напал больной голодный тигр. На глазах отчаявшихся родителей он упал с высоты на тигра, и хищник убежал, испуганно озираясь и поджав хвост. Он же спас и меня, когда я, раненый тремя стрелами и потерявший в глубокой трещине заветный талисман-оберег, сорвался со скалы и полетел вниз на острые камни. Крылатый спасатель поймал меня на лету уже над самыми камнями и принёс к тайному убежищу племени Белого Леопарда. Мы называем его Тоомба, что означает – «летающий добрый дух». Никто не знает, где он живёт, чем питается, как проводит зиму. Он появляется внезапно и так же исчезает, молча творя свои добрые дела.

МАРИНА

Может, это действительно ангел, о которых столько упоминаний в Библии... Или он просто обыкновенный летающий человек, какая-то ветвь гомо, если не сапиенс, то крылатикус на древе эволюции обретшая крылья. И из него-то потом молва и сотворила ангелов.

Унушу улыбнулся.

УНУШУ

Сложно. Но я понял.

МАРИНА

А хочешь, я научу тебя,
делать арбалеты.

УНУШУ

Арбалеты?

МАРИНА

Арбалет – это такое оружие,
вроде твоего лука, только
лучше. Я увлекалась
стрельбой из него, и мы с
друзьями их много
переделали.

Марина вспомнила самое главное, а Унушу оказался очень сообразительным, изготовил арбалет из тугого самшитового дерева. А когда закончил, прицелился в стоящее поодаль дерево и точно выстрелил.

Марина тоже попала.

Подошли другие соплеменники. Началось соревнование в точности.

1-Й ДРУГ

Это настоящее супероружие!

2-Й ДРУГ

Хорошо сделанный арбалет
бьёт навывлет и без промаха.

УНУШУ

Мы поставим его производство
на поток. И без еды не
останемся, и от любых врагов
отобьёмся.

Унушу ещё раз стрельнул по дереву.

После ужина Марина собрала у костра молоденьких девушек.

МАРИНА

Я научу Вас вязанию, шитью
крою и другим женским
ремёслам. За несколько
вечеров Вы освоите эти
нелёгкие занятия и
приоденете своих мужей и
друзей в фасонистые толстые
свитеры.

НАТ. СТОЙБИЩЕ ПЛЕМЕНИ БЕЛОГО ЛЕОПАРДА ДЕНЬ

Скоро мужчины племени приобрели в вязаных свитерах вполне современный спортивный облик.

А однажды рыбаки принесли найденных на берегу залива кальмаров, выброшенных волнами на сушу. Марина собрала у них содержимое чернильных мешков.

МАРИНА

Это отличная краска, которой можно рисовать и писать на гладких дощечках, бересте, тростнике. Это подвигнет Вас к созданию письменности и возникновению искусства.

Слушавший её Унушу улыбнулся.

УНУШУ

Знаешь, Марьяна, тебя здесь все уважают, и почитают как королеву.

МАРИНА

...Я скоро покину твоё племя...

УНУШУ

Зачем, Марьяна?

МАРИНА

Я никак не могу остаться жить здесь. Понимаешь, там, далеко в будущем, через тысячу лет, меня ждёт совсем другая жизнь, ждут папа и мама, друзья. И мне надо учиться в школе. Это другая, но моя жизнь. У каждого из нас есть своя жизнь и, главное, прожить её честно, чтобы не стыдно было смотреть в лица уходящих предков и приходящих потомков. Пусть это звучит патетично, Унушу, но теперь, когда меня пронесло сквозь время, я думаю, что в этом есть доля истины.

УНУШУ

Понимаю.

МАРИНА

Я восхищена тобой самим и твоим славным племенем и буду всегда помнить Вас. Но я должна вернуться в своё время и в своё племя.

УНУШУ

Но как это возможно?

МАРИНА

В этом мне поможет волшебный талисман.

Марина оставила юноше свою плохонькую фотографию, случайно завалявшуюся в рюкзаке, и складной ножик с девятью лезвиями.

УНУШУ

Спасибо за фотографию. Я всегда буду носить её с собой.

МАРИНА

А то. И ножик тебе пригодиться. Там есть и лезвие, и шило, и вилка, ложка... Вообще разберёшься.

УНУШУ

Надеюсь, что ты передумаешь с возвращением.

Унушу заглянул Марине в глаза, как приболевшая овчарка. Наконец он на что-то решился и с таинственным видом решительно позвал её с собой.

УНУШУ

Идём. Ты должна знать.

ИНТ. В ПЕЩЕРЕ ДЕНЬ

Они пошли в уже известную пещеру, скользнули в боковой отвилке, затем через узкий лаз, скрытый большим обломком скалы, попали в систему тесных извилистых проходов, уводящих куда-то вниз.

Они пробирались, низко пригнувшись, почти на четвереньках, среди каменных завалов и пробитых в скалах узеньких пролазов и вскоре упёрлись в серую монолитную стену. Здесь можно было встать в полный рост. Унушу поджёг новый факел вместо угасающего, торжествующе обернулся к девушке, Показал рукой на скалу.

УНУШУ

Вот самая главная тайна
моего племени. Я сам только
недавно узнал её от старого
вождя. Смотри!

Он указал факелом на стену пещеры.

Марина долго всматривалась. Она увидела, что стена эта
сверху состоит из светло-серого известняка, а снизу – из
тёмно-серого, почти чёрного дайкового андезита.

Но самое поразительное, что на стыке этих пород мощной
полосой блестело нечто жёлтое.

Это была невероятная золотая жила толщиной в руку, а
местами и поболее. Она блестящей анакондой протягивалась
через всю пещеру и терялась в стенах горной выработки.

Унушу неотрывно смотрел на Марину, и в его глазах стояли
слёзы.

МАРИНА

Золото.

УНУШУ

Останься, Марина, это всё
будет твоё! Ты будешь самой
богатой женщиной в мире. За
это золото можно иметь всё,
что ты захочешь.

Девушка грустно улыбнулась, обняла его и поцеловала в
щёку:

МАРИНА

Никакое золото не доставит
мне сюда моих маму, папу,
друзей и родных. Мои любимые
книги, газеты и журналы,
фильмы, аудиокассеты – ты
даже не знаешь, что это
такое. Ах, если бы у меня
здесь был хотя бы
фотоаппарат!... Увы,
наверное, каждый должен жить
в своём времени! Прости
меня, мой прекрасный Унушу,
но мне пора возвращаться
домой, и никакое сокровище
меня здесь не удержит.

МАРИНА

(продолжая)

Только будь осторожен –
нельзя, чтобы Абдулла узнал
об этих сокровищах. Ему
всегда будет мало золота,
оно ценится и у вас, и в
нашем времени.

ИНТ. СТОЙБИЩЕ ПЛЕМЕНИ БЕЛОГО ЛЕОПАРДА ДЕНЬ

Они вернулись в селение.

Марина стала прощаться с племенем.

МАРИНА

Особенно неприятно тяготит
меня исчезновение Абдуллы. С
дерева он как-то всё-таки
спустился и пропал в
зарослях.

УНУШУ

Больше я его не видел.

МАРИНА

Я не желаю ему зла, хотя он
многое заслужил из
свершившегося, но ничем не
могу ему и помочь. Он
навсегда пропал в лесу близ
устья реки Сучан.

Марина оставила на память племени Белого Леопарда то, что
нашла в своём рюкзаке:

Самой симпатичной и смыслёной девчужке Тару, на которую
засматривался и сам Унушу, досталась её расчёска с
зеркальцем.

Тару сначала очень испугалась своего отражения в
зеркальце, но потом привыкла, стала прихорашиваться и
кокетничать перед ним, словно обыкновенная девчужка
откуда-нибудь из глубинки.

Маленький туристский компас и блокнотик с трёхцветной
шариковой ручкой Марина оставила Унушу.

МАРИНА

Компас. Вот так, смотри.
Куда бы его не поворачивать
– он будет показывать одно
направление. Ты быстро
научишься ходить в тайге по
его азимуту.

Унушу улыбнулся.
 Повертел компас.
 Открыл блокнот и набросал Маринин портрет.

МАРИНА

Очень даже похоже. У тебя
 незаурядный талант
 художника.

Затем, она в последний раз она обняла своего славного
 Унушу.

Помахала ставшему родным племени руками.

Ласково коснулась и потёрла камень ладошкой, чмокнула его
 в самую серёдочку, и тот, словно почувствовав желание
 девушки, – мгновенно перенёс её в её родное время.

ИНТ. ПЕЩЕРА ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Марина, прислонившись к подножию своей золотой статуи –
 продолжает рассказ. Ребята с интересом её слушают.

МАРИНА

Волшебный камень мгновенно
 перенёс меня к вам сюда. И
 надо же так? Там у меня
 прошло около недели, а у вас
 тут всего не более часа.
 Если бы я это знала, то
 осталась бы там ещё. Изучила
 бы прошлое. Написала об этом
 научный труд. Стала бы
 историком.

САШКА

Здорово. Я бы тоже туда
 хотел. Только вот, разве
 летающие люди бывают? Тот
 человек-птица, что спас
 тебя. А раньше – и Унушу.

ПАШКА

Бывают. Помнишь, и у
 Арсеньева в книге «Дерсу
 Узала» – написано о подобной
 встрече.

САШКА

Интересно, сохранилась ли
 могилка Великого Вождя...

МАРИНА

Ребята, как только мы
выберемся отсюда, я
обязательно свожу вас на
могилку дедушки Таргу, на
вершине Сестры. Она должна
сохраниться до наших времён.
Он был очень мудрый, очень
добрый и очень храбрый. Ему
нужно поставить памятник на
века. Чтобы и ещё через
тысячу лет люди будущего
знали и помнили мудреца
Таргу.

Они помолчали.

Марина вспоминала, как они любят слушать у костра песню
«Полуночная грусть», в Пашкином исполнении:

Пашка поёт:

«Под сияющей далью
звездных парсеков,
я смотрю,
словно вслед уходящим годам,
в отливающий сталью
каленую, предков,
этот мир,
безвозмездно подаренный нам.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой.

Я в преданья веков
не особенно верю,
наши древние предки
могли обмануть.
Но порядок таков:
если падают звезды,
загадайте за всех
в полуночную грусть.

Чтоб сбылось сокровенное
самое верное,
и желанное нам
в поднебесной тиши,
все когда-то забвенное,
ведь наверное,
эта ночь и дана,
чтоб века ворошить.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой».

слова: Евгений Ковтун.
муз. вокал: Алексей Грибанов.
есть качественная CD запись.

КОНЕЦ ЧЕТВЁРТОЙ СЕРИИ.

ПЯТАЯ СЕРИЯ.

ИНТ. В ПЕЩЕРЕ ДЕНЬ

Марина, прислонилась к подножию своей золотой статуи.

Ребята восхищенно слушают её, поедая предложенные Мариной запасы из рюкзака.

САШКА

Марина, это же просто невероятно! Неужели ты действительно была у древних чжурчженей!

ПАШКА

А я не знаю – верить ей или обратить все в шутку. Этого просто не могло быть, но, с другой стороны, откуда у Марины, невесть куда исчезнувшей всего час назад, такие дивные припасы в таком старинного вида, но совсем новом керамическом горшочке? А эта бамбуковая стрела, торчащая из рюкзака?

МАРИНА

Этой стрелой дикари убили дедушку Таргу. Её вынул из раны и подарил мне на память мой жених Унушу. А эти стеклянные бусы подарила мне на прощание красавица Тару, видимо, будущая невеста Унушу, очень хорошенькая девушка. Я её многому научила в домашних и девичьих делах.

Пашка так смотрел на Марину, словно видел её в первый раз. Он даже жевать перестал.

ПАШКА

Тебе невозможно не поверить. Кстати, что это за мясо мы едим?

МАРИНА

Изюбрятина.

ПАШКА

Сочная. И необычная еда.

САШКА

Марина, а почему этот народ так себя называет—Племя Белого Леопарда.

МАРИНА

Это очень старая история. Мне эту легенду рассказал дедушка Таргу вечером перед моей неудачной свадьбой с Унушу.

Однажды, давным-давно, в глухую зимнюю пору наступило очень тяжёлое время для племени. Крепкие морозы, сильные ветры и вьюги мешали охотникам племени добывать зверя, а зимние запасы уже подходили к концу. Люди стали слабеть и умирать. И вот как-то тёмной морозной ночью с неба в тайгу, недалеко от стойбища, где проживал этот народ, упала яркая оранжевая звезда. Старики покачали головами и нарекли это добрым предзнаменованием.

На следующую ночь, под завывание неистовой вьюги, к жилищу вождя племени явился из тайги необыкновенный зверь --- огромный и ослепительно белый леопард. Громадная кошка принесла в стойбище и положила перед вождём небольшой серый камешек. Вождь удивился, взял его в руки, и тотчас камень вспыхнул оранжевым заревом, осветил всё стойбище своим волшебным светом, и сразу всем стало хорошо и спокойно. С тех пор вождь носил этот камень всегда у себя на шее в кожаном мешочке, а в племени воцарился покой и достаток. Этот талисман переходил от вождя к вождю, пока Таргу не стал его хозяином.

САШКА

А этот леопард. Что с ним стало?

МАРИНА

Леопард остался в племени. Он был совсем как ручной, умный и добрый зверь. Вместе с охотниками он ходил на охоту, помогал им загонять оленя или отбивал для них от стада молодого поросёнка. Так продолжалось не один год, но однажды на охоте матёрый кабан-секач жестоко поранил красавца-леопарда. Воины принесли его в стойбище на руках, где он тихо скончался от раны. По совету вождя его похоронили как почётного воина, а кусочек его белой шкуры каждый воин взял себе и носил его на груди как талисман и оберег. И племя с тех пор стало называть себя Племенем Белого Леопарда.

ПАШКА

Понятно. Это наш чудесный талисман так подействовал на таёжного зверя, воспитал его и через него помогал племени.

Пашка взглянул на Симбу.

Невозмутимый Симба, совсем не тронув исторические бутерброды, куски мяса и рыбы, предложенные ему Мариной, стоял перед золотой статуей на коленях, что-то шептал ей на своём загадочном языке и слёзы бежали по его зареванному лицу.

ПАШКА

Симба?

Ребята смотрели на африканца.

МАРИНА

Ты что, Симба, что с тобой? Вставай! Так нельзя!

Она попыталась поднять его с колен, но юный мавр гордо отказался. Он встал, только закончив свои страстные молитвы-заклинания, простер руки к ребятам и, показав на золотую статую, произнёс с мольбой в голосе:

СИМБА

Вот вам много-много золото.
Дай мне камень-звезда! Мой
племя плохо-плохо! Симба
сделал свой клятва. Симба
нада камень!

ПАШКА

Вот так история...
Оказывается, нашему чёрному
другу тоже нужен наш камень,
и он хочет его у нас купить
за твою золотую статую,
дорогая Марьяна. Вот какой
ребус здесь закручен! Что же
это получается? Всё это
рискованное путешествие
затеяно всего-навсего ради
этой сомнительной сделки?
Только кто объяснит этому
юному воину саванны, что
камень-то не наш вовсе, а
общественное достояние, как
впрочем, и эта жутко дорогая
уникальная статуя.

САШКА

Ребята, а ведь, наверное,
этот камень Симбе
действительно очень нужен,
Вы только посмотрите - два
представителя глубинной,
почти первобытной Африки, а
куда за ним забрались!
Конечно, это всё их
колдовские шаманские штучки.
Невероятно, но ведь они всё
знали наперёд, что с ними
произойдёт, рисковали очень,
но отправились в совершенно
незнакомую северную страну.
И вы посмотрите, какое
открытие они совершили.
Сколько лет легенда о
золотой бабе жила на Дальнем
Востоке и, оказывается, это
легенда о нашей Маринке!
Непостижимо.

МАРИНА

(обиженно)

Ну да, теперь бабой меня
обзывать будете?

САШКА

Мариша, теперь ты у нас
будешь «Голден Марин»,
вернее не ты, а твоя золотая
копия. Вот только совершенно
понять не могу, а если бы
сегодня ты не отправилась,
случайно поцеловав наш
камень, в глубь времён, то
этой легенды не было бы, и
этой статуи тоже не было бы?
Но ведь эта легенда
существует уже сотни лет. Я
о ней читал давным-давно в
одной старинной книге. Как
вы думаете, ребята? Голова
кругом идёт!

МАРИНА

Мальчишки, с этой легендой и
золотой вроде бы моей копией
мы ещё разберёмся. Давайте
подумаем, как нам быть с
Симбой и его дедушкой. Ведь
они считают, что вправе
просить у нас волшебный
камень за эту кучу золота.
Они, как вы правильно
поняли, специально нас сюда
привели для операции обмена
камня на золото. А ведь если
она вся золотая, то здесь
действительно не менее сотни
килограммов золота будет.
Это же целое месторождение
благородного металла. За это
золото в городе можно
построить не один
водопровод, который мы
строим уже десятки лет. Это
золото очень может
пригодиться Находке. Но ведь
мы не можем им отдать и наш
необыкновенный волшебный
камень, он ведь тоже
принадлежит всему нашему
городу, нашей эпохе и нашему
племени... тьфу – нашему
народу!

МАРИНА

(продолжая)

Да и цены в золоте у этого волшебного камня нет и быть не может. И статуя эта тоже не наша, а государственная получается. С другой стороны, обидеть их отказом тоже нельзя. Сашка правильно говорит, у них, наверное, есть весомая причина, чтобы за тридевять земель вот в таком виде пешком отправиться за каким-то таёжным талисманом. Надо отдать должное, что если бы не Симба и его магический дед, не видать бы нам и этого золота и этого камня. Может, расспросить Симбу подробно обо всём, а камень нам поможет понять друг друга?

ПАШКА

Я думаю так: сейчас мы находимся глубоко внутри горы, у нас не так уж много еды, воды всего одна фляжка осталась, нет ни фонаря, ни даже плана, что нам делать дальше. Факелы скоро закончатся. Нам надо отсюда выбираться поскорее. Да и слишком много желающих на этот камень собралось вокруг нас. Так что разговоры с Симбой отложим на беседу за чаем и пирожками у Саши дома. А сейчас пора в путь. Сюда мы ещё не раз вернёмся, надо полагать.

МАРИНА

А то.

Ребята ещё раз обошли всю пещеру, внимательно осмотрели все закоулки, и вдруг внутри постамента из белого рифового известняка Саша заметил нишу, в которой что-то лежало нетолстой стопкой.

САШКА

Что это?

Он полистал находку.

ПАШКА

Как ни странно, совсем
современная записная книжка,
исписанная тонким, острым,
неровным почерком
современной шариковой
ручкой.

Ребята пригляделись и несказанно удивились, прочитав слова на русском современном, хотя и очень ломаном языке. На одном из листочков Марина вдруг разобрала подпись.

МАРИНА

«Абдулла».

ПАШКА

Точно!

МАРИНА

Ребята, а ведь это записки
нашего мафиози, оставшегося
там у чжурчженей! Очевидно,
он прибился к племени Унушу
и оставил нам свои мемуары.

ПАШКА

Здо-орово!... Дома почитаем,
а потом сдадим в музей Раисе
Нуриевне! Прямо-таки
«записки нашего
современника», но из
тысячелетнего прошлого.

МАРИНА

Ай да Абдулла! Вспомнил о
нас, когда припекло! А то
всё – «гимназия, гимназия»!
Вот сейчас у него настоящая
школа жизни, наверно,
началась. Хотелось бы ему
как-то помочь выбраться
оттуда. Как же он там,
бедненький, без своего
«Лэндика» мается? Ну да
ладно с ним. Нам своих
проблем хватает. Сейчас нам
действительно некогда. Надо
побыстрее выбираться отсюда.
Пора двигаться в обратный
путь.

Ребята собрались.
Встряхнули за плечи приунывшего было Симбу.
Ещё раз взглянули на золотую Маринку – и двинулись
обратно.

Но уткнулись в стену.

САШКА

А где выход?

ПАШКА

Что за чертовщина...

Вокруг них были только массивные серые стены из древнего известняка, местами прорезанного грубыми трещинами и серыми матовыми, какими-то влажными и неприятными прожилками.

Они посветили факелами. Выхода не было.

САШКА

Идём направо.

Они пошли направо.
Потом пошли налево.

ПАШКА

Нет выхода.

Напрасно они с факелами метались по пещере во все стороны, выискивая бывшие проходы.

ПАШКА

Ну что за ерунда. Ведь недавно вокруг были широкие проходы, чуть ли не таблички с указателями висели, и вдруг – одни только серые мрачные стены.

МАРИНА

Ребята, нас замуровали! Вот те на! Что же делать?

Сашка почесал затылок.

САШКА

Кому это надо?!

Они разом посмотрели на Симбу.

МАРИНА

А что нам скажет магия Вуду?

Однако Симба тоже был очень встревожен.

СИМБА

Тимбукту. Тимбукту.
Тимбукту...

Он усиленно крутил головой по сторонам, сыпал вокруг себя серый порошок чуть ли не горстями, но выражение его лица оставалось тоже недоумевающим.

Он что-то тараторил по-своему и среди его тарабарщины ребята понимали только часто повторяемое имя его деда-колдуна «Тимбукту».

САШКА

Что он говорит?

МАРИНА

Про Тимбукту говорит...

ПАШКА

Ясно, что Симба выполняет волю своего магического деда. А сейчас, видимо, потерял с ним телепатическую связь.

МАРИНА

В нашу судьбу вмешалась какая-то другая могущественная сила, с которой не может справиться даже древняя африканская чудесная магия...

Вдруг факелы у них заколебались, закоптили, несколько раз моргнули и... разом погасли.

На ребят обрушилась абсолютная, давящая своей таинственностью и непредсказуемостью тишина и темнота.

САШКА

Жуть.

Не выручил их и почему-то притухший и странно похолодевший волшебный талисман.

МАРИНА

Ой! Симба, не потеряй камень!

Не выдержав напряжения, Марина крепко-накрепко схватила друзей за руки.

Ребятам тоже было очень даже не по себе, но виду они не подали, крепче стали на ногах и насторожились, ожидая сюрпризов.

Со стен медленно и бесшумно стало стекать «нечто» в виде слабо светящегося фосфоресцирующего ползущего покрова или туманного облачка.

Это стекали серые матовые покровы на стенах.

«Нечто» сползло вниз со стен и сгруппировалось в центре пещеры в слабо мерцающий комок, который стал медленно расти, принимая неопределённые формы.

Оно становится похоже на человека и, наконец, окончательно формируется в высокую блестящую фигуру Эборга в шлеме.

ПАШКА

Инопланетянин! Опять он! Ну, держитесь ребята, это он снова за камнем прибыл. Уже окончательно.

САШКА

Все равно, мы так просто его не отдадим. Мы имеем на него право и отстоим его!

Ребята сжались в упрямый комок, крепко схватили друг друга за руки и приготовились к отражению любой атаки космического гостя, мелкими шажками-прыжками приближающегося к ним.

Однако схватки не последовало.

В нескольких шагах от них неведомое фосфоресцирующее существо протянуло к ним свои руки, от которых затем отделилось тёмное облачко, которое приблизилось к насторожившимся ребятам и окутало их тягучей вязкой ленью.

Ребята вдруг все несколько раз широко зевнули, присели на пол пещеры, затем улеглись и заснули крепким сном в самых разных причудливых позах.

Первой в полной темноте пришла в себя Марина.

Она открыла глаза.

Было темно.

Девушка пошарила вокруг себя и нащупала в кромешной тьме Пашку, а рядом с ним Симбу и Сашу.

Они самым бесстыдным образом спали и даже похрапывали во сне.

После изрядного торможения, пробудился наконец Сашка.

Он в потёмках протёр заспанные глаза, чертыхнулся.

САШКА

Марина, это ты? Где мы?
Включи свет, что за шутки.

СИМБА

Угу.

ПАШКА

А?

МАРИНА

Выключатель слишком далеко!
Очнитесь поскорее! Вы что,
забыли, что мы всё ещё в
пещере? Тут где-то факелы
наши должны быть, давайте их
найдем и посветим. Вот тогда
разберемся, где мы сейчас и
что нам делать дальше.

Марина зажгла спичку.
Поднесла к факелу.

Вскоре в зыбком свете разгоревшихся факелов они выяснили,
что действительно находятся в той же самой пещере. Только
на мраморном постаменте уже нет золотой Марины.
Драгоценная статуя бесследно исчезла.

САШКА

А где статуя!?

ПАШКА

Не статуя, а статуя...

МАРИНА

Вот жулик поганый! Зачем ему
золото в космосе?

САШКА

И в самом деле, как-то
странно! Он прилетел из
Космоса в поисках волшебного
камня, а попутно
прихватывает сотню
килограммов золота в
туземной «бабе». Как-то не
вяжется это тематически.

ПАШКА

Что мы знаем про этого
скользкого типа из тарелки?
Может он вовсе и не из
космоса, а из какого-нибудь
параллельного мира в двух
шагах отсюда. И золото у них
тоже, может быть, в цене!

Дискуссия вяло текла при свете догорающих факелов, как
вдруг Пашка запнулся.

ПАШКА

Реб-бята, а камень-то наш
где? Симба, он у тебя был
перед встречей с этой
блескучей лужей!

Симба похлопал по своим карманам. Пожал плечами. Развёл
руками.

СИМБА

Нету.

Все начали искать волшебный талисман: У себя. На земле. В
расщелинах.

САШКА

Точно, нигде нету.

Ребята на всякий случай высветили и излазили весь неровный
грубо выбитый пол пещеры.

ПАШКА

Ясно, что камень, конечно
же, похитили вместе с
«золотой бабой», и теперь
наше положение очень
осложнилось.

САШКА

Говорил я, что надо удирать
поскорее!

ПАШКА

А кто против был? Мы просто
не успели!

МАРИНА

Мальчики, я хочу пить! У
кого фляжка?

Старая их походная подруга, пол-литровая солдатская фляжка
в войлочном чехле, как всегда была у Сашки на поясе.

САШКА

Есть вода.

Он поболтал фляжку, слушая, как плещется вода.

Выпили по два глотка: Марина. Сашка. Пашка.
Симба замотал головой.

ПАШКА

Симбе здесь и так хорошо и прохладно, после душной саванны.

МАРИНА

Да, Симба?

Юный африканец утвердительно кивнул.

ПАШКА

Анализируем ситуацию.

САШКА

Итак?

ПАШКА

Положение гораздо сложнее, чем кажется. Мы оказались в глубине огромной горы практически без света, еды и питья. Мы не знаем обратного пути. Никто в городе, кроме разве что не говорящего по-русски дедушки Тимбукту, не знает, куда мы ушли и где нас надо искать. А самое главное, мы лишились волшебной помощи своего амулета. Да и телепатическая связь Симбы со своим магическим дедом, который вроде бы может всё, по непонятным причинам прервалась.

МАРИНА

Будем рассчитывать только на себя.

Ребята вновь осмотрели пещеру, в которой находились.

В ней вновь открылись все три входа-выхода.

Ребята обследовали все ходы, и два из них оказались тупиками-складами, а третий был полностью завален обрушенной породой и абсолютно непроходим.

ПАШКА

Выхода нет. Возвращаться же обратно по пути, по которому мы пришли сюда не имеет смысла, помните ту ловушку с провалом, в которую мы едва не угодили. Тогда нас спас таёжный талисман. Сейчас его с нами нет.

МАРИНА

Где же он сейчас? Может, где-то среди звезд сейчас летит в чужие миры. Как же он мог бросить нас здесь без всякой помощи? Ведь он всё понимает, он умный и добрый.

ПАШКА

Он-то здесь при чём? Ведь его силу пересилила другая, чужая, инопланетная сила. Да, впрочем, откуда пришёл, туда и ушёл. Ведь мы совсем не знаем, что это за камень, да и камень ли это. Почему он мыслит или он просто принимает и выполняет чужие мысли? А если это так, то чьи это мысли и почему он способен только на добрые поступки?

САШКА

Этого мы теперь, похоже, никогда не узнаем. Симба, а ты что молчишь, как кокос на твоей домашней пальме? Где твой дедушка-шаман Тимбукту? Почему он нам не помогает?

Симба ответил не сразу.

Он всплакнул, пустив по чёрной глянцевої щеке настоящую мужскую слезу, вдруг став после этого самым обыкновенным мальчишкой, только курчавым и чёрным.

СИМБА

Тимбукту плохо, много плохо.
Тимбукту – Симба нет! Плохо,
много плохо моему
могущественному деду.

НАТ. НАХОДКА ПЛОЩАДЬ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ ДЕНЬ

Стела.

Чёрный старый колдун, внезапно совершенно изменился.
Он вдруг встал на свои худые, но ещё сильные ноги.
Развёл под деревом небольшой костёр, и стал ходить вокруг,
громко стуча в бубен, что-то выкрикивая и посыпая серый
порошок вокруг костра, и иногда прямо на пламя, которое в
этот момент взрывалось густым дымом.
В огне часто проскальзывали странные зыбкие тени и
силуэты.

Прохожие вдруг увидели в дымном пламени силуэты трёх
мальчишек и одной девочки в джинсах.

Другие видели странную блестящую скульптуру.

И ещё – видели длинную бледную фигуру с огромными косыми
глазами, чем-то похожую на Фантомаса из знаменитого
фильма, которая вдруг расплылась в скользкую лужу, внутри
которой находилось что-то непонятное.

И вдруг явственно увидели в клубах дыма ВЫСОКОГО СТАРИКА
АФРАНИЯ в восточных одеждах с разгневанным лицом, который
грозно грозил кому-то в сторону.

СТАРИК АФРАНИЙ

«Шамбала» и «Артефакт».

Между тем, так в камланиях прошёл день, и уже под вечер
неутомимый старик вдруг что-то громко и пронзительно
запел, потом закричал и вдруг сполз на подкосившихся ногах
на зелёную траву рядом с костром и затих.

Мимо проходили ПРОХОЖИЕ и ЗЕВАКИ.

ЗЕВАКА

Да это шаманский трюк!
Точно!

ПРОХОЖИЙ

Да нет. Вдруг человеку
плохо.

Шаман пошевелился и застонал.

Из толпы вышел зевака, видимо, доктор, пощупал у деда пульс, посмотрел зрачки и, вытащив из кармана мобильный телефон, громко и чётко вызвал бригаду «Скорой помощи».

ЗЕВАКА

На площади Совершеннолетия
плохо с сердцем старому
человеку.

Он отключил телефон.

ПРОХОЖИЙ

Станция «Скорой», по
счастью, расположена совсем
рядом. Надеюсь, что врачи
приедут сразу.

Реанимационный автомобиль появиться здесь буквально через несколько минут.

ПРОХОЖИЙ

Как быстро они приехали!

Из машины вышли ВРАЧ и МЕДСЕСТРА.

ВРАЧ старого шамана послушал, сделал укол. Осторожно, вместе с прохожим и зевакой – перенес того в машину.

ВРАЧ

Мы отвезём его в
горбольницу.

ИНТ. В САЛОНЕ СКОРОЙ ПОМОЩИ ДЕНЬ

Медсестра держит над стариком капельницу.

МЕДСЕСТРА

Как его оформлять?

ВРАЧ

Иностранец неизвестного
гражданства. Пока без
сознания. Пульс есть. И
слабое дыхание. В целом –
состояние неопасное.

ИНТ. В ПЕЩЕРЕ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Симба прислушивается.

СИМБА

Плохо, много плохо Тимбукту.

Ребята немного растерялись.

САШКА

Что же теперь делать.

ПАШКА

Не знаю...

Они собрались тесной кучкой в центре главной пещеры, возле постамента, на котором совсем недавно стояла их спутница в невероятном золотом исполнении, и держались за руки.

Возле них потрескивали догорающие берестяные факелы, которых осталось не так уж и много.

Более всех переживал отважный Симба. Он покачивал сокрушённо голову.

СИМБА

Моя вина. Это я привёл Вас сюда. И Тимбукту плохо. Много плохо.

САШКА

Хватит киснуть. Надо думать, как выбираться отсюда. В жизни не бывает безвыходных ситуаций. Давайте ещё раз осмотрим все коридоры и поищем выход. Иначе мы пропадём здесь очень скоро, не пройдёт и трёх дней. Погибают не от беды, а от безнадёжности. Я с Мариной иду в правый ход, а ты, Паша с Симбой – в левый. Очень внимательно осматриваем все завалы, трещины, ниши. Встречаемся через полчаса здесь же.

Пашка посмотрел на свои часы. (больше часов ни у кого не было)

ПАШКА

двенадцать часов. Только не понятно; дня, или ночи...

Они набрав в запас несколько берестяных факелов, разошлись в разные проходы.

Саша с Мариной уже только вдвоём брели под потрескивание чадающего факела по извилистому невысокому проходу.

Стены по-прежнему были светло-серыми, иногда в них попадались остатки древних раковин и множество мелких карбонатных жил и прожилков.

Местами это были естественные полости, выщелоченные водой в каменных массивах за многие тысячелетия, а местами чувствовалась помощь трудолюбивых человеческих рук, сгладивших проходы и пробивших глухие стены.

Здесь были видны следы металлических рубил и следы копоти на стенах и потолке.

Проход несколько раз поворачивал в стороны. Затем снова выпрямился, стал выше и шире, но вскоре путь ребятам преградили огромные глыбы серого известняка, обвалившиеся с потолка и полностью перекрывшие путь дальше.

МАРИНА

Убрать их - невозможно,

САШКА

Обойти - тоже.

Ребята устало присели на камни и посмотрели друг на друга. Коптящий факел вот-вот грозил погаснуть и Саша от него поджёт новый, вспыхнувший ярким высоким пламенем. Саша машинально смотрел на него каким-то остановившимся взглядом, затем вдруг наморщил лоб, закрутил головой и полез на кучу камней.

МАРИНА

Сань, ты куда? Вдруг снова обвалится потолок! Смотри, какие камни вверху нависают.

Но Саша осторожно поднялся по камням. Пламя факела заколебалось от сквозняка. Сашка замахал факелом.

САШКА

Ур-ра-а! Мы спасены! Здесь пролаз есть, Мариш, его чуть-чуть расширить надо и мы двинем дальше. Пошли обратно за Пашкой и Симбой, соберем вещи, вернёмся сюда, маленько потрудимся - и домой.

Они двинулись обратно и в большом зале встретились с Пашкой, который носился по нему с гаснущим факелом и звал Симбу.

ПАШКА

Симба пропал. Мы с ним дошли до завала, обследовали его и собирались идти обратно, как он куда-то исчез. Куда можно подеваться в этой мышеловке? Я его там звал, ждал, но факел стал гаснуть и мне пришлось уйти сюда.

САШКА

А мы проход нашли в завале. Надо уходить поскорее, пока у нас вода совсем не закончилась, что ещё там впереди нас ждёт – неизвестно. А тут ещё и Симба пропал. Но делать нечего, надо его найти.

ПАШКА

Пропасть он не может, не маленький, Залез куда-нибудь в отвилок и подшучивает над нами! Попробуй найти чёрного мальчишку ночью в тёмной пещере, к тому же, если он прячется. Кошку найти проще, она мяукает. Ну все равно, пошли искать его. Возьмём по два факела и вперёд

ИНТ. НАХОДКА ПАЛАТА ГОРБОЛЬНИЦЫ ДЕНЬ

Старый шаман бредил:

Он видел, как над его родной деревней кружит большой чёрный стервятник.

Потом оказалось, что это вовсе не птица, а чёрный самолет.

Медсестра делает шаману укол.

Проверяет пульс.

Поправляет подушку.

ТИМБУКТУ

Самолёт. Чёрный самолёт
 плохих белых людей, мучающих
 мою родную землю, чтобы
 потом начать сверлить в ней
 дырки и прогнать прочь от
 моего племени зверей, птиц;
 железными гусеницами
 уничтожить несущую нам жизнь
 саванну; причинить боль и
 страдания и его земле, и его
 народу.

Тимбукту успокоился.
 Потом опять продолжил:

ТИМБУКТУ

Черный самолёт посылает на
 землю тёмные вредные лучи, и
 под падающими на него
 жгучими лучами стонет и
 корчится Симба.

В полузабытьи старый шаман напряг все свои оставшиеся
 силы.

ТИМБУКТУ

Я им помогу. Симбе помогу.

Медсестра вытерла старику пот со лба.

ИНТ. В ПЕЩЕРЕ ДЕНЬ

Ребята, подняв повыше ярко горящие факелы, и взяв в руки
 запасные, медленно пошли в правый проход, где исчез Симба.

Они прошли уже больше половины пути до завала, когда вдруг
 услышали впереди в кромешной тьме большие гулкие редкие
 шаги, громкое сопение, неясное бормотание.

МАРИНА

Ребята, что это?

ПАШКА

Похоже, нам навстречу шагает
 кто-то огромный.

Мальчишки сами перетрусили, но виду, конечно, не подали.

САШКА

Ха-ха, это Симба нас
напугать решил. Привязал к
своему копыту булыжник и
постукивает в такт большим
шагам. Сейчас встречу и
накостыляю по шее, не
посмотрю, что колдун.

Он отважно ринулся вперёд с факелом в руках, но метров
через десять вдруг остановился, вытягивая шею и
всматриваясь в темноту.

САШКА

Тикаем!

Он развернулся на пятках, и кинулся стремглав бежать
обратно, увлекая за собой друзей.

Пашка крепко схватил за руку Марину, и они побежали
следом.

ПАШКА

Что там?

САШКА

Я не разглядел, но что-то
большое, черное и волосатое,
до потолка ростом. Или
медведь или мамонт, в общем,
что-то огромное, волосатое и
несмешное.

Ребята неслись по пещере со скоростью, которую позволяла
развить начавшая уставать Марина.

Они пролетели не останавливаясь большую пещеру, и ринулись
в другой проход. Выбрав момент, они на мгновение
остановились и прислушались.

Там, откуда они только что прибежали, по-прежнему
раздавались тяжёлые торопливые шаги и тяжкое сопение.

Ребята переглянулись и кинулись дальше в темноту.

Впереди, освещая факелом путь, бежал Паша, за руку крепко
держа Марину, временами едва ли не уволакивая её за собой.

Они бежали молча, не оглядываясь.

За ними, прикрывая их с тыла, бежит Сашка с двумя факелами
в руках.

МАРИНА

Я боюсь.

ПАШКА

Всё нормально. Сашка нас прикроет, и если надо – предупредит об опасности.

Марина уже совсем изнемогла, всё чаще спотыкалась на ровном месте, почти повисая на своём друге детства, пока и вовсе не выбилась из сил. Наконец они вышли к завалу. Дальше хода не было.

Оба мальчика встали у стены, заслонив собой Марину: Паша вынул свой туристский складной нож и напрягся в боевой стойке, а Саша вытянул в сторону врага свои факелы и тоже приготовился к бою. В тёмном проходе отчётливо слышались приближающиеся тяжёлые шаги, уже доносилось до ребят шумное чужое дыхание.

МАРИНА

Мне страшно.

Вконец измотанная отступлением и тяжело дышащая Марина стояла, прислонившись к гладкой боковой стене, и искала, на что бы опереться. Наконец, она нащупала какой-то каменный выступ в стене, и устало облокотилась на него. И вдруг шероховатый камень подался под её рукой, ушёл в стену как на шарнире, а затем исчез и целый кусок стены перед ними, да так внезапно, что Маринка кубарем свалилась вовнутрь какого-то небольшого помещения, а за ней влетели туда же и мальчишки. Пашка при этом сильно поцарапал коленку.

И едва они упали внутрь, как стена снова бесшумно вернулась на место, прикрыв их от набегающего на них кошмара.

В самый последний момент, в узкую щель задвигающегося камня ребята увидели, как из темноты на них надвинулось огромное сплошь волосатое двуногое существо, обезьяна не обезьяна, человек не человек, эдакий живой и натуральный Кинг-Конг, но на руках у него жалко и неподвижно лежал их пропавший товарищ Симба.

Стена совсем закрылась, и ошеломлённые неожиданным спасением ребята отгляделись. Их первым желанием было броситься на выручку Симбе.

Сашка даже кинулся на стену, пытаясь вырваться наружу. Но стена вновь стояла незыблемая и непоколебимая. Несмотря на то, что их факелы внезапно то ли от падения, то ли ещё от чего погасли, в этом помещении было светло. Свет шёл непонятно откуда, но ребята видели себя и всё вокруг, как на улице в пасмурный день. Это уже была совсем не пещера. Они находились в небольшой комнате с ровными стенами. Стены были отделаны материалом, источающим свет.

В этой комнате не было никакой мебели, только ровные гладкие, но тёплые стены.

МАРИНА

Ребята, мы опять куда-то попали, везёт нам последнее время на всякие загадки. Надеюсь, это не замок Синей Бороды? И что случилось с Симбой, как он оказался на руках этого чудища? И что это за чудище?

Марина села на пол.

САШКА

Могу тебя обрадовать, это не что иное, как кукольный театр Карабаса-Барабаса. Сейчас Буратино на Артемоне из норки где-нибудь выскочит. Ты что-нибудь попроще не можешь спросить?

ПАШКА

Единственное, что я могу сказать, это чудище похоже на «снежного человека», или как ещё его называют «йети». Американцы, кстати, зовут их «биг-фут», большая нога. А видели, какие у этого лапищи? Они сторонятся людей, но случаи нападения их на человека пока неизвестны. Чем-то они напоминают дельфинов в море – вроде умные, а интеллект какой-то совсем другой. Вот только встречи с «йети» гораздо реже, и они не навязчивы, как дельфины. А насчёт этого купе, могу сказать лишь то, что его построило не племя Белого Леопарда. Это очень высокие технологии. Смотрите, стены какие-то тёплые и мягкие, как живые.

Пашка, ощупывал ссадину на колене.

Вдруг комната чуть слышно покачнулась, ребята ощутили слабую инерцию, вроде бы куда-то всё сдвинулось и опять затихло.

МАРИНА

Снова мы куда-то то ли
поехали, то ли уже приехали.
Интересно, куда и на чём? И
как же бедняга наш Симба?

САШКА

Ты опять нам вопросы
интересные задаешь? Сейчас
дверь откроется, к нам
войдёт джинн и спросит у нас
про три желания.

ПАШКА

Последних.

Марина рассмеялась:

МАРИНА

Если вы еще можете шутить,
значит - все не так плохо...

И едва она это произнесла, как часть стены действительно
снова исчезла, а в стенном проёме появился высокий седой
старик в белом восточном халате до пят, с белой бородкой
клином, с тёмными выразительными глазами и с пристальным
изучающим взглядом. Это был старик Афраний.

Ребята вскочили на ноги.

ПАШКА

(шепотом)

Поправочку можно? Не джинн,
а старик Хоттабыч.

Несмотря на всю необычность ситуации, ребята всё же
натянуто улыбнулись, выпрямились, как при входе в класс
учителя, подошли ближе друг к другу и уставились на
вошедшего с ожиданием и тревогой. Старик окинул их строгим
взглядом, затем тепло и подбадривающе улыбнулся.

СТАРИК АФРАНИЙ

Добро пожаловать в Шамбалу,
молодые люди!

ПАШКА

Ух ты, Шамбала! А я думал,
Рерих ее все-таки выдумал.

СТАРИК АФРАНИЙ

Мы давно ждём вас, Вы наши
желанные гости, мы окажем
вам необходимую помощь, а
также расскажем вам всё, что
вы пожелаете узнать. Мое имя
Афраний, я родом из Греции.
Но у нас очень немного
времени на разговоры.
Проходите в наш Зал
Абсолютного Знания.

Он показал рукой в сторону большого прохода, бесшумно открывшегося в стене. Ребята робко прошли сквозь него втроём как октябрюта, взявшись за руки, и оказались в огромном высоком зале, залитом светом из яркой лампы под потолком, похожей на солнце. Стен у этого зала не было. На их месте вокруг ребят разворачивались разные картины, эпизоды и события.

... Из пыльного облака появилась конница; уланы, драгуны...

ПАШКА

Бородино?

Впереди виднелся старый одноглазый генерал, скачущий перед русским войском и жестом благословляющий войска на битву.

МАРИНА

Михаил Кутузов? Герой войны
1812 года.

А в другой части этого огромного и такого реального экрана они увидели вдруг измученную девушку в рваной лёгонькой маечке, твёрдо переступавшую босыми ногами по морозному снегу к аккуратной, по-немецки добротной построенной на деревенской площади виселице.

МАРИНА

Зоя?...

Но картина уже сменилась и на этом месте уже солдаты в красно-голубой форме английской колониальной армии привязывали к жерлам пушек вырывающихся людей, – индусов-сипаев, и подносили к пушкам фитили.

А напротив виднелся огромный деревянный крест, к которому ржавыми кривыми гвоздями был прибит распятый худощавый чернородый человек. Человеку было очень больно, его одолевали сотни мух, слетевшихся на кровь из его ран, он раскрывал ссохшиеся губы и просил пить.

Едва к этому страдальцу подошёл римский легионер с копьём, как изображение сменилось, и показался чёрно-серый лунный пейзаж, на фоне которого гордый человек в скафандре терпеливо устанавливал звездно-полосатый флаг Соединённых Штатов.

А в стороне уже сцена в роскошных восточных ханских покоях, где на троне восседал ХАН Ахмат, небольшой человек с чёрной бородкой, длинными свисающими усами и злым прищуром жёлтых глаз. Напротив него, спиной к зрителям сидел другой человек в дорогих одеждах. Они мило беседовали, смеялись.

Человек в дорогих одеждах обернулся.
Это был Абдулла.

МАРИНА

Ребята, да это же наш
мафиози Абдулла. А он там
неплохо устроился.

Ребята прислушались к разговору.

АБДУЛЛА

Великий Хан. Я весь во
внимании.

ХАН

...Мне нужно принять
решение... Мои войска стоят
у реки Угра. Нам нужно
собрать дань со славян. Они
уже давно перестали платить
Золотой Орде. Я послал
войска, и вот стою у Угры.
На том берегу – славяне.
Злые. Небритые. Дубинами
машут. Матерятся... То ли
дождаться морозов, и перейти
реку по льду. Вступить в
бой. То ли ну их в баню.

АБДУЛЛА

Славяне – сильный народ.

ХАН

Хорошо. Тогда – ну их в
баню.

Хан хлопнул в ладоши.
К ним подошел военный.

ХАН

Разворачиваем войска и
уходим в Орду.

ПАШКА

(шепотом)

Это же они про стояние на
Угре говорят. Тогда
закончилось Монголо-
Татарское Иго. Мы просто
перестали платить им дань.

МАРИНА

Ай да молодец Абдулла.
Вредный-вредный, а нашим
помог. Прекратил Иго Золотой
Орды.

Сцена сменилась и на большой грязной площади, заполненной повозками, конными стражниками и зеваками разгорался громадный костёр, в котором уже почти скрылся измученный лихорадкой человек, на груди которого висела дощечка на латыни: «Haereticus Bruno» – «еретик Бруно»...

Вокруг ребят полыхала история всей земной цивилизации в самые величественные и в самые позорные её моменты. Вот эсэрка Каплан стреляет в Ленина. А вот Гагарин направляется к ракете. А там Егор Кантария водружает знамя Победы над поверженным рейхстагом. Далее -на полстены огромная панорама гибели союзного каравана в Северном море. Вот убийца Троцкого Меркадер аккуратно вытирает о скатерть в комнате жертвы свой окровавленный ледоруб. Вот Гитлер корчится в своём любимом кресле от дозы цианистого калия. И вдруг ребята насторожились и подались вперёд. Перед собой они увидели... себя, в тёмной пещере, крепко спящими на полу. Они увидели, как обокравший их совсем недавно гуманоид вновь растёкся жирной лужей, один из ручейков которой протянулся к лежащему на спине Симбе и взял у него из сжатых рук неожиданно взорвавшийся оранжевым заревом таёжный оберег. Большая же часть этой разумной лужи в это время обволокла неподвижно застывшую золотую статую, подняла её над полом и плавно понесла в один из проходов. Изображение стало нерезким, расплылось и сменилось панорамой старинной битвы с участием огромных боевых слонов, грозно ревущих, размахивающих хоботами и неистово топчущих мелких, снующих под ними людишек. Затем историческая ретроспектива исчезла, и в большом зале проступили серые стены.

Ребята стояли тихие, ошеломлённые решительным натиском истории.

Тишину нарушил старец Афраний.

АФРАНИЙ

Перед вами, молодые люди, только что прошли отдельные моменты известной вам истории вашей планеты. Это, ребята, не кинокадры, это настоящие моменты истории, специально подобранные для вас. К сожалению, люди очень плохо знают свою историю. Зачастую она пишется либо на основании фальшивых документов, либо на уровне неясных слухов. Вот когда вы вырастаете и кто-то из вас станет историком, имейте это в виду.

Старик замолк в тягучей паузе.

МАРИНА

А вы что, действительно знаете всё-всё?

АФРАНИЙ

Нет, конечно, но мы знаем очень много по сравнению с вашими знаниями.

ПАШКА

Но почему вы не передадите их нам, обычным людям?

АФРАНИЙ

Если мы поступим так, то вы перестанете уважать себя как человека разумного, превратитесь в цивилизацию-иждивенца, подобно известному уже вам народу Эболы.

ПАШКА

А-а, это тот инопланетянин, что ли?

АФРАНИЙ

Да, это его планета,
умирающая без поддержки
извне! А потом кому
передавать наши знания. Все
страны на вашей планете
живут в обстановке
агрессивного соперничества и
усиление одной из них может
привести к непоправимым
войнам. Поэтому вам
необходимо идти своим путём,
трудом и наукой постигая
глубокие истины Космоса.
Иногда мы помогаем вам с
новыми идеями и
изобретениями, когда это
необходимо для спасения
жизни на Земле. Так, скоро
мы поможем вам справиться со
страшной космической
инфекцией – со СПИДом. Этот
чрезвычайно опасный для
людей вирус попал на вашу
планету вместе с метеоритом
из дальнего Космоса, и в
необыкновенно благоприятных
условиях тропической Африки
мутировал в грозный вирус-
убийцу. Но его секрет уже
разгадан нашими
специалистами, и вскоре
лекарство от него будет
передано в одну из ваших
клиник, где подошли к его
разгадке ближе всего.
Медлить с этим уже опасно
для всей планеты.

МАРИНА

Уважаемый Афраний, а
животные могут мыслить? Вот
собаки, обезьяны, дельфины,
они такие бывают умные.

Старик взглянул из-под бровей:

АФРАНИЙ

Мышление, ребята, возможно двоякое—образом и речью. Человек стал таким разумным только благодаря своей уникальной способности общаться словами. Самые же умные животные в своём развитии останавливаются на начальном образном способе мышления, то есть на уровне двухлетнего ребёнка. И в этом—то вся разница. Но разве ребёнок в два года не разумен?—хитро спросил он у ребят.—Но природа Космоса очень разнообразна и изобретательна. Нам известны в обозримой Вселенной самые разные формы разумной жизни—это и мыслящие кристаллы, немало известно разумных насекомых, пресмыкающихся, водных обитателей. Однако надо отметить, что земная человеческая цивилизация наиболее удачна по своим и физическим и интеллектуальным возможностям. Космические обитаемые миры с большой надеждой смотрят на стремительно развивающуюся земную цивилизацию и ждут её скорого взросления и вхождения в Космическое Братство.

САШКА

Скажите, уважаемый Афраний, а есть ли жизнь на Марсе?

Старик улыбнулся одними глазами:

АФРАНИЙ

А вот на этот вопрос вы вскоре сможете ответить уже сами. Более того, один из вас будет лично участвовать в освоении Марса.

Ребята шли за старцем.

МАРИНА

(шепотом)

Паш, спроси его что с Симбой.

Пашка обернулся к старцу, чтобы спросить о друге. Но старик уже понял его тревогу и успокаивающе поднял руку, показав в сторону. Ребята взглянули и опешили: Через другую дверь, если можно так назвать то появляющиеся, то исчезающие проходы в этих необыкновенных стенах, в зал вошёл невозмутимый Симба и за руку он вел, да-да, именно он и вёл, нечто волосатое, огромное и улыбающееся, если эту широкую гримасу удовольствия на полуобезьяньем лице можно было назвать улыбкой.

Ребята кинулись к нему, обнимая его и хлопая по плечу, радуясь, что видят его живым, здоровым и весёлым. Симба тоже был очень рад, широко улыбался и вдруг ответил им на чистейшем русском языке:

СИМБА

Я очень рад видеть вас,
русские ребята: и тебя,
Марина, и тебя, Саша, и
тебя, Паша,

Старательно выговаривал Симба.

САШКА

Ты куда пропал? Что это за
Кинг-Конг с тобой за руку?
Где ты успел русский язык
выучить?

СИМБА

Здесь знают всё и умеют всё.
Это Зал Абсолютного Знания.
Всякий, кто войдёт сюда,
получит ответ на любой
вопрос. А это мой спаситель,
– гордо показал Симба на
добродушно улыбающееся
волосатое, тяжело ступающее
чудище. – Там в пещере мне
вдруг стало плохо, это,
видимо, был выброс какого-то
газа в подземном ходе, и я
потерял сознание от удушья,
упал за дальним завалом, и
вы меня не нашли.

СИМБА

(продолжая)

Но это почувствовал мой дедушка Тимбукту, и с помощью камлания вызвал мне на помощь пещерного жителя, вы его называете снежным человеком, а я назвал его Батти, как в моей деревне называли одного старого доброго слона. Батти вынес меня из опасной зоны и понёс к вам, но вы, конечно, испугались и стали убегать.

САШКА

Да кто ж знал, что он с хорошими намерениями к нам идёт и ещё тебя спасает, мы уже были готовы ко всему, даже к самой жестокой драке.

СИМБА

А я пришёл в себя на руках у Батти, хотел вас окликнуть, но вы уже попали в секретный лифт Шамбалы и исчезли. Я остался в полной темноте с сопящим йети, но я не боялся его. Дедушка Тимбукту мне сказал, что Батти мой друг и поможет мне. Мы с ним уже хотели идти к выходу из пещеры, когда перед нами открылась такая же дверь, как и перед вами, мы вошли в неё и оказались здесь. Это Ша-а-амбала. Вот она какая. Мне дедушка рассказывал про неё давно, ещё дома.

Симба даже глаза закатил от уважения.

ПАШКА

А как ты научился по-русски так хорошо разговаривать? Ведь ещё полчаса назад ты знал только «карашо» и «многа».

СИМБА

А всё очень просто
получилось. Меня дедушка
Афраний привёл в Зал Знаний
и заговорил по-русски со
мной, и я его сразу понял. Я
ведь здесь уже целые сутки
нахожусь. А как только я
увидел вас всех, я очень
обрадовался и стал понимать
вас. Теперь я даже с Батти
беседовать могу.

МАРИНА

Да?

Симба обернулся к мирно стоящему рядом лохматому гиганту.

СИМБА

Как тебя зовут?

БАТТИ

(медленно повернул
голову, посмотрел
вполне осмысленно
своими маленькими
красными глазками
на Симбу,
улыбнулся во весь
зубастый рот и
сипло прогундосил)

Батти!

Затем он растянул свой губастый рот в улыбке ещё шире и прогундосил ещё с явным удовольствием.

БАТТИ

Симба – друг Батти! Ма-ри-на
– друг Батти. Са-ша – друг
Батти. Па-ша – друг Батти.
Хорошо.

Ребята удивлённо покрутили головами:

ПАШКА

Да он сейчас шпарит по-
русски примерно так же, как
Симба три часа назад. Вот
чудеса. Но как ты можешь
быть здесь целые сутки,
когда мы попали в лифт
первыми.

На это улыбающийся Симба только руками развёл.

СИМБА

Здесь всё возможно. Это
Шамбала—Страна Чудес.

Улыбающийся Батти вновь взглянул на ребят, радостно покачал головой, ударил себя в волосатую грудь:

БАТТИ

Батти любит. Батти всегда
помогать. Если Батти надо,
Батти позвать.

Марина улыбнулась Батти и взяла его за руку.

САШКА

Как Симба может тут сутки гулять, когда они раньше его отбыли в Шамбалу и гостят здесь всего лишь полчаса? И вообще, почему мы сюда попали, куда, как сказал Паша, во все эпохи стремились попасть многие, но мало кто увидел эту страну?

АФРАНИЙ

Давным-давно, — а если точнее, то 83 тысячи лет назад на третью планету системы жёлтой звезды известной вам под именем Солнце опустилась научная экспедиция из соседней галактики созвездия Андромеда, из планетной системы, условия на которой были похожи на земные. Научный персонал экспедиции был поражен обилием зоологических и ботанических форм жизни на этой планете и полным отсутствием на ней разумной жизни. Обычно разумная жизнь развивалась одновременно с развитием биологических форм, просто переходя из одной формы в другую, более совершенную. В земном же случае это затормозилось, как оказалось, по космическим причинам.

АФРАНИЙ

(продолжая)

Как позднее разобрались исследователи, дело было в том, что эта планетная солнечная система каждые 220 миллионов лет проходила через галактическую туманность, которая внезапным изменением условий на планете практически уничтожала уже развившиеся формы жизни. Всякий раз эволюции приходилось всё начинать сначала, почти заново создавать новые формы жизни, которые затем, уже на высокой стадии развития вновь уничтожались неумолимым звёздным обращением. Тогда было решено оставить на Земле наблюдательную станцию, которая бы помогла земным формам быстрее развиваться и успеть выжить в случае кризисной ситуации текущего цикла. А поскольку время работы этой станции было неограничено, и она должна была в будущем сосуществовать с началом разумной жизни, базу научной станции было решено оборудовать в неприступных горах, куда разумная жизнь доберётся в своей самой высшей точке развития. Поэтому именно здесь, в самом неприступном и суровом районе Земли, в Гималаях, была построена научная база, впоследствии за многие тысячи лет превратившаяся в совершеннейшую планетарную систему.

Отсюда сотрудники станции, а поначалу их было всего шестеро, трое мужчин и три женщины, наблюдали за развитием жизни на планете и за течением эволюции разумной жизни.

Афраний сделал паузу.

АФРАНИЙ

Внешне они напоминали земных людей, но ростом достигали 3-х метров и имели, более мелкие черты внешности. Именно по их инициативе на орбите Земли был размещён искусственный спутник с биокатализатором, который равномерно воздействуя на всю площадь планеты, столь же равномерно в сотни раз ускорял её развитие. Однако, случилось непредвиденное: залетевший из других миров странствующий болид на огромной скорости врезался в этот спутник и вдребезги разнёс и сам спутник, и катализатор, который обломками частично выпал на землю, частично пропал навечно в дальнем космосе, а часть его осталась на околоземной орбите и постепенно выпадала на планету в виде обыкновенных метеоритов. Кстати, часть из них в мелких обломках падает к нам до сих пор. Крупные обломки катализатора, который представлен редкой формой кремнийорганической разумной жизни, сотрудниками станции были собраны с поверхности, но они успели дать резкий толчок развитию некоторых цивилизаций, а именно – древнеиндейской на американском континенте, китайской в Азии, цивилизации атлантов на Атлантиде. Следы нескольких крупных осколков биокатализатора затерялись в дальнем Космосе. Как мы сейчас понимаем, это, видимо, пара из них попала на планету Эбола, родину уже известного вам Эборга.

Афраний опять сделал паузу.

АФРАНИЙ

А другие незамеченные мелкие осколки, попавшие в различные районы планеты, давали резкие толчки в развитии различным мелким народностям и племенам, которые затем быстро опережали в развитии соседей, становились сильными и агрессивными, вследствие чего возникали захватнические войны, гибли люди и исчезали менее сильные, но самобытные культуры.

Контролировать этот процесс стало невозможно, и было принято решение готовить кадры для отстающих цивилизаций. Для этого из затормозившихся в развитии племён и народов выбирались наиболее выдающиеся его представители, которые приглашались для обучения на научную базу в Гималаи. Они в течение трёх лет осваивали передовые рубежи земной науки и высшие знания, которые им могли дать Великие учителя или Адепты, как они называли затем нас в своих легендах. После они возвращались на родину, где постепенно отдавали свои знания ученикам и поднимали свои народы на более высокий виток цивилизации.

В результате подобной работы различия в развитии разных народов мира выравнивались, что уменьшало возможность возникновения конфликтов, хотя отсутствием их земная история никогда не страдала. Так было решено, в противовес древним идолопоклонническим религиям создать несколько крупных мировых религий на гуманистической основе,

которые учили бы народы быть добрыми и разумными. Именно так был основан буддизм, ислам и христианство, основатели которых – Будда, Магомет и Иисус были по три года учениками в пещерном городе знаний, получившем у разных народов различные имена – Шамбала у буддистов, Беловодье у славян, Небесный город – у последователей ислама и так далее.

За десятки тысяч лет научная база инопланетян в Гималаях действительно стала совершенно закрытым пещерным городом, с помощью нуль транспортировки имеющим мгновенную связь со всеми регионами планеты и с ближним космосом.

ПАШКА

Мгновенная связь – это здорово!

Старик лукаво посмотрел на ребят

АФРАНИЙ

Вот и Вы, – успели познакомиться с этим видом транспорта.

ПАШКА

А почему вы нас-то сюда пустили? Мы же, кажется, ничем пока не прославились? Или у нас народ тоже отстающий, и вы будете нас три года всему учить?

АФРАНИЙ

Вы, ребята, оказались вовлечены в очень сложную историю с небольшим обломком древнего камня-катализатора, потерянного очень давно в окрестностях вашего города, и который вам удалось найти и вернуть цивилизации. По закону Космоса, владеть им должен нашедший, и он принадлежит вам по праву.

АФРАНИЙ

(продолжая)

Но вокруг этого фрагмента собралось много желающих получить его с не совсем чистыми намерениями. Нам пришлось вмешаться и восстановить справедливость Космоса. Вы молоды, ваши помыслы чисты, вы многого добьётесь в жизни, если будете всегда вместе и станете помогать друг другу в добрых делах. А что такое «добро» вы пока, в отличие от многих, отлично определяете. Вы сможете распорядиться этим волшебным камнем по своему усмотрению и будете правы. Но в последний момент выполнению наших замыслов помешали внезапно возникшие препятствия. Известный вам посланец дальней галактики из системы Бетельгейзе с планеты Эбола, терпящей бедствие из-за потери подобного фрагмента, нарушил данное нам слово и похитил у вас этот обломок древнего катализатора. Они считают, что сами спрятали этот камень на Вашей планете. И он принадлежит им. В свою очередь, его обманул представитель одной из религий, якобы передавший ему законные права на этот фрагмент. Вы ещё сможете вернуть его, но для этого вам надо сейчас же отправиться в дальний путь и настигнуть свой амулет, который находится сейчас в дальнем космосе в звездолёте, летящем с околосветовой скоростью в родную галактику к планете Эбола. Если вы решитесь на это,

Ребята яростно закивали головами в знак согласия)

АФРАНИЙ

(продолжая)

то с вами отправится наш
специалист, зовут его АРКАД,
и он вам всё объяснит в
полёте. Медлить никак
нельзя. С каждой секундой
задача усложняется. До
свидания, мои юные друзья.
Удачи Вам и Спокойного
Космоса.

Старик закончил свою речь, поклонился ребятам и вышел
через открывшийся проход, а в зал к ребятам вошёл высокий
молодой человек в белом облегающем комбинезоне. Его лицо
было смугло, а глаза – выразительны и бездонны.

САШКА

Аркад?

АРКАД

Конечно.

САШКА

Мы встречались. На мостике,
через протоку озера
Солёного. Только одеты Вы
тогда были в восточный
халат.

ПАШКА

Так Вы же тот самый мой
таинственный защитник,
вступивший в схватку с
инопланетянином в моей
спальне и отстоявший для
всех нас волшебный Камень
несколько дней назад.

И Марина, пристально вглядывалась в вошедшего.

МАРИНА

И я где-то его видела, но не
могу вспомнить где, когда и
в какой ситуации. Но точно
знаю, что когда-то где-то
уже его видела.

ПАШКА

По-моему, только Симба не
удивился, увидев Аркада.

СИМБА

Я давно знаю, кто он такой.

Открылся проход.

АРКАД

Прошу!

ИНТ. МАЛЕНЬКАЯ КОМНАТА-КАМЕРА ДЕНЬ

Ребят прошли в проём, и попали в маленькую комнату, похожую на ту, куда они кубарем ввалились, спасаясь от погони в пещере.

АРКАД

Это камера нуль-
транспортировки, отсюда
можно попасть в любой район
мира за считанные секунды.
Но мы сейчас воспользуемся
им как обыкновенным лифтом и
поднимемся к Вершине Мира.

Ребята вновь, как тогда, ещё в пещере, почувствовали легкое движение, через несколько мгновений прекратившееся.

Стена растаяла перед ними, и Саша, Паша и Маринка оторопели:

НАТ. ВЕРШИНА МИРА ДЕНЬ

Ребята действительно были почти на вершине планеты. Под ними внизу до самого изломанного туманной дымкой горизонта простирались ледовые скалы на вершинах гималайских гор. Совсем рядом с ними полнеба занимал сам Эверест. Выше него не было ничего на всей планете. Над Эверестом было только огромное багровое заходящее солнце.

МАРИНА

Ребята, совсем как у Рериха на картине, помните, была выставка в городском музее? Там тоже были Гималаи и был точно такой же закат.

АРКАД

Вы совершенно правы. Именно отсюда мой друг Николай Рерих и наблюдал закаты, отраженные в его знаменитых картинах.

САШКА

А вы знали самого Рериха?

Аркад внимательно посмотрел на них:

АРКАД

Я знал очень многих
достоинных людей, друзья мои.
А Рерих оказался очень
близким мне по духу, и мы
подружились. Это Человек
Мира, и он всегда будет с
нами.

Все помолчали, с трепетом любуясь грандиозной панорамой
вершины планеты:

Они стояли почти вровень с высочайшей вершиной планеты.
Ребята находились на скалистом выступе одного из отрогов
великой горы на высоте полёта авиалайнеров, но им не было
холодно в своих летних рубашках и джинсах, да и дышалось
им вполне нормально. Они находились как бы внутри тёплого
облака, которое их обогревало и позволяло свободно дышать.

Но их ожидал очередной шок:

Перед ними на ледовой площадке стоял диковинный аппарат.
Это была самая настоящая «летающая тарелка», только
небольшая, размером с грузовик.

АРКАД

Прошу!

ИНТ. САЛОН КОСМИЧЕСКОЙ ЛЕТАЮЩЕЙ ТАРЕЛКИ

Они вошли в узкий люк по опустившемуся прямо к их ногам
трапу, который вслед за ними втянулся, и люк исчез, как
будто его вовсе и не было.

Внутри Аркад сразу расположился в кресле за пультом
управления, вдруг выдвинувшимся из ровной и гладкой серой
стены, а ребята стали вдоль голых серых стен, с
любопытством осматриваясь.

Многое они уже успели повидать, но внутри летающей тарелки
ещё не были.

САШКА

Хоть бы табуретки какие
поставили. Что же нам так
через пол-Галактики, стоя
как в трамвае,
путешествовать?

Тотчас из стен выдвинулись четыре удобных мягких сиденья.
Ребята удобно устроились и размечтались:

МАРИНА

Вот бы сейчас мороженого
сюда с пару килограмм.

САШКА

С клубничным вареньем.

СИМБА

И на кокосовом молоке.
Скучаю я по Африканской
пище...

ПАШКА

Ага, и колбасы три батона.

Аркад привычно нажимал кнопки на панели управления космолётом.

Тарелка чуть усилила шум и гудение внутри себя, на стенах вдруг прорезались иллюминаторы – один большой, перед пилотом, а четыре поменьше – перед каждым из ребят. Едва взглянув в них, они увидели, как вдруг заснеженные Гималаи ушли резко вниз и куда-то вбок, в иллюминаторах блеснули яркие немигающие звёзды, затем в иллюминатор пилота криво въехала большая чёрно-белая Луна в оспинах кратеров и в пятнах сухих морей, а потом вдруг всё пропало в чёрном тумане. Выполнив сложные манёвры по взлёту и выходу на курс, Аркад довольно щёлкнул пальцами и повернулся к притихшим ребятам.

АРКАД

Ну что, поздравляю вас, мои юные друзья, с первым гиперсветовым полётом в космосе, совершённом простыми землянами, коими вы и являетесь!

САШКА

Ух ты-ы!

АРКАД

Сейчас объясню кратенько наши задачи: Главной и единственной, собственно, является изъятие вашего камня-амулета у космического похитителя и возврат его на Землю. Вопрос; зачем нам это нужно? По общепринятым законам Космического Братства, которые неукоснительно соблюдают все цивилизованные силы, любая собственность неприкосновенна и свята.

АРКАД

(продолжая)

Кроме того; в космосе нам
никак нельзя
руководствоваться
соображениями силы, ибо
тогда наступит хаос, какой и
был всегда у вас на Земле.
Ваша планета с её вечными
распрями, войнами и
заговорами была в этом
списке печальным наглядным
пособием для Космических
Цивилизаций – как не надо
жить. Вы сейчас только-
только подходите к пониманию
основного правила Космоса:
«Не победи, а убеди». Именно
поэтому Космическое Братство
и не входило и не входит
пока в прямой контакт с
вами. Мы ждём, когда вы
повзрослеете и окажетесь
способны принять законы
справедливого Космоса. Тогда
ваша планета обретет могучие
силы и знания. Кстати, по
нашим прогнозам, это будет
уже совсем скоро, в
ближайшие сто лет, и вы
лично должны помочь нам в
этом. Поэтому мы вас и
пригласили в Шамбалу и ведём
с вами откровенный диалог.
Вы должны понять нас и
принять всю долю
ответственности за будущее
планеты. А теперь вперёд, в
погоню за похитителем
амулета мудрого дедушки
Таргу. Через несколько минут
наш корабль, который мы
зовём не иначе как корабль
«Знание», совершит
гигантский нуль-прыжок через
пространство.
Пространственный коридор уже
подготовлен, а необходимый
импульс энергии накоплен. Мы
скоро должны поравняться с
капсулой похитителя, а там
дело будет только за вами.

Аркад снова сосредоточился на управлении космическим аппаратом.

Напряжение внутри корабля ощутимо возросло:

Усилилась тонкая зовущая мелодия слаженно работающих приборов и двигателей, ещё строже и сосредоточеннее стало лицо пилота.

Ребята тоже притихли, ожидая неведомо чего.

Вдруг словно что-то звонко оборвалось:

Лёгкая инерция вдавила ребят в кресло и пропала, тотчас и тонкий свист и вибрация прекратились.

Прояснились иллюминаторы и ребята увидели в них недалеко от себя чужой корабль.

ПАШКА

Это же та самая серебристая сфера, которая прилетала за нашим камнем в самую первую ночь приключений!

Сейчас оба корабля двигались рядом с одинаковой скоростью и в одном направлении.

Несколькими манёврами Аркад подвёл свой корабль поближе к чужому, затем из корабля «Знание» выдвинулся длинный гибкий шнур, достигший чужой сферы и крепко ухватившийся за него. Шнур быстро увеличился в диаметре, стал коротким и толстым шлюзом, соединившим оба корабля в единый и прочный катамаран.

Аркад оглядел ребят.

АРКАД

Саша. Симба. Внутри корабля пойдёте вы вдвоём. Ваш камень спрятан где-то внутри корабля. Мы даже не знаем точно, где именно. Но вы должны найти его по интуиции. Не исключено, что он сам поможет вам обнаружить себя. Вы только будьте внимательны и не пропустите очевидное.

САШКА

Но там же этот...- Эборг...

АРКАД

Ничего не бойтесь. Пилот корабля, Эборг, собственно ваш обидчик, надёжно спрятан в капсуле с физиологическим раствором. Для его восстановления необходимо как минимум двенадцать часов. У вас есть на поиски только один час. После чего наш корабль начнёт совершать навигационный манёвр и вам будет необходимо вернуться назад. Ступайте и удачи вам.

С этими словами он слегка подтолкнул оторопевших ребят к переходнику.

Сашка посмотрел на Симбу, Симба – на Сашку.

Едва они подошли к шлюзу, как он открылся со слабым шипением.

Затем давление в обоих кораблях сравнялось и ребята хоть и храбро, но с опаской полезли в чёрную дыру.

Сначала в неё нырнул Сашка, а за ним какой-то фантастической фигурой полуголый Симба со своим незаменимым магическим копьём.

Как только ребята скрылись внутри чужого корабля, на стене перед оставшимися появился большой экран, показывающий то, что происходит с Сашей и Симбой внутри чужого космического судна.

Паша и Марина с волнением наблюдали за ними.

НАТ. ЯРКОЕ ЗВЁЗДНОЕ НЕБО ДЕНЬ

ИНТ. САЛОН КОСМОЛЁТА ЭБОРГА ДЕНЬ

Ребята зашли в космический корабль и с опаской огляделись. Они находились в овальной рубке чужого корабля.

На стене перед ними перемигивался множеством разноцветных лампочек пульт управления.

Слева и справа от него стена была усеяна всевозможными кнопочками, лампочками, приборчиками, колёсиками и прочей ерундой, как в кабине авиалайнера.

САШКА

(приглушенно)

Чувствуется, что по устройству и управлению этот корабль классом гораздо ниже, чем наш корабль. Есть в нём некая техническая убогость.

Посреди рубки на небольшом постаменте находилась какая-то округлая капсула с прозрачным верхом, сквозь который просматривалось серая и неопределённая.

САШКА

Симба, тебе не кажется, что за нами наблюдают? Как ты думаешь, где может быть наш камень?

СИМБА

Тут не только нашего камешка, даже сейфа не видать.

САШКА

И кнопок столько, что чуть не ту нажмёшь – очутишься или в преисподней или в соседней галактике.

СИМБА

А вот в этой капсуле в анабиозе лежит похититель камня, – этот чёртов инопланетянин, Эборг.

Они стали искать свой волшебный камень.

САШКА

Никакой зацепки. А время идёт, минуты, отпущенные на поиски, тают,

СИМБА

(нерешительно повертев головой и помахав своим чудным копьём)

Саша, а ты позови наш Камень! Он услышит. Он умный.

САШКА

Да, легко сказать, позови. А как его звать, ты знаешь? Мы что-то не очень поспешили с ним познакомиться.

СИМБА

Ты просто позови. – упрямо повторил Симба.

Сашка пожал плечами и нехотя и нерешительно позвал ни на что особенно не надеясь:

САШКА

Камешек, дружок, где ты?
Отзовись. Ты нам очень
нужен!

И вроде бы ничего не произошло.

САШКА

Ну камешек. Ну где ты?

Вдруг внутри капсулы что-то зажглось оранжевым фонариком, замигало и затрепетало.

Сашка насторожился:

САШКА

Симба, смотри, он его,
кажется, в своей капсуле с
собой держит. Как ты
думаешь, этот тип не
проснётся?

СИМБА

Да нет...

САШКА

А то он нас тут на своём
корабле по стенке размажет
вместо обоев. Это у него
хорошо получается.

СИМБА

Пусть попробует, я его
копьём достану. А на копье у
меня старинный заговоренный
ещё моим прадедушкой самый
страшный яд четырёх стихий:
воды, земли, огня и воздуха.
Против этого яда никто не
устоит. Его даже зомби
боятся, а они уже покойники.
Им бояться нечего.

Огонёк внутри капсулы, очертаниями очень некстати похожей на шикарный земной гроб, разгорался.

Стали видны внутри какие-то чёрные неясные силуэты. И самое страшное – они двигались нечёткими смазанными клубами, словно искали выхода.

Вдруг капсула резко открылась и, закрывая оранжевое свечение камня, наружу выплеснулась жирная чернильная лужа.

Симба и Сашка замерли от испуга.

НАТ. КОСМОС ЯРКОЕ ЗВЁЗДНОЕ НЕБО ДЕНЬ

ИНТ. САЛОН КОСМОЛЁТА АРКАДА ДЕНЬ

Маринка с Пашкой, увидев случившееся на экране, ахнули и молча посмотрели на Аркада.

Он же сидел молча, сосредоточенно глядя на экран, не шелохнувшись и не взглянув на ребят возле себя.

Рука Аркада нетерпеливо, но недвижно лежала на приборной доске.

Тем временем лужа собралась в комок и, сгруппировавшись над капсулой в форме призрачного гуманоида с оплывающей головой и неясными тонкими ломаными конечностями.

НАТ. КОСМОС ЯРКОЕ ЗВЁЗДНОЕ НЕБО ДЕНЬ

ИНТ. КОСМОЛЁТ ЭБОРГА ДЕНЬ

... Лужа собралась в комок и, сгруппировавшись над капсулой в форме призрачного гуманоида с оплывающей головой и неясными тонкими ломаными конечностями.

Это был Эборг.

ЭБОРГ

(тонким
неестественным,
свистящим голосом)

Земляне! Моя планета
погибает без этого
волшебного камня. Меня
послали одного, чтобы спасти
всех. Вы утратили право на
этот Артефакт по всем
законам разумного Космоса.
Настоящий хозяин этого
фрагмента, представитель
государства Ватикан, передал
право владения на него мне и
моей планете. Я с ним
рассчитался согласно уговора
и теперь только я полный
хозяин этого предмета.

Ребята отрицательно замотали головами.

ЭБОРГ

Если вы не согласитесь с этим, я буду вынужден объявить вам войну и либо уничтожу вас, либо мы погибнем вместе. Меня отправила за этим спасительным фрагментом моя умирающая планета. Я не могу вернуться без него. Я жду вашего ответа. Будьте благоразумны, земляне.

Сашка вспылил:

САШКА

Жулик он, твой законный хозяин из Ватикана! Он рядом с камнем и не сидел никогда. Он даже его в руках не держал. Камень наш, и я его не отдам ни за что. Давай его обратно, а то у нас вот копьё есть заговоренное. Мы тебя им сейчас конкретно проучим.

Симба при этом, в доказательство сказанному другом – потряс своим волшебным копьём.

Эборг, понял произнесённые в запальчивости резкие слова. Он что-то просвистел с нотками сожаления, а его правая призрачная рука начала вытягиваться в сторону пульта управления и застыла возле большой красной кнопки с циферблатом.

Ребята стояли молча, озадаченные этим упорным протестом чужого разума.

Сашка смотрел вопросительно на Симбу, а тот – на Сашку. Чернильный призрак тоже молча клубился над своей зловещей кнопкой и терпеливо ждал окончательного ответа.

НАТ. КОСМОС ЯРКОЕ ЗВЁЗДНОЕ НЕБО ДЕНЬ

ИНТ. КОСМОЛЁТ АРКАДА ДЕНЬ

Все смотрят на экран, контролируя ситуацию во враждебном космическом корабле.

МАРИНА

Ребята, вы слышите меня?

Сашка в другом корабле кивнул в ответ.

МАРИНА

Я знаю, что надо сделать, как надо поступить. По закону Космического Братства мы не имеем права обречь чужой, но разумный и несчастный народ другой звёздной системы на гибель только потому, что они немного другие, чем мы. Так получилось, что этот камень принадлежит нашей планете, но мы научились обходиться без него, и надо этому научить других. Я была волей судьбы в гостях у древних чжурчженей, которым изначально принадлежал этот спасительный камень, и они подарили его мне, хотя он был очень нужен им самим. Так давайте продолжим эту традицию, выручим своих новых друзей из созвездия Андромеды и подарим им этот амулет, без которого они обречены на гибель. А когда-нибудь, с помощью наших друзей из Шамбалы, мы нанесём визит на эту планету и посмотрим, как они использовали наш подарок и нужна ли им ещё наша помощь. Так мы подружим наши две такие разные цивилизации и покажем пример всем космическим обитателям. Я правильно говорю, Аркад?

Все посмотрели на молчаливого наставника. Аркад сидел на своём месте у пульта управления, обдумывая происходящее.

Наконец он встал, очень серьёзно посмотрел в глаза Паше и Марине.

АРКАД

Вы полные хозяева этого существа-помощника и вольны решать и свою, и его судьбу. Я не вправе мешать вам принимать решения, какими бы они ни оказались. Я отвечаю только за вашу безопасность, и я её обеспечу любой ценой. Но, как мне кажется, вы пришли к единственно правильному решению, и я согласен с вами как с представителями земной цивилизации. Обещаю вам, что когда вы повзрослеете, получите образование и пожелаете посетить эту планету, мы поможем вам совершить задуманное. А теперь, если вы все принимаете это решение, я предлагаю проститься с Эборгом и не врагами, но друзьями покинуть чужой корабль и отправиться обратно, тем более что наше время на исходе, и кораблям необходимо совершать свои очередные манёвры.

САШКА

Жаль расставаться с таким чудным волшебником. Может, вы и правильно решили, а мне жалко. Мне камешек стал совсем родным. Я к нему привязался, как к собачке. Молчит, но всё понимает, и всё правильно делает, и искорками подмигивает. Он столько раз спасал нас из очень тяжёлых ситуаций. Ладно, Эборг, забирай, пока мы хорошие, а там посмотрим.

СИМБА

Только скажи, зачем ты взял золотую статую? Это тоже для спасения твоей планеты? Давай тогда обратно нашу «золотую бабу». Это историческая реликвия и ценность пребольшая. Обойдётся там без нашей золотой Маринки, хватит с вас и талисмана.

Эборг встрепенулся, его чернильный профиль посерел, побледнел и как-то даже осел немного. Он потерянно просвистел простуженным фальцетом.

ЭБОРГ

Статую из чистого золота весом 123 килограмма я передал представителю государства Ватикан за полученное от него право на заветный Камень и за помощь в получении его. Таково было наше условие при заключении договора о сотрудничестве. Поэтому я не могу вернуть вам эту статую, так как на моём корабле её нет. Вы отыщете её у себя на планете в глубинах...

Тут его свистящий голос перешёл вообще в слабый свист и совсем пропал, а не полностью оформившееся тело стало расплываться вновь в скользкую лужу и перетекать обратно в капсулу и последнее, что услышали земляне от расплывающегося звёздного брата, это что-то вроде прошелестевшего рядом «Спасибо».

Сашка с досадой махнул рукой и повернул к шлюзовой камере. Тянуть волынку с разговором было бесполезно. Надо было торопиться обратно на корабль.

Сашка и Симба, расстроенные и мрачные, вынырнули из шлюза. Переход тотчас исчез, корабли разошлись в стороны и легли каждый на свой курс. Первой заметила слёзы в глазах Симбы Марина.

МАРИНА

Симба, ты что – плачешь?
Тебе жаль этого камня?

СИМБА

Мне не жаль этого камня, Но
мне жаль мой народ, который
тоже ждёт этот камень и
надеется на него. Что я
скажу своему дедушке, своему
отцу-вождю и людям моей
деревни, когда вернусь
домой? Нам тоже угрожает
опасность. Белые люди
захватили наши земли, и нам
не хватает зверя для охоты и
саванны для жизни. Наши
пальмы сохнут на корню от
едких дождей, которые
насылают на нас белые люди,
обрекая нас на голодную
смерть. Наш народ послал
меня за волшебным амулетом,
а мы спасаем чужую планету,
забывая о своей. Спасаем
даже не людей, а какие-то
чёрные скользкие лужи.

Аркад помрачнел, подумал, подошёл к мальчику, положил ему
руку на голову.

АРКАД

Не грусти, Симба. Мы поможем
твоему народу всей мощью
наших знаний. Будь спокоен,
мальш. Твой народ будет
счастлив, и он будет помнить
тебя и благодарить тебя. А
сейчас мы возвращаемся. Ваши
родители совсем потеряли
вас, уже волнуются, и их
надо успокоить. А волшебный
Камень – это же, в основном,
чистая психология, да он
вовсе вам не нужен. Самое
главное волшебство – это вы,
ребята. Вы добьётесь всего,
чего захотите, без чужой
помощи, своим умом, знаниями
и дружбой. Вы – будущее
планеты Земля, и я рад, что
вы приняли верное, и очень
нужное решение.

В иллюминаторе было видно, как мимо их космолёта пролетел
яркий метеорит.

МАРИНА

Ой. Вон звезда упала.

ПАШКА

Давай загадаем желание.

Они помолчали:

Марина вспомнила, как Пашка у костра пел «Полуночную грусть».

ПАШКА

(поёт)

«Под сияющей далью
звездных парсеков,
я смотрю,
словно вслед уходящим годам,
в отливающий сталью
каленую, предков,
этот мир,
безвозмездно подаренный нам.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой.

Я в преданья веков
не особенно верю,
наши древние предки
могли обмануть.
Но порядок таков:
если падают звезды,
загадайте за всех
в полуночную грусть.

Чтоб сбылось сокровенное
самое верное,
и желанное нам
в поднебесной тиши,
все когда-то забвенное,
ведь наверное,
эта ночь и дана,
чтоб века ворошить.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой».

слова: Евгений Ковтун.
муз. вокал: Алексей Грибанов.
есть качественная CD запись.

КОНЕЦ ПЯТОЙ СЕРИИ.

ШЕСТАЯ СЕРИЯ.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ ВЕЧЕР

ИНТ. ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ № 1 ВЕЧЕР

Оперативный ДЕЖУРНЫЙ отделения милиции устало поднял надоевшую, постоянно трезвонящую телефонную трубку.

ДЕЖУРНЫЙ

Милиция. Капитан Скворцов.

СТАРУШКА

(бодреньким
голоском)

Милиция, чем вы только там занимаетесь? Третий день человек божий на крыше пропадает, муки терпит, а вы не пошевелитесь.

Скворцов, у которого от подобных звонков за день уже опухло правое ухо, переставил телефонную трубку к левому и вежливо уточнил:

ДЕЖУРНЫЙ

Гражданка, мы занимаемся своей работой. Но что вы хотите этим сказать, где и какой божий человек терпит муки?

СТАРУШКА

А что мне-то? Это божий человек на крыше дома на Постышева третий день к вам докричаться не может. И молится, и кланяется, и бога кличет, а помощи никакой.

ДЕЖУРНЫЙ

Какой человек, и на какой крыше? Гражданка, говорите определённо.

СТАРУШКА

А я и говорю определённо! От вас, бездельников, никогда помощи не дождешься! На крыше батюшка помирает, пощады просит, а от вас никакого толку! Катаетесь по девкам за казённый счёт и все дела ваши.

ДЕЖУРНЫЙ

Адрес дома и крыши?...

Он записал данные и передал по рации патрульному экипажу приказ провести дознание.

ДЕЖУРНЫЙ

Узнайте, что там конкретно какой-то поп делает на конкретной крыше.

Но едва он положил трубку, как она вновь затрещала.

ДЕЖУРНЫЙ

Милиция. Капитан Скворцов.

ГОЛОС В ТРУБКЕ

Это с рынка «Северный»,
ДИРЕКТОР.

ДЕЖУРНЫЙ

Кто?

ДИРЕКТОР

(голос в трубке)

Геннадий Иванович, и прошу разобраться с похитителем арбузов на моём рынке. Уже две ночи какой-то странный монах в сутане крадёт из развалов арбузы и отбивается от сторожей огромным крестом как ятаганом.

Скворцов начал свирепеть.

ДЕЖУРНЫЙ

Какой монах? Какой крест?
Какие арбузы? Что вы мелете?!

Директор обиделся:

ДИРЕКТОР

Вот приезжайте и разбирайтесь с крестами и арбузами сами. Это ваше дело. А моё – торговлю организовывать, а не бешеных попов гонять. Извините!

Совсем сбитый с толку Скворцов опять связался по рации с патрульной машиной.

ДЕЖУРНЫЙ

Разберитесь Вы там с
очередным сигналом, и
очередным попом.

ИНТ. САЛОН ПАТРУЛЬНОЙ МАШИНЫ

Уже знакомый нам старший патрульный наклоняется к рации.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ

(ехидно)

Что это у тебя, Скворцов,
всё попы да монахи? А вызовы
по монашкам случайно не
поступали?

ИНТ. ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ №1 ВЕЧЕР

Скворцов в бешенстве бросил радиотрубку.

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА ВЕЧЕР

НАТ. ПЯТИЭТАЖКА ВЕЧЕР

Дежурный наряд ППС прибыл на первый объект и обнаружил
возле указанного дома толпу зевак, а на крыше – бегающего
по карнизу и вопящего человека в рясе.

ИНТ. ПОДЪЕЗД ПЯТИЭТАЖКИ ВЕЧЕР

Поднявшись на пятый этаж, и с трудом справившись с
огромными ржавыми замками на люках, старший наряда с
удивлением обнаружил на крыше изнемогающего от жажды и
голода гражданина государства Ватикан, посланника его
святейшества Папы Римского, монаха отца Дионисия, в
затрёпанной рясе и сбитых башмаках.

НАТ. КРЫША ПЯТИЭТАЖКИ ВЕЧЕР

Монаха вежливо обыскали:

В кармане посланника Ватикана нашли маленький изящный
позолоченный браунинг, с виду почти игрушечный, но
настоящий.

ИНТ. ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ №1 ВЕЧЕР

Задержанного с почтением доставили в отделение для
выяснения обстоятельств.

Богослов просил пить, и ему сунули бутылку минералки.

С наслаждением опустошающего бутылъ минералки богослова – сдали в участок.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ
Ехаем на рынок «Северный» –
разбираться с похитителем
арбузов.

НАТ. РЫНОК «СЕВЕРНЫЙ» НОЧЬ

Прибыв на место, и найдя директора рынка, старший
милицейского наряда был вновь обескуражен.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ
Что случилось?

ДИРЕКТОР
У меня арбузы воруют!

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ
Кто?

ДИРЕКТОР
Тут такое странное дело.
Если кражу нескольких
арбузов в первую ночь
сторожа отнесли на счет
местных ребяташек, то на
вторую ночь, организовав
засаду, они настигли вора.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ
Где он?

ДИРЕКТОР
Там.

Директор показал направление.

... Одетый в рваный балахон, в странных сапожищах монах
Алквилл –отбивался от двух дюжих сторожей длиннющим
тяжёлым крестом, как палашом.

Монах, вопил что-то непонятное.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ
Явно ненормальный. Орёт на
непонятном языке...

Тренированные сторожа отступили, предоставив бороться со
столь странным субъектом представителям закона, а
похититель быстро и бесследно скрылся в ночи с двумя
арбузами под мышкой.

ДИРЕКТОР

Ну что же вы...

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ

Так блин – не видно же ничего. Где искать? Куда бежать... Давай лучше подсчитаем ущерб от хищения.

ДИРЕКТОР

Не хищения, а грабежа. Или даже бандитизма. На сам ущерб от утраты нескольких арбузов мне чихать. Он невелик. Однако налицо элементы грабежа с применением холодного оружия в виде креста!

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ

Хорошо. Разберёмся.

Обходя освещённый прожекторами рынок, патруль наткнулся на следы сапог монаха и битые арбузы у контейнера, со стороны железной дороги.

Старший патруля забрался на контейнер.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ

Здесь тоже отгрызки.

Далее его маршрут указывали объединенные арбузные корки, разбросанные по всему пути его следования. Следуя по этим знакам патруль вышел к заброшенному полуразрушенному дому за железной дорогой.

ИНТ. РАЗРУШЕННОЕ СТРОЕНИЕ НОЧЬ

При входе в разрушенное строение лейтенант с напарником был внезапно атакован неистовым, заросшим невероятной растительностью монахом в разодранной ветхой сутане, который стал швырять в них недоеденные арбузы, отмечая каждое попадание рёвом восторга и осеняя себя при этом огромным массивным серебряным крестом.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ

Немедленно прекратить хулиганство!

Алквилл ответил очередным дьявольски точным попаданием в милиционера арбузной коркой и сатанинским восторженным хохотом.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ

Буду стрелять!

Как только лейтенант Скворцов выстрелил в воздух из табельного «Макарова», так хулиганствующий священнослужитель тотчас упал без чувств.

Его долго приводили в себя, предварительно снабдив наручниками и отобрав оружие – старинный крест.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ

В отделение!

ИНТ. ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ №1 НОЧЬ

Патрульные привезли Алквилла
Сдали его дежурному.

СТАРШИЙ ПАТРУЛЯ

Я отметил в рапорте активное
сопротивление органам
правопорядка.

Пробудившись, буйный миссионер вновь активно начал ругаться:

АЛКВИЛЛ

Анафема всем вам! Я предаю
анафеме злых демонов,
служителей дьявола в ярких
мундирах, под которыми они
искусно прячут чертенячи
копыта, хвосты и рога!

ДЕЖУРНЫЙ

Ему везёт. что мы его не
понимаем. Но, по-моему, он
на нас говорит что-то
обидное...

В это время из отделения выходил задержанный папский посланник.

ДЕЖУРНЫЙ

И больше не бродите по
крышам! У нас хватает своих
любителей столь длительно
изучать состояние мягкой
кровли на крыше домов.

МОНАХ

А мой пистолет? Будет
дипломатический скандал...

ДЕЖУРНЫЙ

Браунинг? Ладно. Будем считать его безобидной зажигалкой. Забирайте свою ерунду.

Опившийся «Кока-колы», раздувшийся как сытый вампир богослов покидал с почётом помещение отделения милиции, ему навстречу попался несчастный в наручниках, в изодранной рясе, но непокорённый самим «Сатаной» полубезумный Алквилл.

Конфискованное оружие – увесистый серебряный крест, несли позади.

Они встретились глазами и поняли, что нужны друг другу.

МОНАХ

Кто этот несчастный?

ДЕЖУРНЫЙ

Мы сами хотели бы это знать. Столько арбузов испортил, стервец. А они ведь первые, такие дорожные

Милиционеры досадливо счищали с себя арбузные корочки.

Тогда Монах сам обратился к бешено стреляющему глазами арестованному.

МОНАХ

Кто вы, падре? Почему в таком виде и чем я могу Вам помочь?

Арестованный изумлённо посмотрел на чинного представителя Ватикана и, увидев на его сутане золотой значок в форме папской тиары, рухнул перед ним на колени.

АЛКВИЛЛ

Я тайный посланец Папы Ценчио Савелли на дикий Дальний Восток, и мне срочно нужно увидеть Папу и передать ему свои наблюдения.

МОНАХ

Но, сударь, Папа Ценчио Савелли умер почти тысячу лет тому назад. Вы можете сообщить свои наблюдения только нынешнему Папе или

мне, его представителю здесь
на русском Дальнем Востоке.

Тогда мрачный Алквилл приблизился к Монаху и тихо, с
оглядкой, чтобы никто не слышал, сообщил ему нечто, отчего
тот вздрогнул.

МОНАХ

Уважаемый господин капитан
Скворцов. Я прошу Вас срочно
освободить своего
соотечественника,
потерявшего документы и
разум, и попавшего в беду
здесь на русской земле. Все
хлопоты по оформлению бумаг
и возмещению ущерба я беру
на себя.

ДЕЖУРНЫЙ

Похищенные арбузы – раз.
Моральный вред служащим
правопорядка – два.
Материальные издержки –
директору рынка – три.

МОНАХ

Да-да.

Он достал бумажник и стал отсчитывать зелёные купюры.

ИНТ. ГОСТИНИЦА «НАХОДКА» УТРО

Оба итальянца прибыли в номер Монаха.

Бедного Алквилла помыли, чему он сопротивлялся, как
бешеный кот, постригли, приодели в современный костюм,
покормили, показали доктору, выписавшему странному
пациенту валерьянки, после чего он приобрёл вполне
цивильный вид и даже стал несколько заносчив.

АЛКВИЛЛ

Каковы наши дальнейшие
действия по возвращению
волшебного талисмана?

МОНАХ

Мы всё будем делать в рамках
Закона.

АЛКВИЛЛ

Так.

МОНАХ
Мы пригласим АДВОКАТА.

Монах снял трубку телефона и набрал номер.

Через некоторое время в дверь номера уважительно постучали, и горничная ввела солидного, полного и лысоватого человека с дипломатом в руке.

МОНАХ
Помогите нам составить
заявление в милицию о
нападении на представителей
государства Ватикан, о
принудительной изоляции меня
на крыше здания, что
представляло угрозу его
жизни, и о похищении у отца
Алквилла группой
бесчинствующих подростков
ценного камня, являвшегося
его собственностью.

Адвокат сел за стол.
Открыл дипломат.
Достал лист бумаги и ручку.
Надел очки.
Начал писать заявление.
Адвокатом были указаны имена и адреса всех членов банды юных вандалов.

АДВОКАТ
...и просим разобратся в
случившемся, наказать
виновных и вернуть
похищенное... Вот так.
Теперь сегодняшнее число и
Ваши подписи, пожалуйста.

Монах подписал заявление.
К столу подошел Алквилл, и тоже оставил свою закорючистую подпись.

Монах привычно достал свой бумажник.

Адвокат покинул гостиницу очень довольный, в хорошем настроении и с изрядно оттопырившимся внутренним карманом пиджака.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ НОЧЬ

Тёмная, тёплая, июльская ночь.

Чистое звёздное небо.

Влажная от недавнего дождя улица Пирогова.

Горбольница.

Космолёт Аркада осторожно прошел над Находкой и завис напротив окна третьего этажа горбольницы, у одного из ажурных балконов на тыльной стороне здания.

Ущербный узкий серп луны отбрасывал на корпус ломаную тень от соседнего строения.

Вдруг из тени в углу балкона на третьем этаже медленно вышла сторбленная совершенно чёрная фигура в светлом больничном халате и величаво направилась по гравилучу к затемнённой «летающей тарелке», скрывшись внутри.

ИНТ. В КОСМИЧЕСКОЙ ЛЕТАЮЩЕЙ ТАРЕЛКЕ НОЧЬ

Ребята в летающей тарелке смотрят в иллюминатор.

МАРИНА

Дедушка Тимбукту!

А опечаленный Симба разом забыл о своих неприятностях и радостно бросился дедушке на шею.

СИМБА

Дедушка! Где мы только не были!...

Мудрый зулусский шаман только покачивал курчавой головой.

ТИМБУКТУ

Знаю, сын мой, знаю.

Без малейшей опаски древний зулус, пройдя по лучу от гравипрожектора на комический корабль «Знание», устало махнул рукой Аркаду как таксисту, что можно отправляться, упал в выдвинувшееся из стены под него кресло, устало закрыл глаза и спокойно уснул.

Симба с благоговением смотрел на деда.

СИМБА

Дедушка не спал все трое суток. Боялся, что ему укол сделают во сне. А он не любит делать уколы. Нам это не надо. Нам духи помогают от всех болезней.

Аркад медленно вёл свой корабль над ещё сонным городом.

АРКАД

Наш космолёт почти невидим
горожанам. Но я вижу всё и
всех. У вас очень много
хороших, святых людей.
Однако, я вижу и зло в Вашем
чудесном городе: сейфы,
сумки, коробки и карманы,
набитые наркотиками –
героином, кокаином,
марижуаной и прочей
наркотической гадостью.

На экране у иллюминатора, ребята видели на улицах жалких
проституток, просящих подавание за своё тело. Множество
людей в домах и на улицах города, одурманенных наркотиками
и алкоголем. Людей безвольных, опустившихся, многих уже
совсем пропавших.

Печальная гримаса опустилась на смуглое и обычно
бесстрастное лицо Аркада. Он повернулся к ребятам.

АРКАД

Мы с грустью и печалью
наблюдаем за венком пороков,
охватившем многие районы
вашей прекрасной планеты. Но
мы ничем не можем в этом вам
помочь. Только вы сами
сможете победить себя и
избавиться от скверны.
Однако сегодня мы
продемонстрируем вашему
городу, как это здорово –
жить без наркотиков. Завтра
утром в вашем городе не
останется ни единого грамма
этого дурмана. Я заменю её
сахарной пудрой. А дальше
сами решайте, как вам быть и
как жить.

САШКА

Вот здорово! Завтра эти
чудики очнутся, а вместо
геры у них в заачках
сахарная пудра. Вот это да!
Да только ради этого можно
сказать, что мы не зря
столько перетерпели за
последние дни. Аркад,
пожалуйста, давайте навсегда
избавим город от этой
напасти.

АРКАД

Нет, ребята, мы не можем и не должны делать это всюду и постоянно. Никогда в истории космических цивилизаций навязанная помощь не помогала обладателям разума. Примером этому может служить опять же история Эболы, планеты Эборга. Сосуществование с могучим разумом превратило их в безвольных исполнителей чужой воли. И когда они лишились подсказки, они едва не вымерли целой планетой. Подаренный вами небольшой осколок биокатализатора слишком мал для всей их планеты. Поэтому им придётся понемногу начинать думать и размышлять самим, и это спасёт их. А ваши воля и разум обязательно спасут вас.

МАРИНА

Аркад, а как же Абдулла? Он ведь остался там, в Средневековье. Какой бы он ни был, но он из нашего времени, и мы не можем его бросить там на погибель. Помогите спасти его и вернуть обратно.

Аркад поморщился:

АРКАД

С Абдуллой случай особый. Его по возвращении здесь ждут крупные неприятности от его компаньонов. Но мы уже направляли к нему наших специалистов для возвращения в родное время. Удивительно, но он отказался возвращаться. Он к тому времени стал вождём крупного маньчжурского племени, затем объединил разрозненные группы кочевников и стал их предводителем.

МАРИНА

А потом?

АРКАД

Далее он стал одним из основных советников Хана Ахмата, а затем и самого Чингиз-хана, пребывает в довольстве и роскоши. Зачем ему наш рискованный стремительный век? Вместо своего «Лэнд Круизера» он передвигается в носилках, которые несут восемь дюжих рабов. У него достаточно наложниц, живёт и питается он по-хански. Зачем ему наши генетически изменённые продукты? Он умный и хитрый, проживёт до девяноста девяти лет и умрёт в почёте. Кстати, он всячески отговаривал Чингиз-хана от походов на Россию и этим отодвинул нашествие кочевников на вашу страну, чем очень вам помог. Россия всё-таки сохранилась как государство благодаря своим героическим защитникам и немножечко – благодаря Абдулле из Находки.

НАТ. УЛИЦЫ НАХОДКИ УТРО

Между тем на сонный город надвигался рассвет.
 Ясное чистое небо посветлело.
 Погасло звёздное марево над пирамидальной Сестрой.
 Только блескучая Венера продолжала ещё ярко светиться в зареве рассвета.
 Космический корабль медленно скользил над пробуждающимся городом.
 Аркад плавно опустил его на траву в сквере на площади Совершеннолетия.

АРКАД

Ну что, ребята, – Настала
 пора прощаться.

Ребята обняли дедушку Тимбукту, хлопнули на прощанье по плечу невозмутимого Симбу.

Пашка протянул Симбе фляжку с водой.

ПАШКА

Держи. Пригодится в жаркой саванне.

Растроганный Симба, пустив скупую слезу, протянул им своё незаменимое во всех случаях жизни копьё. А Марина расцеловала и дедушку Тимбукту, и уже зареванного Симбу, и отважного и славного Аркада в щечки.

МАРИНА

А куда Вам всем писать письма?

Негритёнок с готовностью нацарапал на протянутой Мариной бумажке: «Afrika, Timbouktu pur Simba

Марина расплакалась.

АРКАД

От имени народа Шамбалы я поздравляю вас, мои юные друзья со сдачей сурового экзамена на зрелость! Вы проявили стойкость, мужество и настоящую мудрость в решении очень трудных космических проблем, и я рад сообщить вам, что, по решению Совета Шамбалы, вы приняты в первый круг высокого ранга Посвящённых. Спокойно живите, учитесь, вырастайте достойными представителями планеты, и могу вам обещать, что мы ещё не раз с вами встретимся на шумных земных перекрёстках пространства и времени. Искать нас не надо. Мы сами найдём Вас, если вам будет грозить настоящая опасность или будет нужен дельный совет.

Аркад скрылся в своём космолёте, и через несколько секунд корабль взмыл вверх и вскоре превратился в самую яркую звёздочку в рассветном небе.

Яркая звёздочка быстро потерялась среди других звёзд...

НАТ. УЛИЦА ПОСТЫШЕВА УТРО

ИНТ. КВАРТИРА НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ ЖИЛОГО ДОМА УТРО

Три жаждущих кайфа НАРКОМАНА; Штымп и его друзья, готовят себе дозы для укола.

Они вкололи себе своё отвратительное зелье.

Окончив операцию со шприцем, они устало откинулись в креслах и приготовились к отправке в страну глупейшего призрачного счастья.

Подождали.

ПЕРВЫЙ НАРКОМАН

А где кайф? Я ничего не чувствую!

ВТОРОЙ НАРКОМАН

Я тоже ни в одном глазу!

Третий просто пожал плечами и хмыкнул.

Ещё подождали.

ШТЫМП

Хотя... Вроде как состояние стало лучше. Бодрость появилась...

Он лизнул порошок.

ШТЫМП

Так это же глюкоза!

Они озабоченно приготовили вторую порцию и приняли её с ещё большим ожиданием счастья.

ПЕРВЫЙ НАРКОМАН

Ни фиги нету кайфа!

Он быстро перелизал все их запасы.

ПЕРВЫЙ НАРКОМАН

Ну да. Глюкоза!

ШТЫМП

Позвоню Цибуле. Что за ерунда.

Он снял трубку.

В этот момент им в дверь стали ломиться.

ИНТ. КВАРТИРА ЦИБУЛИ УТРО

Цибуля снимает трубку.

ЦИБУЛЯ

Да у меня такая же ерунда.
Тоже уже час, как вкололся,
а никакого эффекта. По-моему
такое – во всём городе...

ШТЫМП

(голос в трубке)

А продавцы?

ЦИБУЛЯ

Те сами в великом
недоумении. «Товар» взят в
кредит под реализацию, и им
предстояли крутые разборки с
хозяином «товара». Знаешь
большинство из них, просто
исчезли из города до
выяснения ситуации.

ШТЫМП

Мне плохо

ЦИБУЛЯ

Это всё из-за Сашки-Рыжего.
Когда он нас отметелил, под
аркой, всё пошло
наперекосяк. Скоро и к тебе
придут разъярённые
наркоманы, которым ты
продавал эту ерунду. И ко
мне придут...

ШТЫМП

Цибуля, товар липовый.
Подстава конкретная. Абдулла
нас кинул и дёру дал. Пацаны
в дверь ломятся, стрелку
требуют, стволами машут.
Бабки горят немалые. Что
делать?

ЦИБУЛЯ

Свистеть и бегать!

Цибуля вкатил себе вторую дозу.
Не получив кайфа, он достал из-под подушки чёрный
пистолет, и отправился к Абдулле на стрелку.

НАТ. У ДОМА АБДУЛЛЫ УТРО

Цибуля тарабанит в ворота.
На стук выходит супруга Абдуллы.

ЦИБУЛЯ

Где Абдулла?

СУПРУГА АБДУЛЛЫ

Не знаю. Нет его. Уже второй
день нет.

ЦИБУЛЯ

Куда же он мог деться...

СУПРУГА АБДУЛЛЫ

Я знаю лишь, что он с каким-
то немцем отправился на
джипе кого-то не то искать,
не то ловить.

ЦИБУЛЯ

Нам тоже пора.

Он потянул Штымпа за руку.

ЦИБУЛЯ

Исчезаем из города...

ШТЫМП

Слушай, уже сколько времени
прошло, что мы без дозы. А
никакой ломки!

ЦИБУЛЯ

Точно. Никакой ломки. И
хочется заняться чем-нибудь
великим и полезным для
города.... Потом. Когда всё
устаканится.

И они быстро покинули город.

НАТ. УЛИЦЫ ВЛАДИВОСТОКА ДЕНЬ

К шикарному офису на Светланской подъехал истекающий
чёрным лаком «Лэндровер».
Высочившие из офиса МАЛЬЧИКИ-ЛАКЕИ аккуратно распахнули
дверцы лимузина, из которых выбрался очень важный
чёрнобородый господин с тёмной тростью, в тёмных очках, в
ослепительно чёрном костюме и при бабочке. Это ГОСПОДИН
АЛИ. Ни на кого не глядя и не замечая никого, он, держа
трость в левой руке, прошествовал в офис, где его ждали и

провели в кабинет для приёмов. Зайдя в просторный зал, прибывший господин обнялся с ожидающим его маленьким сухим и вертлявым азербайджанцем -МАМЕДОМ, затем запросто сел на полированный стол.

ГОСПОДИН АЛИ

Мамед, что творится в
Находке?

Вертлявый азербайджанец слинял с лица, шумно выдохнул и, пожал плечами.

МАМЕД

Сам не пойму. Звоню, звоню - на месте никого нет. Саид, охранник Абдуллы, молотит под дурака, что Абдулла исчез, а вся последняя партия товара - фальшивая. Пацаны чистят стволы и из тира не вылазят. «Бабки» наши горят синим пламенем, да и нам скоро жарко станет. За товар платить надо, а денег нет. Мне вчера прислали образец товара от Абдуллы. Упаковка в полном порядке, а внутри - глюкоза с витамином С, это как понимать, Али? Но самое ужасное, клиент интерес потерял. Назим позвонил, говорит, приехал к Боре-хлюпику, ты знаешь, наш клиент с солидным стажем, а он свою развалюху штукатурит и головы не повернёт. Послал Назима с его товаром очень далеко. Говорит, что исполнилась мечта всей его поганой жизни, и теперь он не хочет больше колоться. Как это получилось, не знает и знать не хочет. А колоться больше, говорит, не буду, и точка.

ГОСПОДИН АЛИ

А другие?

МАМЕД

и другие завязали.
Помешательство общее в
Находке среди наркоманов.
Где это видано, чтобы вот
так весь город ширяться
перестал? Если так пойдёт
всюду, скоро нам придётся на
барахолке женскими трусами
торговать! А чем за
последнюю партию платить
будем, Али?

Важный чернобородый гость бросил на собеседника длинный
взгляд и, не торопясь, веско ответил:

ГОСПОДИН АЛИ

Всю партию товара из Находки
отправить обратно поставщику
в Душанбе. Платить за неё не
будем. Пусть там сами
разбираются с любителями
витаминов. А нам надо
собраться, потрясти кубышки
и набрать бабок на следующую
партию. В долг больше не
дадут, времена тревожные.
Объясни пацанам, что на кон
поставлено наше общее
большое дело. Если мы сейчас
отступим, мы его потеряем, и
другие джигиты будут
хрустеть зелёными бумажками
в ночных казино. А сейчас
надо срочно оказать помощь
Находке из резервных
каналов. Если каким-то чудом
старые наркоманы завязали
вкрутую, необходимо
раскручивать новых. Во все
школы, лицеи и ВУЗы заслать
наших сбытчиков с товаром, и
пусть его раздают бесплатно
всем желающим, а придурков
ещё немало. Через неделю мы
будем иметь новую постоянную
клиентуру. И вот тогда они
заплатят нам втройне. Пошли
человека в Находку, а лучше
– поезжай сам на недельку и
разберись там, что стряслось
с Абдуллой, а самое главное
– разыщи его тайник.

МАМЕД

А что там?

ГОСПОДИН АЛИ

Героин, а кроме того, ещё
крупная партия
необработанных алмазов и
изумрудов от наших партнёров
из Якутии. Вот за них мы с
тобой точно можем
рассчитаться своими
головами.

Собеседники внимательно посмотрели друг на друга, не чокаясь, выпили по рюмочке дорогого армянского коньяка и разошлись.

НАТ. ГОРОД ФОКИНО ПОСТ ГИВДД НА ВЪЕЗДЕ В ГОРОД ДЕНЬ

По обочине шоссе навстречу движению транспорта шел прилично одетый молодой человек в джинсовом костюме, правда, несколько запylённом, в запачканных на манжетах брюках. Шёл, не нарушая правил дорожного движения.

ДЕЖУРНЫЙ ПОСТА заметил странного пешехода.

У путника, передвигавшегося какими-то неровными движениями, толчками были плотно закрыты глаза. Это был Ганс Келлер.

Он смело шёл по обочине, и, похоже, уже давно, о чём свидетельствовал его запylённый и немного подмоченный ночным дождичком костюм.

Дежурный подозвал напарника-СЕРЖАНТА и показал ему на это явление.

ДЕЖУРНЫЙ ПОСТА

Ты посмотри, сержант,
лунатик, что ли? Это же он
всю ночь шёл. Видишь, у него
костюм мокрый и все штанины
в грязи, по траве прошёл. А
травы у нас на обочине
только на перевале. Не
иначе, из города шагает,
сколько километров отмахал.
Ты постой у телефона, а я
тормозну его. Нельзя его так
далее пускать. Дорога всё-
таки, а не стадион.

Он пошёл навстречу кое-как переставляющему ноги путнику, удивляясь всё более.

Молодой человек был явно измождён и чем-то напуган.

ДЕЖУРНЫЙ ПОСТА

Стой!

Путник широко открыл глаза и упал, как подкошенный без чувств.

Милиционеры погрузили странного пешехода в свою дежурку и повезли в больницу.

ИНТ. В САЛОНЕ АВТОМОБИЛЯ

В машине Ганс невнятно бормотал.

ГАНС

Находка. Сестра. Шамбала.
Находка. Сестра. Шамбала.

ДЕЖУРНЫЙ ПОСТА

Что он говорит?

СЕРЖАНТ

Что-то о чаше Грааля. И про Шамбалу.

Машина подъехала к больнице.

ИНТ. БОЛЬНИЦА ДЕНЬ

Милиционеры повели Ганса к врачу.

Молоденькая ВРАЧ осмотрела больного.

ВРАЧ

Да вроде у него никакой патологии не наблюдается...

СЕРЖАНТ

Так нам что с ним делать?

ВРАЧ

А он кто?

СЕРЖАНТ

Кто его знает, мы его на дороге подобрали.

ВРАЧ

У него хоть какие документы есть?

СЕРЖАНТ

Так нам без санкции
прокурора нельзя по карманам
лазить. Уж лучше Вы
посмотрите, что у него есть.

Врач вынула из кармана Ганса серый порошок.
Ганс сразу успокоился и вполне трезво посмотрел на всех.

ГАНС

Ох. Мне надо домой.

СЕРЖАНТ

Где Вы живёте?

ГАНС

Гостиница «Находка». У меня
там забронирован номер.

СЕРЖАНТ

А документы есть?

ГАНС

Конечно.

Он вынул квитанцию о регистрации в гостинице.

СЕРЖАНТ

Всё в порядке. Мы отвезём
Вас туда.

НАТ. НАХОДКА ДЕНЬ

К гостинице «Находка» подъезжает милицейская машина.

СЕРЖАНТ

Ну вот. Идите к себе.
Отдыхайте.

ГАНС

Спасибо.

ИНТ. ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР ГАНСА

Ганс открыл дверь своего номера.
Там его уже поджидали два СЛЕДОВАТЕЛЯ в официальных чёрных
костюмах.

ПЕРВЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Мы из прокуратуры. Ведём
уголовное дело о малолетних
преступниках. И хотели бы
задать Вам несколько
вопросов.

ВТОРОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Знакомы ли Вы с Абдуллой?

ГАНС

Немножко.

ПЕРВЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Как немножко. Вы уж,
пожалуйста расскажите нам во
всех подробностях. Куда
пропал Абдулла? Мы нашли его
пустой Джип у горы Сестра.
Там была записка с Вашим
именем.

ГАНС

Да. Я приехал с ним к мосту
через реку.

ВТОРОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Зачем?

ГАНС

Не помню.

ВТОРОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Что было дальше?

ГАНС

Мы пошли к подножию Сестры.
Зачем - тоже не помню. А
очнулся я только на посту
ГИБДД. Когда меня остановили
постовые. Собственно они
меня и привели в чувство и
привезли сюда.

ПЕРВЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

А не было ли у Вас каких-
либо дел с бандой малолетних
разбойников?

Ганс задумался.

Второй следователь зло зыркнул на него и кинул на стол
пачку фотографий. Там были фото и Пашки, и Сашки, и
Марины, и даже Симбы.

ГАНС

У меня не было с этими
разбойниками никаких дел!

ВТОРОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

У нас другая информация на этот счёт. Не забывайте об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных сведений.

ГАНС

У меня не было с этими разбойниками никаких дел!...

Второй следователь продолжал зло смотреть на Ганса.

ГАНС

...Но прошу занести в протокол, что при одной из прогулок по городу на меня напали трое малолетних преступников, вот эти ваши самые,

Ганс кивнул на фотографии.

ГАНС

(продолжая)

и отобрали у меня очень редкий камень, найденный у горы Сестра для музея в родном городе Дюссельдорфе.

ПЕРВЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Это уже будет второе заявление о похищении камня. Или даже третье. Возникает чисто юридический вопрос о том, как могли эти отчаянные ребята похитить один и тот же предмет, какой-то камень, пусть и очень необыкновенный, практически одновременно у всех потерпевших, каждый из которых уверял следствие, что сам лично нашёл его в окрестностях горы Сестра?

ВТОРОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Вы готовы на очную ставку с этими малолетними преступниками? А так же с монахом, и отцом Алквиллом?

Ганс испуганно замотал головой.

ГАНС
Нет. Нет. И нет.

Вконец замороженные следователи мрачно посмотрели друг на друга.

ПЕРВЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ
Ну и правильно. Мы закрываем это дело. К тому же у Вашего отца Дионисия оказались такие прочные связи с Итальянской мафией, что его самого впору садить. Пусть уж этим занимаются сами итальянцы. Мы закрываем дело. За отсутствием свидетелей, состава преступления, предмета похищения, да и за несовершеннолетием подследственных.

НАТ. НАХОДКА ДЕНЬ

Гостиница Находка. Третий этаж.

ИНТ. КОРИДОР ГОСТИНИЦЫ «НАХОДКА» ДЕНЬ

Из номера 313 доносится мощный мужской рёв. Измученная уборщица тётя Груня с влажным полотенцем в одной руке и со зловеще поблёскивающими наручниками в другой подбежала к двери номера 313 и осторожно попыталась заглянуть туда. Однако внезапно раздавшийся в номере телефонный звонок, а затем густой радостный мужской рёв, сопровождавшийся громкими ударами и звуками бьющегося и хрустящего под ногами телефонного аппарата не позволил ей совершить этого.

Она в истерике приложила влажное прохладное полотенце к своему лбу, и устало опустилась на пол.

На эти звуки пришел и двухметровый бритоголовый ОХРАННИК Витюша.

ТЁТЯ ГРУНЯ

Я не могу так больше,
 Витюша, ну хоть ты скажи
 шефу, чтобы он выселил этого
 дикаря куда-нибудь на Папуа,
 пусть даже за мой счёт. Я на
 это согласная. Нету у меня
 более жизненных сил –
 терпеть этот разбой. Какой
 он священник? Это террорист
 какой-то! Три телевизора
 импортных в окно выбросил и
 вот пятый телефон
 расколошматил, не считая
 вдребезги разнесённого
 финского унитаза и разбитого
 чешского зеркала. И всё
 потому, что шум воды в
 унитазе ему показался
 голосом дьявола, а в зеркале
 он в себе увидел злого
 демона! Это сколь же терпеть
 такое можно? Этому
 разбойнику в пирамиде
 египетской жить надо, а не в
 номере-люкс.

Охранник сочувственно покачал головой.

ОХРАННИК

А чего Вы, тётя Груня
 расстраиваетесь. Ну и пусть
 он всё это колотит, если за
 всё платят. За эти три дня
 гостиница за счёт этих
 чокнутых католиков полностью
 обновила аппаратуру на
 третьем этаже. Вместо
 голдстаровских престарелых
 теликов новые «Хитачи»
 поставили. Почаще бы такой
 клиент к нам шёл, мы бы себе
 быстренько ещё две звёздочки
 пририсовали бы!

Вдруг в номере наступило настораживающее затишье.
 Витюша недоверчиво прислушался и осторожно приоткрыл
 дверь.

ОХРАННИК

А куда наш благодетель
 подевался? В номере ведь
 никого нет.

Он осторожно приотворил дверь и вошёл в разгромленный номер.

В нём царил полумрак от полностью зашторенных и закрытых щитами из ДСП окон, на полу валялся вдребезги разбитый и истоптанный телефонный аппарат, постель тоже валялась на полу, а на высокой одинокой уцелевшей люстре печально болтался моднящий цветастый в полоску мужской галстук.

ТЁТЯ ГРУНЯ

Вот ирод.

Тётя Груня, просунула голову в разгромленный номер вслед за охранником.

ОХРАННИК

Да.

ТЁТЯ ГРУНЯ

Каждое утро одевают его, в костюм впихивают и галстук завязывают, а он всё равно в своё тряпьё обратно рядится. Галстук вона куда его. Уж не вешаться ли собрался, прости господи?

Витюша скептически усмехнулся.

ОХРАННИК

Да как же! Этот, скорее, нас всех перевешает, чем на себя руки наложит. Да куда же он в самом деле пропал?

Он прошёл в ванную, заглянул в туалет. Виновника погрома нигде не было и не видно, и не слышно.

ОХРАННИК

Не в канализацию же он просочился?

В это время в номер вошёл высокомерный монах, одетый, несмотря на тропическую июльскую жару, в сутану и чёрную католическую шляпу.

Мельком окинув разгром в номере, он небрежно бросил коридорной что-то по-итальянски, сунул ей две зелёные бумажки, отчего та сразу тихо выплыла из номера. Витюша тоже получил свою бумажку рангом пониже и тоже откланялся.

Потный патер снял шляпу.

МОНАХ

Алквиллчик, где ты?

Вдруг внезапно матрас на разгромленной кровати вздыбился и из-под него выскочил сияющий преданностью Алквилл в тренировочном синем китайском костюме и пал перед богословом на колени, кладя неустанно мелкие частые кресты и стучаясь узким лбом о мягкий палас в номере.

МОНАХ

Ну что ты, Алквиллчик, я же не Папа, зачем ты так?

Пожурил он Алквилла, однако было видно, что ему это очень нравилось. Осмелевший Алквилл, видя своего покровителя в хорошем настроении, стал ему громко жаловаться на старо-латинском наречии, помогая себе активной итальянской жестикულიацией, показывая то на провинившийся в чём-то галстук, то на внушающий ему ужас расплющенный телефон, то на дверь, куда только что вышли его гонители.

МОНАХ

Ничего, Алквиллчик, скоро мы найдём то, что принадлежит нам по праву Космоса. И тогда мы с тобой поедим к Папе, доложим ему обо всём и заживём на славу. А пока покушать надо, славненький ты мой, и заняться серьёзными делами. Не всё же тебе телефоны курочить и унитаза крушить.

Богослов достал из чёрной походной сумки кружок полусухой колбасы, фигуристую бутылку итальянского «Кьянти», хлеб, два апельсина и связку бананов. Оголодавший за ночь Алквилл накинулся, урча по-кошачьи, на еду и вмиг очистил заставленный простыми яствами журнальный столик, запивая сухой паёк красным вином прямо из горлышка

МОНАХ

О-о, мальчик мой проголодался. Подкрепись, святой отец. Сегодня нам надо быть крепкими и телом, и духом.

Закончив трапезу, Алквилл поспешно перекрестился, громко и с удовольствием отрыгнул, поспешно перекрестил рот и вновь упал на колени перед своим благодетелем.

МОНАХ

Ну будет, будет, вот теперь
собирайся в поход, милый
мой. Нас ждут большие и
славные дела.

Они собрались и вышли из номера, резко открыв дверь и стукнув при этом в лоб стоящую у дверей и подслушивающую тётю Груню.

Впереди спокойно и величаво, как и полагается важному представителю самого Папы в этой дикарской стране, выступал раздувшийся от важности богослов, а за ним мелким бесом, кланяясь и вытягивая вперед голову, семенил представитель средневекового миссионерства.

Однако, спустившись по лестнице в фойе, Алквилл вдруг резко переменялся, походка его стала крадущейся, хищной, он весь подобрался, словно приготовился к прыжку, а взор его неотрывно уставился на работающий в уголке телевизор, на экране которого как раз что-то вещал печально знаменитый телекиллер Доренко. Поравнявшись с ним, непримиримый миссионер-воитель, выхватив из-под сутаны свой знаменитый серебряный крест, ринулся было на врага, метя прямо в темечко несчастному Доренко, и неминуемо сокрушил бы его.

Монах схватил того за сутану и удержал от разбоя.

НАТ. ДВОР ГОСТИНИЦЫ «НАХОДКА» ДЕНЬ

Выйдя из гостиницы, они сели в арендованную небольшую «Субарушку», куда Алквилла пришлось запихивать силком с помощью двух дюжих охранников и затем намертво заблокировать двери, которые этот древний монах всё-таки приловчился открывать.

ИНТ. В САЛОНЕ АВТОМОБИЛЯ ДЕНЬ

На заднем сидении автомобиля лежали новенькие, кайло, две лопаты, большой аккумуляторный фонарь и толстая бухта тонкого капронового шнура.

ИНТ. КОРИДОР ГОСТИНИЦЫ «НАХОДКА» ДЕНЬ

Охранники смотрят в окно, и с интересом рассматривают поклажу трогающегося с места автомобиля.

ОХРАННИК

Куда собрались эти чудные
святые отцы? Не на дачу же
колодец копать.

ИНТ. САЛОН АВТОМОБИЛЯ ДЕНЬ

Между тем, «Субарушка» с важным монахом за рулём резво взяла с места и покатила из города. Они проехали станцию Находка, где Алквилл вдруг засуетился на заднем сиденье, повернулся к рынку на станции и подняв свой вездесущий крест миссионера-воина, погрозил в его сторону, явно ругаясь на своём древнем наречии.

АЛКВИЛЛ

О, диавло!

НАТ. ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ К ПОДНОЖИЮ ГОРЫ СЕСТРА ДЕНЬ

Далее они проехали по мосту через реку, обогнав длиннющий состав с лесом, свернули направо в бухту Лашкевича и остановились в правой стороне бухточки, над которой величественно нависали древние серые скалы Сестры. Тут они бодренько выбрались из машины и, нагрузив на жилистого миссионера всё нехитрое снаряжение, двинулись вверх в гору. Впереди деловито вышагивал монах, а за ним мелко семенил под тяжестью снаряжения его преданный Алквилл. Монах прекрасно ориентировался на местности и точно придерживался одного определённого направления, двигаясь на видневшиеся впереди скальные выступы на крутом склоне сопки. Склон становился всё круче и чище. Деревья уступали место густому орешнику, на крутом склоне, в свою очередь, отступающему под натиском пышной травы. Пройдя около получаса вверх по склону, отряд приблизился к крутым скалам, обрывающимся отвесными уступами прямо в пенный морской прибой. Здесь они остановились, приуставший миссионер сбросил опостылевший неудобный груз на землю, затем они малость передохнули, глядя на великолепную панораму окрестностей города, открывшуюся перед ними. Далеко впереди виднелся в синей дымке город с портовыми кранами и трубами котельных. Наблюдаемый пейзаж точно пополам резался линией железной дороги, по которой катила в Находку миниатюрная синяя электричка из Порты Восточного. Над долиной реки затахтал вертолёт, заставивший насторожиться пугливого Алквилла. Однако испугаться по-настоящему ему не дал наш неутомимый богослов. Он небрежно махнул в сторону тарахтящей рукотворной стрекозы и показал миссионеру на кайло и лопату.

МОНАХ

Копать надо, копать!

Он взял лопату в руки, показал, где и как надо рыть, помогая себе кайлом, и у скал закипела работа. Солнце уже подошло к зениту, когда лопата приуставшего Алквилла вдруг провалилась в пустоту.

Богослов выдал крик восторга.

МОНАХ

Это оно! Копать быстрее!

Он нетерпеливо заглядывал под лопату уставшего, взмокшего от, Алквилла.

Потихоньку пустота под лопатой приняла вид небольшой чёрной дыры в скальном выступе, затем вдруг обозначилась как небольшая ниша, и, наконец, приняла облик отрытого в грунте входа в глубокую пещеру.

Монах от нетерпения стал пританцовывать.

МОНАХ

Быстрее, быстрее, мы уже совсем рядом. Ещё чуть-чуть осталось, и мы с тобой будем богаче всех! Ты будешь жить в самом богатом пансионате Италии, Алквилльчик. У тебя будет много красивых женщин. Только постарайся ещё немного.

Понемногу чёрная дыра увеличивалась под лопатой миссионера, пока не стала достаточной для проникновения внутрь. Тут богослов не выдержал.

МОНАХ

Стой. Хватит! Бери верёвку, фонарь и лезь туда. Быстро, быстро, я за тобой. Вперёд, отважный Алквилл.

Миссионер послушно взял в руки бухту капронового троса, с опаской подошёл к чёрной дыре и заглянул внутрь.

Ничего не увидев, кроме полной темноты, он решился, перекрестился и полез в тёмную дыру ногами вперёд.

Он нащупал ногами опору, стал на ноги, голова его исчезла в темноте.

Он постоял в темноте, давая глазам привыкнуть к пещерному сумраку. Затем вдруг из чёрной глубины раздался истошный вопль, из пещеры стремительно буквально вылетел как пробка из бутылки хорошего шампанского наш миссионер с перекошенным от ужаса лицом и кинулся прочь по склону.

МОНАХ

Стой, ты куда, Алквилл? Что там? Погоди!

Но миссионер в ужасе перебирал ногами уже далеко внизу, почти на пляже бухты Лашкевича.

МОНАХ

О, диавло, что могло так
испугать моего бесстрашного
Алквилла?

Он подошёл к лазу, осветил в него фонарём, и совсем уж было собрался в него забраться, как вдруг увидел, как из глубины тёмной пещеры на него уставились чьи-то маленькие злые красные глазки, под которыми он увидел ровный ряд оскаленных острых клыков.
В ужасе он выхватил свой маленький пистолет и всю обойму выпустил в молчаливую пугающую черноту пещеры. Затем, бросив всё, он кинулся вниз вдогонку за своим перепуганным напарником.

ИНТ. НАХОДКА ОТДЕЛЕНИЕ МИЛИЦИИ №1 ДЕНЬ

Пашка и Сашка вышли из отделения в июльскую жару потные, голодные и злые.

НАТ. ДВОР ОТДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ №1 ДЕНЬ

Возле дверей Пашку и Сашку ждала верная Маринка.
Ребята успокоились.

МАРИНА

Ну наконец-то! Я тут прямо
закипаю от жары и духоты.
Давайте сразу на пляж. На
Лашкевича уже поздно, махнём
на «Волну», там тоже
неплохо, народу немного,
можно поговорить и обсудить,
что нам делать дальше. Там я
вас подкормлю немного тем,
что нашла в холодильнике.

САШКА

Отлично!

И они вприпрыжку побежали к автобусной остановке.

НАТ. Пляж Бухты Лашкевича день
Вид на гору Сестра.

Ребята поплескались на мелком городском пляже. Затем они плюхнулись на горячий песок и, шумно жуя подсохшие бутерброды, подставили бока ласковому солнцу.

МАРИНА

Ребята, как вы думаете, с
милицией мы полностью
разделались?

ПАШКА

Да кто их знает? Вроде все дела закрыли, поскольку никаких фактов или свидетелей, кроме этих чудных монахов и Ганса из Дюссельдорфа у них нет. А они потерпевшие и их показания в счёт не идут. Но вдруг завтра эти чудики или кто другой ещё чего-нибудь придумают? У этих монахов денег хватит на любую гадость.

САШКА

Да вряд ли. Всё, что они могли совершить против нас, они сделали. Можно считать, что пока мы выпутались, Никто доказать против нас ничего не сможет, хотя все желают знать, что же с нами было и где наш волшебный камень и что он из себя представляет. Но об этом пока никому ни слова, ибо правде никто не поверит, а красиво врать мы не сможем. Мы расскажем обо всём только тогда, когда найдём золотую статую Маринки, которую мы все видели, и которая осталась на Земле и, видимо, в Приморье. Мне кажется, что вся эта канитель от монахов с обвинениями нас в грабеже затеяна только для того, чтобы им подольше остаться в Приморье и вывезти отсюда эту статую. А допустить этого мы не можем. Она принадлежит нашему городу, и мы никому её не должны отдавать.

МАРИНА

А то. Как сказал нам этот «полужидкий» Эборг, он рассчитался с монахом отца Дионисия этой статуей за помощь. Значит, пока этот ватиканский богослов здесь, здесь и «золотая баба». И нам необходимо сделать всё, чтобы не позволить вывезти её за рубеж. Но куда её мог спрятать Эборг? Почему мы его об этом хорошенько не спросили?

САШКА

Почему? Спросили, да он не успел ответить. Слабенький он больно оказался. Он ведь совсем растаял, как снеговик в жарком апреле. Да и не до этого нам там было. Мы были тогда на грани космической войны с чужой цивилизацией и достойно избежали её. Но теперь нужно крепко подумать и найти эту статую. Я полагаю, что все данные у нас есть. Необходимо вспомнить всё, что с нами происходило за все эти дни, сопоставить факты и решить задачу. Эборг был далеко не всемогущ и не мог переместить эту статую куда-нибудь в Швейцарию или в Ватикан. Ему было очень тяжело в нашем земном жарком климате, и он был вынужден часто возвращаться в свою неопределённую полужидкую фазу и наверняка спрятал «Голден Марин» где-нибудь поблизости, скорее всего – где-то в соседних пещерах – и завалил камнями.

Пашка вскочил с песка.

ПАШКА

Точно! Сашка, ты гений!
Вспомните обвал, когда нас
Симба вёл к этой «бабе».
Очень может быть, что его
устроил именно Эборг. Что
ему стоило выплеснуться на
неустойчивые стены так,
чтобы они посыпались, как
груши с дерева на Сашкиной
даче? Но мы прошли его
благодаря Камню, и Эборгу
пришлось устроить следующий
завал, на который мы
наткнулись перед уходом.
Очень может быть, что и нашу
«золотую бабу» он так же
где-то рядом завалил, пока
мы отсыпались там под
гипнозом.

МАРИНА

Совершенно верно, ребята. Мы
отыщем её, потому что я
знаю, кто нам в этом
поможет! У нас же есть
лохматый и добрейший Батти,
который вернулся обратно
сюда в родные края и который
пещеры Сестры знает лучше,
чем вы свои карманы. Что нам
говорил наш йети о том, как
его найти? Если мы найдём
его, мы найдём и статую!

САШКА

Очень смутно припоминаю.
Кажется, надо прийти куда-то
и что-то крикнуть. А куда и
что – убей, не помню. Как
жаль, что с нами нет нашего
магического друга Симбы. С
ним мы очень скоро нашли бы
и Батти, и «золотую
Маринку». Но мы всё-таки
сами попробуем отыскать
Батти. Давайте именно этим и
займёмся на днях. А сейчас я
совсем изжарился на песке,
как камбала на сковородке.

ПАШКА

Ну так пошли искупаемся, а
то солнце уже к закату.
Нужно вовремя вернуться
домой. Родители нас опять
совсем потеряли. А завтра,
Мариша, ты поведёшь нас на
Сестру к дедушке Таргу.

Ребята стайкой, визжа и толкаясь, кинулись в воду. Они с наслаждением плескались, топя друг друга, отфыркиваясь и весело крича, и совсем не обратили внимания, что мужчина, в пёстрых трусах, загоровший неподвижно неподалёку от них, встал, быстро оделся и, сев в стоящую неподалёку скромненькую иномарку, укатил, задумчиво смотря вперёд. А другой совсем пьяненький мужичонка, копошившийся в воде тоже рядом с ними, сразу перестал дурачиться, с трудом натянул узкие джинсы на мокрые плавки и тоже скрылся, озабоченно нахмутив брови.

НАТ. АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА У ПОДНОЖИЯ «СЕСТРЫ» ВЕЧЕР

Закат.
Ребята ждут автобуса.

МАРИНА

Смотрите!

Мимо них пронёсся автомобиль, за рулём которого удивлённые мальчишки узнали мрачного богослова.

А на заднем сидении сидел с перекошенным от страха лицом древний миссионер с руками по локоть в чернозёме.

САШКА

По-моему они удирают из
города...

ПАШКА

Точно.

МАРИНА

Ну и хорошо. На пару жуликов
в Находке станет меньше.

Подшел 26 автобус и ребята прошли в открывшуюся дверь.

НАТ. ГОРА СЕСТРА ДЕНЬ

Уставшие Марина, Сашка и Пашка взобрались на вершину. Подняли свои огромные рюкзаки, гитару, и облегченно вздохнув – поставили на камни.

Открывшаяся перед ними панорама вновь поразила и очаровала их. Много раз они бывали здесь, но привыкнуть к великолепной картине, открывающейся с вершины этой горы, так и не смогли. Величественным серым утёсом обрывается Сестра к устью реки Сучан.

САШКА

Долго же будет падать
камень, брошенный отсюда.

МАРИНА

А то. И всплеска не
услышишь. Слишком глубоко.

С другой стороны сопка крутым зелёным ковром с радостными белыми пятнами расцветших полевых пионов, оранжево-красных тигровых лилий или яркими искрами рассеянных в высокой пышной траве приморских жарков спускается к морю в бухту Лашкевича, незаметно переходя в полукружье чистого ровного ласкового пляжа, омываемого пронзительно синим и чистым-пречистым морем. Далеко в море застыл на страже святого союза моря и скал немым богатырём одинокий кекур, неразрывно связанный с берегом как пуповиной протяжённой отмелью.

МАРИНА

Как здорово!

САШКА

Просто дух захватывает.
Такую красоту не забудешь
уже никогда.

Ветер развивал локоны Марины.

ПАШКА

Согласитесь, что-то
неуловимо роднит нашу гору
по духу с далёкими гигантами
Гималаев. Может быть, по
крупному геологическому
разлому, на одном из крыльев
которого она вздыбилась в
давние времена, змеистой,
глубинной дорожкой
смыкающемуся с главными
Сихотэ-алинскими
геологическими нарушениями.
Которые, в свою очередь,
через сеть глобальных
планетарных швов через Китай
и Монголию тянутся к
Гималаям.

МАРИНА

Не зря гора Сестра вместе с порушенной людьми соседней горой Брат – издавна считалась у местных народов священной и почитаемой.

САШКА

Здесь те же флюиды, что и в Гималаях.

Ребята посидели немного на камнях у геодезической пирамидки на вершине горы, отдышались, остыли немного под ласковым бризом с моря. Затем Марина повела их дальше. Они чуть спустились по гребню с вершины в едва заметную ложбинку.

МАРИНА

Стойте.

Она внимательно осмотрелась, и подошла к небольшому кустику багульника среди развала глыб известняка.

МАРИНА

Вот здесь, ребята, как раз здесь я вместе с Унушу и племенем Белого Леопарда и похоронила мудрого дедушку Таргу почти тысячу лет назад. Мне самой не верится, что это было здесь и со мной, но, честное слово, вот этими самыми камнями я помогала Унушу обложить могилу дедушки, чтобы её не осквернили дикие звери. Тут холмик был, но за столько лет что могло от него остаться. Когда-нибудь мы поставим здесь красивый памятник, а сейчас просто, как и договаривались, давайте поставим бетонную пирамидку и посадим кедровую рощицу имени мудрого вождя Таргу и будем за ней ухаживать.

Ребята стояли на вершине горы и ветер трепал их волосы.

МАРИНА

А через несколько лет на
вершине горы вокруг дедушки
Таргу будут шуметь красавцы
кедры, по веткам которых
будут носиться неугомонные
белки, а среди густой хвои
начнут вить свои гнёзда –
таёжные птицы, и это будет
самым лучшим памятником и
Таргу, и его племени Белого
Леопарда, сохранившим для
нас этот чудесный край.

Ребята посадили в землю вокруг могилы Таргу и по гребню
горы несколько горстей кедровых орешков.
Затем они распаковали свои рюкзаки и достали оттуда
дощечки, цемент, песок, несколько пластиковых бутылей с
водой и вскоре на вершине отсвечивала новенькими влажными
боками небольшая бетонная трехгранная пирамидка с
никелированной табличкой, на которой были выведены слова:
«Таргу – вождь Племена Белого Леопарда. Погиб за свой
народ. XII век от Р.Х.». После они развели среди камней небольшой костёр, заварили
чёрный геологический чай.

МАРИНА

Ну что ж. Будем помнить и
дедушку Таргу, и всё его
могучее племя.

САШКА

Давайте поклянёмся всегда
быть вместе, и помогать друг
другу, никогда не предавать
друг друга, никогда не
забывать друг друга. «Один
за всех и все за одного».

ПАШКА

Клянёмся. Так всегда было и
будет с нами.

И едва они это произнесли, как вдруг закружились вокруг
них большие ослепительно белые, ранее никогда не виданные
мохнатые бабочки.
Их было так много, что они заслоняли и реку, и море, и
гору.
Бабочки порхали вокруг них в радостном вихревом воздушном
танце, садились на плечи и руки ребят, ласкали их лица
крылышками и хоботками, а потом все разом сели на камни у
могилы Таргу, на ещё влажную пирамидку-памятник и замерли
в минуте молчания, накрыв старинное погребение живым белым
покрывалом.

Потом все бабочки разом поднялись и умчались вверх белым облачком на бирюзовом небесном куполе.

МАРИНА

Ребята, у меня такое
впечатление, что это племя
Белого Леопарда посетило и
нас, и дедушку Таргу...

Они стояли сосредоточенные, молчаливые и какие-то просветлённые.

Небо прочертила яркая, видная даже в светлом небе - вспышка.

МАРИНА

Ой. Вон звезда упала.

ПАШКА

Давай загадаем желание.

САШКА

Чтобы мы помнили этот день,
и не забывали нашу клятву...

Они помолчали:

МАРИНА

Паш, спой «Полуночную
грусть».

Пашка взял гитару.

Заиграл.

Запел:

ПАШКА

«Под сияющей далью
звездных парсеков,
я смотрю,
словно вслед уходящим годам,
в отливающий сталью
каленую, предков,
этот мир,
безвозмездно подаренный нам.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой.

Я в преданья веков
не особенно верю,
наши древние предки
могли обмануть
Но порядок таков:
если падают звезды,
загадайте за всех
в полуночную грусть.

Чтоб сбылось сокровенное
самое верное,
и желанное нам
в поднебесной тиши,
все когда-то забвенное,
ведь наверное,
эта ночь и дана,
чтоб века ворошить.

Припев:

Незаметно смахну
накатившие слезы,
дрожь волненья уйму
неуемной душой.
И еще раз увижу
как падают звезды.
И еще раз пойму:
им неведом покой».

Слова: Евгений Ковтун.
муз. вокал: Алексей Грибанов.
есть качественная CD запись.

К О Н Е Ц.